

Ая Лазарева

*Живой алмаз
Шаданакара*

Ая Лазарева

Живой алмаз Шаданакара

«Издательские решения»

Лазарева А.

Живой алмаз Шаданакара / А. Лазарева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-961751-4

В данной книге рассказывается о четырёх женщинах из будущего, которые волею судьбы оказались на границе жизни и смерти. Волшебство живого камня помогло им совершить путешествие по многим мирам восходящего и нисходящего ряда. Почувствовать взаимосвязь времён и победить в вечной борьбе добра и зла.

ISBN 978-5-44-961751-4

© Лазарева А.
© Издательские решения

Живой алмаз Шаданакара

Ая Лазарева

© Ая Лазарева, 2019

ISBN 978-5-4496-1751-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Бескрайности живого поклоняясь

Летит душа к вершинам бытия

И кружит вечность, и миры вращаясь,

Ей стелят путь, рождая для себя!

– «И был свет, и был Бог, и величие его – могучее и вечное, воистину бесконечное разливалось во вселенной от края до края, от безграничности до бесконечности.

И сотворил Господь звезды небесные – великих ангелов, своих помощников неутомимых, и других детей Божиих, во всех мирах проживающих.

И родил во счастья от великой Матери Мира Сына Божьего вечного, своею благодатью наполнив его. И потекла жизнь со временем и без времени, отражая в себе все сущее!

Но потемнела заря мира горнего, и ближайший из вечных помощников Единого Бога возгордился множеством даров и силой Господа подаренной. Опьянел славою дел своих, своею мудростью, своею властью. И решил сотворить себе свой Престол на Святой Горе в части севера. И позвал за собой горсть небесных звезд – чистых ангелов светодышащих. И пошли те за ним, кто любил его, для кого он был старшим товарищем.

Но один наш Бог и пречист и свят, и Любовь его – Все, что есть сущее – полилась она, как святой огонь, без конца и без края, без устали. Понесла любовь за собой слова – слова грома пречистого Господа: «Ты мой ближний друг, мой названный брат, небо света тебе было вверено, но несущий свет пожелал забрать для себя всю любовь здесь разлитую, не поняв того, что держать тот свет может тот, кто его сотворить сумел! Ибо свет – огонь, ибо свет – любовь, ибо свет – есть все то, что лишь может быть!»

Посмотри же что станет теперь с тобой без одежды из света великого, и прекраснейшей радугой свет живой, всеиграющий, всепроникающий, всезвучающий и всеоживляющий, вдруг погас над толпою восставшею. И погасли их лики чудесные, чешуей стали божины крылья, и наполнились их сердца ужасом от творящейся перемены в них.

Разъяренные они кинулись в свой отчаянный смертный бой с братьями. Но пречистая твердь из – под ног ушла и раскрылась бездонная пустота. Ибо сила, держащая в небе их, силой света была, только он ушел. И очнулись они глубоко внизу, там где мир тоже был, ибо мир везде.

И взглянули они на свои тела, и сомкнулись глаза болью горькою. Но верховнейший брат беззакония, сотворил им в помощь один ответ: «Я несущий свет, я живой огонь, пламя жаркое в пустоте миров. Я свобода есмь безграничная, передам и вам силы часть своей. И отныне вы мои воины, пустотой миров узаконены. Ждет вас вечный бой у Горы Святой, и во всех местах бесконечного. Мы заложим миры отраженные от того что творят божьекрылые, только в них преломится звучание, только в них исказится прекрасное и иные законы поставим там, чтобы наша мощь была вечною. Чтобы чудо любви живоносное не проникло туда своим голосом, не пронзила лучем своей поступи, а какое войдет пусть изменится, в мире времени станет временным. Объявляю войну Вездесущему, ибо он нас отверг и лишил любви!»

Профессор закончил чтение отрывка. Студенты сидели непривычно тихо, почти не переговариваясь. Ну с, господи, у кого есть вопросы или может предположения о причинах верховного противостояния? Что молчим, неужели никаких версий? Артем Новиков, прошу. Артем был юношей некрасивым, маленьким, полненьким, с постоянно шмыгающим носом и какой – то совсем еще детской несобранностью. Но вот в логическом и что еще лучше пространственном мышлении отказать ему было нельзя. Артем встал, неловко одергивая свитер, и покраснев бардовыми пятнами, громко заявил: – «Я думаю дело в банальной ревности. Обычная история, Люцифер не мог простить Богу его нескончаемой любви к собственному сыну Иисусу Христу. Ему, самому близкому дотолу, впервые пришлось столкнуться с кем-то обладающим не меньшими способностями, но гораздо большей духовной силой. Он посчитал, что Бог его предал, обделил, отсюда и бунт».

– «Хорошо Артем, просто изумительно. У кого еще есть версии. Анна Самойлова, а ты что думаешь?»

– «Я больше склоняюсь к вечному противостоянию добра и зла, как к двум полюсам мироздания. Разнозаряженные силы, переплетаясь словно нити ДНК создают новый источник, который мы называем жизнью».

– «Вы считаете их одной сущностью?» – уточнил профессор.

– «Нет, конечно, нет, я говорю о другом. Есть день, есть ночь, есть свет, есть тьма, если есть Бог, значит должно быть что-то противоположное ему. Просто Люцифер поддался этой обратной силе, а причин может быть множество, вернее не одна».

– «Ну с, хорошо, хорошо. Время наше закончилось, так что предлагаю всем написать к следующему занятию реферат по данной теме. Меня все слышали? До встречи».

Профессор, чуть прихрамывая, направился к выходу, а вслед за ним потянулись студенты. Анечка шла рядом с рыжеволосой Миланой. Они познакомились еще при поступлении в Университет Донецка. «Ань, может останешься сегодня, в клуб сходим?» – спросила подруга.

«Милаш, какой клуб. Ты посмотри что вокруг творится. Нет, домой хочу, да и Лешка должен приехать».

«Ладно, прощаю, но в следующую субботу у меня день рождения, ты чтоб обязательно была, без отговорок, обещаешь?»

«Постараюсь!» – девушки поцеловались и разошлись в разные стороны.

Анечка училась на третьем курсе философского факультета, ей только исполнилось двадцать лет, впереди была вся жизнь, а самое главное наступающее лето – горячее лето 2014 года. 2178г.

Лето. Солнце с неутомимой июльской жарой накрыло все вокруг. Две девочки, раскинув ноги и руки звездочкой, лежали на белом раскаленном песке. И мысли и тела их расплавились в жаркой речной истоме. Девочкам было по восемь лет. Каждая из них думала о своем. Ланка была похожа на спящего львенка, серо-золотистая грива которого, разметалась вокруг, как нимб. Глаза ее были закрыты, а полные губы растянулись в блаженной улыбке. Синие очи второй, бездонные как небо, не моргая, смотрели в даль. Волосы пшеничной россыпью струились по песку, подчиняясь порывам ветерка.

Они встретились год назад, по приезду в начальную школу, и сразу же подружились. Как, почему два разных человека находят друг друга, соединившись сердцем единой, становятся родными, и не расстаются духовно уже никогда. Ланка задремала, ей снилось что-то очень приятное, улыбке становилась все шире и шире. Керол же (так звали вторую), с неутомимым упорством смотрела в одну точку, пытаясь повторить урок учителя – приоткрыть окно будущего, но ей никак этого не удавалось. А тут еще на нос села зеленая с зелеными крыльями и огромными блестящими глазами стрекоза. Каролина, сведя глаза к носу, недовольно пробурчала: «Кыш» – и повернулась к Ланке. Спящий вид подруги ее развеселил. Подтянув к себе травинку сухого тростника, она начала щекотать ей нос. Ланка минуты три, щурясь сопро-

тивлялась, но, наконец, не выдержав, с шумом бросилась на обидчицу. И сплетаясь руками и ногами, девченки кубарем покотившись по песочному склону вниз, рухнули в прохладную освежающую воду.

Открыв глаза, Керол еще минут пять, лежала не двигаясь, наслаждаясь сном из далекого детства. Тишина, сумрак, спокойствие – тело находилось, будто в невесомости. Не душа, именно тело. Дело в том, что Кер обладала редкой даже для своего времени способностью прекрасно помнить где она находилась во время сна, или просто в моменты выхода из тела. Нет, сейчас ее коснулось обычное сновидение, но довольно часто бывали моменты, когда она, осознавая происходящее, парила где-нибудь далеко – далеко.

Наступил 2178 год. Завершалась эпоха Великого строительства – укрепления единой мировой системы. Она служила первым секретарем Единой Лиги миссии мира при Генеральном Совете Наций Земли. Ген Совет был высшим контролирующим органом, регулирующим деятельность нижестоящих структур.

Дом, двое детей, ее первый союз закончился на десятом году совместной жизни. Изменилось время, изменились люди. Брак теперь заключался на двадцать пятом году совместной жизни. Начиная с 16 лет можно было вступать в семейные союзы, и при желании продлевать их через каждые пять лет.

Посмотрев на часы, Каролина сморщила нос и неохотно потянулась. Начинался новый день. В девять часов она должна выступать на открытии Конгресса Лиги Наций. Теплый душ, как свежее дыхание, вода – великий источник жизни, она дарит нам силу и энергию в любом состоянии, и скользя по мокрому телу и приятно проникая внутрь глотком жасминового чая. Окончательно собравшись, молодая женщина взглянула на себя в зеркало и немного грустно улыбнулась. Наука и медицина ее будущего действительно сделали прорыв. Люди оставались молодыми очень долго, практически до глубокой старости, но внутреннюю усталость, накапливающуюся годами, никто еще исцелить не мог. Она то в конце концов и приводила организм к молниеносной старости и гибели. – «Господи, ну что за хандра» подумала про себя Кер, а вслух громко прокричала: «Чижики пока, я вас люблю!».

Чижики спали в детской половине дома. Синеглазый кучерявый малыш, с лица которого редко сходила хитрая улыбка, и тоненькая кареглазая принцесса с такими же, как у мамы пшеничными волосами. Адам и Мира – мамина радость, мамина жизнь.

Улица встретила свежестью и прохладой. Капал дождь, розы в саду покрылись мелкими искрящимися каплями и благоухали с такой силой, что немного закружилась голова. Охрана и команда леолета, широко улыбаясь, приветствовала сдержанными кивками.

– «Доброе утро» поздоровалась Керол. – «Чудесная погода, не правда ли?». Усевшись в удобное кресло, она по привычке смотрела, как ее дом превращается в маленькую точку на разноцветном лоскутном покрывале земли.

Шел 2178 год от рождества Христова. Наша планета наконец-то начала дышать полной грудью. Уже более ста лет войны не терзали ее тела. Почти все государства объединились на условиях равноправия и братства, под эгидой Единой Всемирной Лиги. Казалось, наступил новый золотой век – мир гармонии и счастья.

Расцвет начался с человечества. Всему в нашем мире есть свое время. Время маленькому зернышку очутиться в сухой холодной земле и долго спать, не замечая жизни. Время проснуться, вырваться из темноты, и всей душой потянуться к солнцу. Бороться со зноем и стужей, ветром и градом, и жить, жить, наполняясь божественной силой. Расти, сквозь все преграды тянуться вверх, умирать и возрождаться, постепенно приближаясь к Единому. Время набухать бутону, наполниться многовековыми знаниями и опытом, отбросив ненужное. Время раскрыться. Сначала робко, с опаской сбрасывая с себя огрубевшие покровы. Затем все быстрее, быстрее, с радостью и нежностью раскрывать перед Богом тайные покровы души, каждый лепесточек, каждую грань подставляя потокам животворящего света. И, наконец полностью,

в совершенстве своем обнажить перед Господом глубину общего сердца, обрамленную истинной красотой цветка. Жить, любить, дышать – в лучах славы Его, красотой своею отражать его красоту и силу.

Вот так и человечество, пробившись сквозь боль, обиды и искушения, раскрыло душу свою и наполнилось его благодатью. Начали единицы – первоцветы, затем уже сотни, тысячи, миллионы. Вся планета превратилась в цветущую поляну. Конечно, оставались и те, кто еще не понял, не созрел. Определенная часть общества была еще поработана темными силами и между тьмой и светом велась бесконечная война за каждую человеческую жизнь. Последнее время победа оставалась на стороне света. Как белым днем, нет места тьме под синим небом, так, казалось, нет силы у зла, закончилось его могущество. Но тьма умеет прятаться в тени...

Технический прогресс достиг небывалых высот. Основным средством перемещения стали леолеты – машины, способные свободно перемещаться по воздуху, земле и воде. Железнодорожные пути сменились неэлектродами, также пролегающие в основном под землей и под водой. Скорость их перемещения составляла более 1000км/ч, а земля превратилась в цветущий благоухающий сад с частыми островками красиво вписанных в ландшафт больших и маленьких городов. Для нормального функционирования мира ни нефти, ни газа практически не требовалось. Варварская добыча полезных ископаемых совершенно сошла на нет. Необходимые для производства материалы выращивались подобно кристаллам, а бензин и другие виды топлива заменила энергия – вездесущая энергия солнца, воды, земли, планеты в целом и даже космоса.

Территория всех стран, даже тех, кто не вошел еще официально в Лигу Мира, была открыта для свободного передвижения граждан. Границы оставались условными, национальные особенности приветствовались и охранялись историческими правилами и законами, но все же, несмотря на колоритное разнообразие, общество уже сложилось в единую монолитную структуру.

Прирост населения больше не пугал голодом и жаждой, планета превратилась в один огромный цветущий сад с плодородными полями, могучими лесами, которые, кстати, принесли не меньше сырья для пищевой промышленности, чем то же поле или океан. Рост населения остановился на семи миллионах, открытый способ обратной волновой биорегуляции, щадяще и безопасно воздействовал на этот процесс.

Преступность в некоторых аспектах сошла на нет, хотя окончательно излечиться от нее не удалось. Нарушители закона, как и места их содержания оставались, но они вряд ли могли напомнить известные нам тюрьмы. Процесс наказания больше походил на процесс исцеления – моральное и физическое излечение больного разума или духа.

Сама Земля исцелилась от многих недугов, в этом ей тоже помог человек. Единая инфраструктура, наука, производство, культурные и образовательные направления. Но самые главные изменения произошли не во внешнем прогрессе, а во внутреннем человеческом мироощущении. Всеобъемлющая вера в единого сотворяющего Бога Отца объединила под своим началом все религии и конфессии, ведущие к свету. Религии не уничтожались, не размывались и не сливались в одно, но объяснялись как разные дороги, бегущие к единому источнику счастья и любви, источнику всего сущего. Научные дисциплины плавно переходящие одна в другую, уже не отрицали, а только подтверждали Его высочайшее космическое присутствие. Бог дышал во всем, в каждой песчинке, дождевой капле, камешке или крохотном росточке. В каждой человеческой душе горел немеркнущий свет его, где-то пылал ярким пламенем, а где-то еле мерцал звездочкой на дне.

Начиная с детских лет, педагогическая методика была направлена на бережное и всестороннее раскрытие каждого лепестка человеческих способностей и сознания в целом. Работа учителя не стала менее тяжелой или менее интересной, но любить и уважать педагогов начали намного больше. Все: дети, родители, друзья и знакомые относились к ним как к героям, зажи-

гающим новые звезды, раскрывающим яркие таланты, вечно сражающимся с тьмой за каждого человечка. Да и самим им такое отношение не давало возможности сонно тлеть, но быть ярким примером для сотен детских глаз, гореть факелом, освещающим путь в небо.

– «Мы на месте» – веселый голос водителя вывел молодую женщину из забытья. «Какая-то вы сегодня не такая, задумчивая и немного грустная» – он внимательно смотрел на нее большими зелеными глазами, окруженными тенью густых ресниц. С молоденьким Диком знакомы они были более пяти лет. Характерами сошлись сразу. Остальные члены ее охраны были гораздо старше и опытнее, но вот доверяла она более всего именно ему, маленькому курносому водителю.

– «Не такая...» – растерянно посмотрев на него, сказала Кер. «Да и вправду не такая, ну ничего. Надеюсь, все будет хорошо» – вздохнув, произнесла она и вышла на залитую солнцем площадку. Пройдя сквозь несколько хрустальных сводов, минут через пять, не более, женщина оказалась в самом сердце грандиозного храмово – управленческого комплекса. Вот уже более двадцати лет оказываясь на этой площади, она с торжествующим замиранием отмечала бесмертную красоту архитектурного ансамбля. Сказочная грация дворцов и храмов, природная гармония окружающего и как – бы вплетенного в их своды садово – паркового комплекса, свет отражавшийся везде: в золотых куполах, в резном, расписном стекле, в фонтанах и водопадах воды, не могли оставить равнодушным ни одного человека.

Храмово – образовательные комплексы находились сейчас повсеместно – в каждом городе, в каждом районе. Они представляли собой ансамбли из храмов, школ, театров, музеев, библиотек, кинозалов, объединенных общей природно-ландшафтной зоной отдыха. Все без исключения были построены с любовью и старанием из самых дорогих материалов, но такой красоты и такого божественного величия как в двух центральных управленческих комплексах не было нигде. Именно в один из них расположенный в России и входила сейчас наша героиня. Другой центр находился в Южной Америке, на территории Бразилии.

Пройдя сквозь центральную амфиладу, Кер оказалась возле ступеней белоснежной мраморной лестницы, инкрустированной золотом и жемчугом. Ее секретарь – маленькая, быстрая женщина без возраста – мисс Дора Фолиан уже ждала ее там. Просачиваясь сквозь встречный поток, она быстро перемещаясь от правой до левой руки, не закрывала рот не на секунду. Тоненьким ручейком собранная информация вливалась в нужное русло, возвращая за несколько секунд Кэрл в рабочее состояние.

– «Все 75 полноправных члена Лиги в сборе. Представители неприсоединенных тоже на месте. Мистер Джеймс и мистер Нура вот уже четверть часа проводят совещание, по-видимому, обсуждают предстоящее голосование. Миссис Марга и леди Ана отказались от прений по Маврикию, вопрос решен. Из конгломерата обобщенных по моей информации 27 за и 25 против объединения. Мистер Ли выступит первым, мистер Саньяго вторым, вы будете третьей. Ах да, самое главное, сменился Общий Представитель неприсоединенных, некто Георг Нур аль Хали, по моим каналам ничего о нем раньше не слышали, темная лошадка!».

– «Странно» – впервые за весь путь отреагировала Кэр, такое на моей практике впервые. «Пробей через Майкла» – последнее, что она успела сказать, окунувшись в окружившее ее море приветствий, рукопожатий, поцелуев и легких объятий, собравшихся в лестничном зале.

Каролина была действительно рада видеть всех прибывших на очередной съезд Единой Лиги. Многие из них были ей очень близки, она чувствовала и понимала их с полуслова. Да, присутствовали и те, кто не входил в это число. Назвать их плохими или не очень хорошими людьми было трудно. Они просто представляли интересы своего народа, своего национального объединения, выражали волю и стремления живущих там людей. Это ее работа сглаживать разногласия и находить золотую середину в решении любого вопроса. Но все собравшиеся опре-

деленно обладали нравственной чистотой и незамутненностью, но и чистота бывает разной. Единственным человеком, который вызывал в ней стопроцентное доверие, был мистер Ли.

– «Леди Керолайн?» – тихий, заползающий прямо в сердце голос остановил ее. Это был как раз он, мистер Ли – истинный лидер Высшей Лиги – китаец по происхождению, с такими добрыми и хитрыми глазами. – «Разрешите представить вам Георга Нур аль Хали, нашего нового главного оппонента» – сказал он, по-отечески похлопывая по локтю человека, рост которого превосходил его собственный в полтора раза. Кэрл подняла глаза и как – то немного внутренне напряглась. Нет, она не узнала этого человека, видела его впервые, но что-то определенно не давало ей отвести взгляда. Волевой, симпатичный, смуглый – такой типаж ей нравился в молодости. Довольно крепкого телосложения, темно – русые, коротко стриженные волосы, прямые широкие брови, загорелое, чуть вытянутое, широкоскулое лицо с четко очерченной линией губ и большими удлиненными цвета темно – серого кашемира глазами. Взгляд пронзительный, цепкий, одновременно теплый и холодный, как отражающая поверхность одинокого озера. В его чертах наряду с утонченностью спокойно сосуществовала неприемимая мужская сила. Но не это привлекло внимание Кэр. Нет, было в нем что-то еще, непонятное и одновременно связывающее их вместе. Как будто она знала то же, что знает только он, как будто они были когда-то рядом, очень долго были рядом, мужем или женой, братом или сестрой, неважно. «Что за бред» – пронеслось у нее в голове. «Откуда только мысли такие» – встряхнула сама себя Кэр.

– «Очень рада познакомиться с вами, Георг. Теперь, когда вы представляете интересы самых важных для нас оппонентов, встречаться нам предстоит довольно часто. Так что добро пожаловать в семью, мы ждем всех с распростертыми объятьями».

– «Обязательно, когда-нибудь обязательно мы официально станем частью общего мира, но уважаемая леди Кэрролайн дайте нам время. Всему свое время, не так ли мистер Ли?»

– «Конечно Георг, конечно, только вот от объятий вы отказываетесь зря, таких объятий можно ждать целую вечность» – старый Ли, хитро прищурился и так узкие глаза, бесшумно рассмеялся и еще раз похлопав Георга по локтю, направился к леди Аней. Кэрл также хотела было двинуться в сторону уже приветствовавшего ее принца Аль мах Ниру, но Георг протянув ей руку для рукопожатия, задержал ее рядом еще на несколько секунд.

– «Леди Кэрролайн, прошу о личной аудиенции. Я мало знаком с кем – либо из присутствующих, опыт ведения переговоров небольшой, так что данная встреча для меня будет словно спасательный круг».

– «Хорошо, давайте завтра, после официальной части, буду ждать вас у себя ровно в 16.00». Говоря спокойно, женщина старалась не подать виду, что прикосновение его пальцев вызвало в ее теле горячую электрическую волну: «Простите, но нам пора занять свои места – первый звонок».

– «Да, конечно, прошу вас» – мужчина отступил на пол шага, и чуть опустил голову в почтительном поклоне.

Основным вопросом повестки Всемирного съезда Единой Лиги оставался вопрос о присоединении к единому мировому пространству некоторых территорий Малазии, Индонезии, Северной Африки и части островов Тихого океана, которые вот уже пятьдесят лет находились под неофициальным контролем противоборствующих сил. Никаких военных конфронтаций не было, Единая Лига терпеливо ждала, когда неприсоединенные все же сделают решающий шаг, и получив достаточную автономию в реализации своего учения, вступят в Единый Храм Мира.

Неприсоединенные 2178.

В основной своей массе, неприсоединенные были порождены тяжелым террористическим движением, вытекающим из радикализма основных религий. Основная задача – уничтожить единство и подчинить общее мироустройство каждый своему мировоззрению. Но не все,

конечно, не все. Идеиных – единицы, остальные – неприкаянная склочная свора, которой такой образ жизни необходим, словно воздух. Как росток, получивший жизнь свыше, пробивается и растет на камнях, так и импульс, переданный в наш мир иной силой – найдет себе выход, найдет выражение. Недовольные будут всегда, даже в самом лучшем обществе, построенном на принципах равенства и братства, они найдут несправедливость. Упиваясь своей обидой, встанут в противостояние, пытаясь разрушить, а не изменить. Сказать вернее – это является принципом их жизни, основной задачей рождения, смыслом ради которого они были направлены в этот мир той или иной силой. Могут сменяться века, меняться направления противостояний, но главный смысл один – разрушение.

Неприсоединенные будущего питались истоками современного терроризма, взращенного в основном на почве ислама, нет, там были все: и христиане, и иудеи, очень много неверующих и конечно принадлежащие к религиям левой руки, точнее сказать различного рода сатанисты. Но основная масса, главная консолидирующая сила – фанатики чистого ислама.

Почему одна из величайших религий, обращенная непосредственно к Всевышнему, к Великому и Прекрасному Богу Отцу, рождает столько отступников, которые поступками своими разрушают сами божественные основы? Да все по тому же: с одной стороны, религия напрямую озарена всемогущим светом, что дает ей огромную уверенность в праведности. С другой стороны обилие света мешает некоторым увидеть всю разновидность божественной силы. Не созревшие внутренне человек, постоянно смотря на яркое солнце, без своеобразных очков – духовной защиты, может попросту ослепнуть и не видеть ничего кроме тьмы. И наоборот, тот, кто полным взглядом своим впитывает все: солнце, небо, листву, почву под ногами, даже в темной ночи видит отраженный божественный свет звезд и луны. А защита эта есть не что иное, как обычная человеческая доброта, врожденная любовь ко всему живому, подаренная нам свыше. Хороший человек не сможет принять зло, под какой – бы маской оно не скрывалось. Может посочувствовать, поддаться обаянию, но принять и сделать своей частью – никогда. Поэтому и стекаются под покровы религиозных течений, пропагандирующих терроризм, люди в основной массе своей, с тяжелым сердцем. Люди, в чью личность вплетены орудия мрака: гнев, жестокость, гордыня, страх, неверие. Светом божественным, к которому они якобы идут, оправдывается зло, постоянно присутствующее рядом. Но света этого многие из них давно не видят. Ослепленные, рьяно пугливые, сбиваются они в темноте в громкие кучи, и кричат, кричат, кричат, что бы подальше прогнать страх, живущий в сердце.

У неприсоединенных были свои школы, свои врачи, свои охранные отряды. У них была собственная иерархия правления. Довольно обширные территории, на которых проживали их поселения, правительство Единой Лиги не трогало. Остальная цивилизация относилась к ним, как к древним цыганским племенам, живущим своим мирком, удивленно, чуть настороженно и как – то растеряно. Разве мог кто – нибудь представить, что они решатся на бунт! В основной своей массе, они и сами не представляли, что такое возможно. Множество разносторонних причин слилось в единый поток, могучий поток, позволивший начаться подобному хаосу.

Костяк течения состоял из четырех основных группировок. Самой мощной, исламской – управляла молодая женщина, да, да, не удивляйтесь женщина из древнего арабийского рода. Звали ее Зарема. Власть перешла по наследству от отца, но авторитетом она пользовалась не меньшим, чем ее убежденный сединой предок. Второй, чуть меньшей по размерам, но, наверное, самой опасной и влиятельной группой, командовала личность всеобъемлющего масштаба – маленький горбатый карлик Колум, владеющий арсеналом тайных практик, попросту колдовством. Клан его пособников был самым пестрым по национальному признаку, самым бесшабашным по беспринципности и безнравственности, открыто пропагандирующим идеологию демонизма. К следующей группировке примыкали разного рода бездельники, профаны да полные лентяи, в основной своей массе необразованные, желающие ничего не делать, но много чего иметь. Здесь дело даже не в финансовой составляющей, скорее наоборот: они

просто не могли понять, что кто-то способен больше отдавать, чем получать – сильнее чувствовать, сильнее любить, творить всей душой, приближая совершенство. Этакie пираты будущего, с сердцем и разумом из прошлого. Возглавлял их Эль – Хатир, довольно образованный, расчетливый человек, умело управляющий и направляющий своих подопечных в необходимое ему русло. Занимаясь разного рода криминалом, поддельным производством, грабежом, финансовыми махинациями и тотализатором, в материальном аспекте данная группировка являлась самой обеспеченной, но в лидеры никогда не рвалась. Кому-кому, а им это было совершенно не нужно.

Последнюю часть из общего состава противостоящих составляли «старобрядцы», то есть те, кто не готов был еще охватить разумом бесконечность божественного проявления. Кто не смог сделать последний шаг из Храмов Предтечей в единый Храм Мира. Естественно, являясь по натуре людьми хорошими, гораздо нравственнее остальных, они существовали обособленно. Но отмежеваться окончательно, не получалось. Возглавлял их Генри Харисон, человек, обладающий незаурядной духовной силой. Вся его жизнь была направлена праведному несению своей веры в будущее, но к сожалению, при условии реализации своих планов, он становился не менее опасен, чем остальные. Именно Генри Харисон до последнего времени представлял интересы неприсоединенных на официальных съездах Единой Лиги. Георг заменил его два месяца назад.

Он был избран общим собранием четырех кланов, исход которого был предрешен, черный карлик давно готовил почву для переворота. Звезды подгоняли, приближалось удачное время реализации его грандиозного и страшного сюжета, продиктованного мраком. А для этого просто необходимо было свести вместе двух людей: Каролину и Георга.

Георг 2178.

Сер Георг Вотсен младший – так звали нашего героя при рождении. Он появился на свет в семье богатейшего и влиятельнейшего человека своего времени – сэра Георга Вотсена старшего. Появился не просто, вместе с огромной болью. Его мама, несмотря на развитость медицины, умерла при родах. Нонсенс, антисенсация: молодая, здоровая, всемирно известная – а спасти не смогли. Казалось, она добровольно ушла, выполнив предназначенное. Мальчик рос замкнутым, нелюдимым ребенком. В домашнем поместье он кое-как ладил с остальными, а вот в школах, ни в начальной, ни в высшей – друзей практически не было. Их ему заменяли знания, причем все сразу, в купе. Особенно привлекала магия. В школах на занятиях энергетического мастерства он был лучший, но хранимого там объема литературы не хватало. Множество книг и неохранилищ (интернет ресурс будущего) подобного содержания хранилось у него дома. Приезжая на отдых или каникулы, он просто утопал в них. Старинные пожелтевшие, бумажные страницы, как ценнейший раритет притягивали к себе магнитом. А современный видеоряд был способен передавать информацию через все органы чувств. Затем отец нанял специального учителя – одного из талантливейших в своем роде. Вот тогда-то и стали происходить с повзрослевшим подростком значительные перемены. Особенно сильное впечатление произвели картины старинной древней жизни на этой земле, а также промежуточные миры недавнего пребывания. Знания, полученные из книг, подтверждались сюжетами видений и практическими занятиями с учителем-магом. К 27 годам Георг превзошел своего наставника. Став одним из лучших в своем роде, молодой человек, оставив богатства отца, поехал в путешествие. Как вы думаете, куда? Конечно на святую землю, в Иерусалим. Пути господни неисповедимы. Каждый из нас рождается в этом мире с неясно очерченной судьбой. Многое зависит от самого человека, но самые основные, решающие повороты судьбоносного течения изменить нельзя.

Встреча Георга с горбатым стариком, как и его встреча с Керол, были явно преопределены. Они столкнулись в порту леолетов ранним утром, когда огромное бело-золотое солнце едва показавшись, залило собой древний город. Колум – так звали нашего горбатого старца,

готовился к «случайному» столкновению целый месяц. Он давно ждал Георга. О его появлении был заведомо предупрежден несколькими источниками. Наконец, старания колдуна были вознаграждены, и рыбка попала в поставленную сеть. Выбраться из нее, молодому Георгу, возможности уже не представилось. Сначала был просто интерес. Представший пред ним человек обладал уникальной силой, которую нельзя было не почувствовать. Затем тяга к новым тайным знаниям, обволакивающим болотом засосала в глубь. А потом – он увидел Кэр. Причем увидел сразу, в один день. Она пришла к нему и во сне, и наяву. Чем сильнее старый колдун погружал Георга в миры нисходящего ряда, тем крепче становилась связь между мужчиной и той далекой незнакомкой. Со временем ему открылось многое: и далекая, великая любовь, когда – то связывающая их в прошлой жизни, и неумная тяга горбуна и тьмы, стоящей за ним в стремлении заполучить ее душу, или, по крайней мере, настоящую жизнь, и конечно сама первопричина – но об этом далее...

2014 Сергей

Черная ночь потихоньку вступала в свои права. Сумрак сгустился и превратился из дымчато – серого в угольно-пепельный. Огромный, очерченный огнями Банкок раскинулся далеко внизу. С высоты 57 этажа не было видно строгих бетонных улиц. Только звезды, начинающие сиять наверху, сливались с такой же россыпью огней там, под ногами.

– «Микол, отзовись, ты где? Иди скорее сюда, я покушать принес» – прокричал вошедший в холл квартиры светловолосый кучерявый парень. Звали его Сергей, а если точнее, практически все окружавшие его близкие люди называли его – Сergyа. Высокий, худощавый, с легким ровным загаром и ярко- синим обворожительным взглядом. Мега – мозг – шутили друзья, но сарказма в их словах совершенно не было. Сергей на самом деле являлся одним из талантливейших людей того времени. В свои 27 лет, уже став человеком мира, он организовал и привел в исполнение множество незаконных схем, которые опустошали не счета простых вкладчиков, а непосредственно закрома основных банковских групп. Уже год его разыскивал Интерпол, а также разведслужбы ведущих мировых держав, не говоря уже о частных охранных корпорациях. Нет, действовал он конечно не один. Ядро довольно большой команды состояло из семи человек – молодых, энергичных и бесшабашных.

Того к кому Сергей обратился пару минут назад звали Николаем, попросту – Миколой. Являясь личным напарником – дублером, он прошел с Сергеем все этапы негласного восхождения к «Олимпу».

Оторвав, наконец, взгляд от витражной стены, Микола двинулся разбирать пакеты и спросил удивленно: «Сergyа, ты зачем сам пошел? Погулять захотелось?»

– «Да, погулять, устал я тут сидеть, как хомячок в аквариуме».

– «Нет, ты на хомяка не похож» – продолжал Микола, раскладывая еду по тарелкам. Ты больше на суслика смахиваешь, дерзкого такого, в кучеряшках. Сергей, мывший в это время руки, поднял голову, и посмотрев на свое отражение, задумчиво произнес: – «Ты прав, на суслика больше, чем на хомяка». Мысли его в тот момент были очень далеко. Он вообще, как ни странно, ухитрялся воспроизводить в своей голове несколько мыслительных потоков сразу. Если Юлий Цезарь умел совмещать три вида действий, то Сergyа играючи генерировал несколькими умозаключенными направлениями. Именно в этом и заключалась уникальность молодого гения. Он мог одновременно рассчитать, отсканировать, ощутить итоговую структуру, как внутри, вплоть до элементарных единиц, так и снаружи – общую, схваченную целиком. Мозг лучше и совершеннее любого компьютера из тысячи вариаций развития выбирал наиболее эффективную для данной комбинации. Мозг сам создавал программы, словно копировал с матрицы на материю, будто ДНК, и пока еще не знал поражений.

Вернувшись на кухню, Сергей увидел скромно накрытый стол и веселого, потирающего руки Миколу, полностью готового к процессу поглощения пищи.

– «Ну шо, ласково просим» – приподняв одну бровь проговорил он скороговоркой.

– «Тошно что-то Мик.., выпить что – ли..» – ответил присаживаясь Серьга.

– «Не, я конечно не против, я даже, если честно, очень сильно за. Токо не нить, не скулить, по женщинам не ходить. Хорошо?»

– «Да хорошо, хорошо, а что пить будем? Виски, коньяк...»

– «Не, у меня есть что получше, берег для дюже шикарного повода. Ничего, придется без повода. Вот она, моя родненькая!» – порывшись около минуты в стоящем у стены чемодане, Николай достал пластиковую литровую баклажку, до краев наполненную русским самогоном.

– «Домашний, бабуля делала... шо стоишь, садись». Разлив по стаканчикам прозрачный как слеза самогон, ребята стукнулись и с выдохом – будем – выпили залпом. Первая рюмка горячим ручейком стала опускаться к желудку.

– «Ну ты, Микола, и правда Микола. Ты ж миллиардер, у тебя денег больше, чем у тайского короля, а он баклажки с самогоном возит»

– «Не Серьга, не сравнивай, она Одессой пахнет! Щас бы еще матушкиного огурчика!» – Николай мечтательно подкатил глаза.

– «Обойдешься, гурман. Корнишонами закусывай» – улыбнувшись, парировал Сергей. – «Наливай, а то закипит». Разговор потек в обычном русле. После каждого стука стаканов, голоса становились чуть громче, чуть веселее. Самогон, наверное, правда был замечательным. Как ничто более, в этом далеком душном краю он напоминал Родину.

Сергей был родом из Воронежа, есть такой город в Центральной России. Микола родился и вырос в Одессе. Встретились они лет девять назад, во время студенческого фестиваля. В конкурсном соревновании ребятам выпало одно задание на двоих. Надо ли говорить, что выиграла они в этом конкурсе с огромным отрывом от остальных, и с этого момента практически не расставались. Скайп, сети, звонки... а после первого громкого успеха, скрываясь от всемогущего владельца ограбленного ими банка, ребятам пришлось надолго укрыться от современного всевидящего ока.

Микола, коротко Мик, являлся уникальным партнером, на все 100 процентов. Он обладал абсолютно неуловимой для всех остальных способностью претворять идеи в реальность. Каждый алгоритм становился за довольно короткое время вполне определенной группой людей, действующих так слаженно, будто знают друг друга целую вечность. Благодаря его уникальной способности находить именно то, что необходимо для достижения поставленной цели, все до одной атаки были успешны. Объекты, субъекты, связующие звенья, проходя через его ловкие руки и не менее изощренную голову, становились скорым экспрессом, прибывшим на станцию «успех».

– «Микол, вот скажи мне, пожалуйста, ты самогон в багаже вез?»

– «А где? Не в ручной же клади».

– «Тебя весь мир ищет, придурок», а ты все в игрушки играешься. Нет, так нельзя. Что молчишь, наливай».

– «Ладно Серьга, не наезжай, больше не буду, правда, не буду. Рецепт у бабули возьму, аппарат куплю, доработаю, и буду гнать сам. Красота...». Сергей открыл рот, что – бы ответить, но тут запищал сигнал сообщения. Из всех лежащих на столе, звенел самый дешевый маленький телефон, который и мог только смс да звонки передавать. Для международной связи только такие еще не отслеживались и не могли быть автоматически прослушены.

– «Не томи, Серьга, что там?» – Мик даже привстал, что – бы самому прочесть пришедший текст. – «Это Гарри, все хорошо, слышишь Микол, все просто замечательно. Прииск наш, еще один состав прибыл в назначенное место, так что наливай, Микол, наливай, есть что праздновать!»

Итак, третий член группы – Гарри – Гаррисон Мозд Джеферсон. Американец, отпрыск одной из богатейших семей Северной Америки, корнями своими уходившей в средневековую английскую аристократию. Утонченный, холеный, с налетом благородства, в команде он выпол-

нял функции эксперта. Да и кто на самом деле мог лучше разобраться в мировом финансовом муравейнике, если не человек, с детства выросший там, знающий с закрытыми глазами все ходы и выходы. Гарри учился со многими из тех, кого потом приходилось грабить. Причем делал он это абсолютно без злости или ненависти, можно даже сказать «по – дружески». Если разобраться точнее, то деньги для него вообще никогда не являлись главной целью. Когда другие в группе, особенно на раннем этапе, еще ликовали от опьяняющей силы наживы, то Гарри чувствовал кайф от самого процесса наживы, причем кайф не от того, что кто – то потерял свои ценности или средства, а от того, что они вообще смогли повернуть такое. Обманутых богачей, он никогда не жалел, да и само понятие «жалости» в данной ситуации было неуместным. Во-первых, так называемые «жертвы» все свое рабочее время только тем и занимались, что узаконенно грабили остальной мир. Во – вторых, оставалось у них всегда гораздо больше, чем уходило. Итак, Гарри был экспертом, не просто экспертом, а гениальным экспертом. В свои 35 лет, с грузом элитного образования и практического опыта за спиной, он мог безошибочно определить объект, точное место, время и объем следующего удара. Впитывая словно губка, разлитую повсюду информацию, плавая в ней, как рыба в воде, он будто незримо видел, чувствовал, куда устремляются денежные потоки. От кого убыло, к кому прибыло. О, да прилично прибыло, можно и невод закинуть!

Следующим был Чак, фигура не менее уникальная, чем все остальные. Чак родился в небольшом китайском городке на границе сразу трех государств – Китая, России и Казахстана. Мама его была китайкой, папа русским с казахскими корнями. Первым что бросалось в глаза при взгляде на этого импозантного мужчину, была его необычная красота. Высокий, рослый, атлетичный, со светло – коричневой, сияющей солнцем кожей. Волосы темные, объемные, прямые. Три национальности, смешав свою кровь, сумели взять друг от друга самое лучшее. Благородное, одухотворенное лицо, чувственные раскосые глаза и веселый доброжелательный нрав – сделали Чака всеобщим любимцем. В любой ситуации он пытался найти общий язык и с другом, и с недругом. В совместной деятельности Чак отвечал за защиту, идеально вычерчивая и прикрывая пути отхода. Места очередных убежищ после атак выбирались тщательно, учитывая предпочтения и привычки каждого. Даже в этом Чак старался проявить заботу. Причем делалось это искренне, от души.

С ребятами он познакомился в самом начале их деятельности совершенно случайно. Спас истекающего кровью Дика, когда тот вместе с Гарри, в черном квартале попали в бандитскую разборку. Ни в клинику, ни в полицию обратиться было нельзя. Дик от болевого шока потерял сознание. Гарри совершенно не знал что делать, началась паника. Его голос истерично звал в темноте на помощь, когда бесшумно, словно из – под земли, возник Чак. Хватило пары фраз и его профессиональных действий, что – бы все стало на свои места. Чак был врачом, вернее заканчивал медобразование и находился в штатах по программе обмена студентами. Кровотечение он остановил быстро, также быстро довез ребят по названному адресу. Когда они общались по – английски вопросов лишних не задавал, но услышав русские фразы от вышедшего на помощь Миколы, не выдержал. Ребята как раз решали что делать, кого из знакомых врачей вызвать. —«Можно не вызывать, я сам справлюсь» – сказал он на чистом русском языке. Пауза обернувшись к нему с немым вопросом друзей, была недолгой. – «Точно справишься?» – единственное, что спросил Мик. Короткий кивок был ответом. С этого самого мгновенья, Чак влился в коллектив так естественно, будто только его и ждали. Видимо сама судьба сплетала кружевные бусики, наталкивая, притягивая людей друг к другу, и благодарить за самые важные встречи в жизни, мы должны именно ее.

Особенно благодарным за свое спасение, безусловно, был Дик. Диас Антильо – так звучало его полное имя. Диас был самым молодым и самым рьяным. Своей бесшабашностью, которая почему – то только у него не поубавилась со временем, он постоянно напоминал ребятам первый сумасшедший год работы. Словно соленый морской ветер, словно горн в детском

лагере, одним своим присутствием, он побуждал друзей к новой охоте. Диас родился в жаркой Испании. Бабушка дала ему это красивое звучное имя в честь молодого героя – антифашиста. Как знать может и вправду передается что – то вместе с комбинацией звуков и букв, силы и внутренней справедливости было в нем не меньше, чем у его прославленного тезки. В работе Диас отвечал за инновации. Еще с детства он был увлечен изобретательством. Получалось в основном то, что уже давно создано, но не это главное. Главное – он очень хорошо знал, можно даже сказать чувствовал, несметные богатства, скрытые под покровом секретности. Необъятное поле чудес, уже найденных, уже открытых кем-то, но все еще ждущих и ждущих своего будущего часа. Современная экономика даже трети не пропускала для всеобщего пользования. Зачем нужна супер эффективная лампочка, функционирующая более десяти лет, она ведь снизит объемы продаж, не в сотни, а в тысячи и миллионы раз. Та же схема касалась всего от утюгов до автомобилей и новейших технологий. Диас разбирался в потаенных закромах, как разбирались, может быть, только единицы, и делал все, что – бы в профессиональном отношении его команда имела самые современные и уникальные средства, от компьютерных технологий до буровых установок. Что же касается несправедливости современного мира, Диас наверное больше остальных был настроен на радикальные методы решения назревающих проблем.

В этом его главными соратниками являлись последние два члена группы – родные брат и сестра Анрам и Аталия, сирийские ребята, примкнувшие к команде более трех лет назад. Родились они и выросли в Дамаске, одном из древнейших и прекраснейших городов мира, где даже улицы и фонтаны тысячелетней давности умели разговаривать. Мама их была русской, отец – сирийцем. Родители познакомились в России, во время обучения в университете. Ребята прекрасно владели шестью языками: сирийским, русским, турецким, английским, французским и арабским. Братья отца, также женившись на иностранках, жили очень близко друг к другу в одном из исторических центров Дамаска. Дети росли вместе, совершенно естественно в общении поглощая новые слова и звуки. Годам к 14-ти они в совершенстве знали основные языки своей улицы. Надо сказать, что перед начавшимся мракобесием, несмотря на огонь бывших революций и переворотов, Сирия в конце 20 и начале 21 века чувствовала себя превосходно. Будучи светским государством, она давала возможность спокойного сосуществования и шиитов, и суннитов, и алавитов, и христиан и представителей других узкопроецируемых конфессий. Люди разных национальностей веками проживали рядом, и пусть территория в течение тысячелетий переходила из рук в руки то одной то другой империи, современному совместному проживанию это мало мешало.

Семья отца – родовитая, древняя, интеллигентная нашла свое место и после социалистических переворотов. Жизнь родителей и более старшего поколения назвать безоблачной было трудно – но детство и юность наших героев тяготами не омрачалось. Аталии стоило только закрыть глаза, как перед глазами возникали картины счастливого беззаботного времени, когда она вместе с другими ребятами училась в школе, бегала по прекрасным древним улицам, залитым солнцем, купалась в фонтанах и озорно обдавала прохладными брызгами плавившихся в летней жаре знакомых. Мир не делился на своих и чужих, никто не убивал за веру, за исконное право каждого рожденного идти собственным путем, путем который проложили еще его предки. А начиналось кровавое месиво, как многое в современном обществе, так банально. Сначала звучали занесенные с Запада искренние призывы к свободе и справедливости. Затем они переросли в безудержную, подогреваемую извне ссору, которая только усиливала желания каждого из кланов вернуть когда – то утерянную власть. И к чему все это привело, где сейчас Сирия? В руинах – униженная, еле живая, истекающая кровью, голодающая. Из всего класса, в котором когда – то училась Аталия, живыми пока еще осталось трое ребят, только трое – из восемнадцати. Какая теперь разница, кто из них и к какой религии принадлежал, о чем

мечтал, к чему стремился. Они в земле, мертвы, а могли жить, работать, рожать детей. Могли столько сделать для своей страны, для всего мира.

Боль и несправедливость происходящего тяжким грузом лежала на сердцах обоих ребят. Нет, они успели вовремя уехать, родители на время вернулись в Россию, но легче от этого стало едва ли. Все равно, что наблюдать со стороны, как кто – то уничтожает твой дом, сжигая дотла все родное и живое в нем.

В команду брат и сестра попали через Сергея. Познакомились они давным – давно, когда ребята впервые приехали погостить к бабушке в Россию. Сережа был соседом. Мальчишки сблизились сразу, а вот маленькую кареглазую Аталию долго не хотели брать в свою компанию. Несмотря на довольно короткие встречи, ребята очень подружились. Писали друг другу письма, искренне ждали ответа, а во время коротких приездов практически не расставались. После окончания школы Анрам и Аталия учились в Англии. В Россию прилетали реже и реже, детская дружба совсем было прервалась, пока одна случайность не соединила их вновь.

Встреча произошла в самолете. Первые несколько минут они как – то украдкой, вопросительно поглядывали друг на друга. Аталия не выдержала и, проходя мимо «случайно» уронила сумочку на кресло Сергея. Извинившись по- русски, она услышала в ответ знакомый голос, тут уж сомнений не осталось. Хрупкая, темноволосая, похожая на тонконогую газель Аталия, словно в детстве, без стеснения бросилась к Сергею на шею со словами: – «Анрам, иди скорее, я же говорила это он, он!» Словно детство окатило теплой морской волной. Все пять часов пути ребята без умолку болтали, благо договориться с пересадкой соседней сразу удалось. Расстаться просто так не смогли, договорились о новой встрече и полетело, поехало.

Сергей довольно долго не хотел втягивать ребят в свою деятельность. Вся команда была для него родной, но здесь было что – то еще. Наверное, он боялся испачкать чистую детскую дружбу своей не совсем законной, а точнее совсем не законной деятельностью. К тому же ему очень нравилась Аталия, нравилась как женщина. Он и сам себе боялся признаться, но то, что есть, вряд ли скроешь от других, особенно от тех, кто постоянно с тобой рядом. От судьбы не скрыться, не убежать. Неведомыми путями люди соединяются вместе, невидимыми нитями сшиваются духовно и физически, превращаясь друг для друга в подлинную необходимость. Старинный род отца Аталии и Анрама был отмечен свыше. Из поколения в поколение передавалась генетическая комбинация, которая активировала некоторые из тайных человеческих даров. Способность видения досталась Аталии. Из всех вариантов развития ситуации, она могла выбрать лучший. Точно чувствовала, определяла откуда и какой опасности ждать, быстро ориентируясь, находила возможный выход. Анраму же, кроме того же самого дара, что и у Аталии, только в менее развитой форме, досталась уникальная возможность гипнотического воздействия на людей. Так как эта способность была врожденной, она значительно превосходила по силе аналогичные приобретенные способности других. Обладая нравственно – этической основой, Анрам пользовался гипнозом очень редко, в крайних случаях. Правило – не причини вреда, он может и скорее всего, вернется к тебе – он усвоил на отлично.

Все участники данной группы в настоящее время были уже баснословно богаты. Но деньги всего лишь материальный эквивалент внутренней силы. Они могут воплотить в реальность только материально – физические желания, лишь часть истинных желаний человека. Стремление к духовному самосовершенствованию, к единой высшей силе, как к источнику всего и вся, делает человека человеком, подобием образа Божьего. Без этого, увы, нельзя. Без этого окружающий быт, со своим богатством или нищетой просто пожирает тебя, засасывая бесповоротно.

Анрам и Аталия больше других понимали и ощущали непререкаемость законов бытия, поэтому свою деятельность в рамках команды они оправдывали не только благотворительностью и спонсорством. Они являлись участниками еще одного межнационального общественного

объединения – организации, деятельность которой пытались вернуть миру справедливое мироустройство.

Воины Света.

Зародилась данная организация очень давно, в незапамятные времена, как впрочем, и та сила, которой они противостояли. Она не имела постоянного места дислокации, и с течением веков плавно переносила центр своей деятельности рядом с тем местом, где в определенный промежуток времени темные силы разворачивали новый фронт. В последнее время ее функциональная сердцевина базировалась в Южной Америке, конечно рядом с США, там где обитал основной контингент Мирового правительства. Точного названия данного общества никто не знал, назовем его условно: «Великое Белое Братство». Конечно, оно было не единственным, кто стоял на пути нарастающей угрозы. Силы света, как и силы тьмы, космическим ветром посылают на Землю споры новых жизней, используя многих для определенного предназначения. Мир полнится молитвой каждого, перезвоном колоколов святых мест, беззвучной мантрой и мольбой монашеских обитателей, состраданием и помощью простых людей. Мир надывается безумием современного времени. Насажденным желанием иметь все, ничего не отдавая. Под прикрытием прекрасных лозунгов, людей сталкивают лбами, заставляют убивать друг друга. И вроде бы у каждого своя цель, но в итоге достигается не она. В итоге создается всеобщий хаос, в котором человеку неглупому не трудно рассмотреть спланированное порабощение мира.

Соединенные Штаты Америки – великая и могучая держава, конгломерат национальностей, сил и мировых связей. К сожалению именно там, в элитной верхушке правления происходит базирование современного спрута зла. Как и когда превратилось государство свободы в маниакального монстра, безжалостно пожирающего окружающее пространство. Как и когда демократические либеральные ценности стали только ширмой, за которой революции, войны и смерть. Как и когда внешняя политика мощнейшей державы сменила фарфоровую улыбку на кровавый оскал. Конечно, специалисты знают: как и когда. Об этом много написано, само время – самый бесстрастный рассказчик не может скрыть правды. Но прокричать об этом так, что бы услышал весь мир – пока еще не получается. Разбудить безропотно спящий человеческий планктон тяжело. Необходимо пробиваться вызывающе громко, что – бы хоть кто – то из человечества услышал и задумался. – «Что происходит? Где я? Кто я? Зачем я?». Проснувшиеся единицы разбудят остальных. Разбуженные выйдут из уютного им стойла, и их следующим шагом будет объединение. Пусть начальное, пусть неполное, но даже такое объединение национальных цивилизационных сообществ, направленное на противостояние мировому злу, будет уже настоящим прорывом.

Великое Белое Братство – это Духовный Орден высочайших Духовных Космических Существ, находящихся в вознесенном состоянии, и их приемников на Земле, которые работают с эволюциями планеты Земля. Ангельские сонмы и Вознесенные Владыки, многие из которых завершили свою земную школу, и те кто еще продолжает свой жизненный цикл на планете работают рука об руку для спасения мира. Эта организация не является тайной и совершенно неизвестной. Она упоминается в трудах многих известных людей. Тибет, Россия, Индия, Китай, США, Канада – ее подразделения работают везде. Да и лидеров Белого Братства несколько. Они руководят подразделениями на каждом континенте, в разных уголках земли. Но, пожалуй, самым ярким рупором современности, важнейшим форпостом несомной ими силы, являлась женщина – известная телеведущая, гражданка Соединенного Королевства – Тайра Балок.

2014 Тайра

Тайра родилась и выросла в Лондоне. Являясь коренной англичанкой, она собственной сущностью представляла вольную древнюю родину, раскинувшуюся в просторах Атлантики. О, Великая Англия – могучая и властная одновременно, добрая и рассудительная. Словно

истинная леди, расправив свободное сердце, не страшась ни бурь, ни ветров, она обнимает этот мир с заботой и любовью. Только вот иной раз объятия ее так сильны, что более напоминают железные тиски, вырваться из которых практически не возможно. О, Великая Британия, как печальны твои баллады, как бессмертны твои подвиги, как неутомима твоя внутренняя сила. Тайра была именно такой: гордой, рассудительной, свободолюбивой леди, которая привыкла жить так, как велит ей сердце. Семья ее была из среднего класса, проживала в Ислингтоне, к северу от Лондонского центра. Близость к зеленым паркам и центральному Сити, вместе с шумными, многонациональными улицами, пестревшими и пахнувшими всем чем угодно, от выпечки до антиквариата – делало район одним из истинных лиц города. С детства Тайра видела, что рядом с ее школой находятся множество школ, треть учеников которых не считают английский своим родным языком. Которые живут по своим законам и обычаям, лишь частично соответствующим законам ее родины. Они росли также как она, выросли, рожали детей, но мало кому удалось преодолеть национальный барьер, отделяющий цветных от «истинного» общества. Женщина прекрасно понимала, что дело не только в культуре и желании, но и в созданной системе ограничений, которая незаметно, исподволь, отсеивает ненужный материал. Некоторым это совсем не мешало существовать, а некоторым мешало нестерпимо. Правда их было поначалу совсем немного, основная масса жила дружно и счастливо, наслаждаясь тем, что дают. Да и что не наслаждаться, когда твой город, являясь одной из мировых столиц, является еще и кластером, паразитирующим на территории не только настоящих и бывших колоний, но в принципе, всего мира. Годам к тридцати Тайра поняла это окончательно, и будучи человеком эмоциональным и справедливым, соответствующим вложенным в нее идеалам, просто не смогла оставить свою жизнь прежней. К тому времени девушка уже была известной ведущей одного из популярнейших шоу на ведущем канале. Но ей стало мало наносной славы и искусственной любви. Все сбережения, свои и полученные от родной семьи, она вложила в собственное телевидение – сначала шоу, а затем и канал, вещание которого довольно сильно отличалось от общепринятого русла. Информация, которую женщина выбрасывала в эфир, была яркой, целенаправленной и талантливо поданной, поэтому на нее, словно на наживку клюнуло сразу несколько крупных рыб высшего клана. В основном, конечно, те, кто любыми способами, от экономических до политических пытались заткнуть рот. Но были и те, кто пришел на помощь. Сами нашли, сами пришли, сами окончательно ввели в курс происходящего. И когда перед глазами Тайры полностью предстала гротескная, сюрреалистичная картина современности, когда застилающая глаза вуаль улетучилась совершенно, тогда – то и раскрылся в своем страшном величии чудовищно – обыденный план надстоящего меньшенства. План прост – ВЛАСТЬ – бесконечная и всеобъемлющая. Не для обогащения, это лишь промежуточная ступень, которая уже достигнута. ВЛАСТЬ сама по себе, в качестве своеобразной энергии, в качестве всемирной питающей силы. ВЛАСТЬ как дыхание, как самая главная ценность в обладании не толь физическими жизнями, но и духовными сущностями, живущих на земле. Те, кто пытался ее заполучить были готовы на все. Сострадание и высшая любовь недоступны для их восприятия, также как недоступен котам цветной диапазон. Они рождены отличными от остальных и пришли именно за этим – за безграничной ВЛАСТЬЮ.

Надстоящие для облегчения управления и консолидации создали свой верховный комитет, так называемое «Мировое правительство», членами которого являются более трехсот богатейших семей планеты. Реальные же бразды правления находятся в руках 13 главнейших. Все кланы являются транснациональными корпорациями, которые контролируют самые доходные отрасли бизнеса: производство денег, оружия, наркотиков, лекарств, порноиндустрию, проституцию, банки, средства массовой информации, продовольствие, медицину, да и все, практически все, что приносит доход. Они стараются закрепить тотальный контроль над продажей и добычей сырьевых ресурсов. Вместе с объединением экономик различных стран и глобализацией – определяют направление политических и экономических движений на планете в целом.

Сверхприбыли и власть – вот основной интерес. В конечном итоге – только власть – единая, общемировая, подчиненная только им система.

Для создания такой системы усиленно насаждается демократия. Хотя ее более правильное название должно звучать как демонократия, с основным принципом – разделий и властвуй! Предлагаемая обществу современная демократия не более, чем ширма, созданная для поддержания рабства. Какая бы сторона не одержала победу, на деле побеждает только высший клан. Если хочешь поработить человека, позволь ему верить, что он уже свободен! Это основная формула, по которой движется происходящая реальность. На словах проповедуются равные условия, права и свободы для всех членов общества, но на деле это совершенно не так. Все ключевые посты занимают люди в основном входящие, но бывает и сотрудничающие с Мировым правительством. Простому, не примкнувшему, не сроднившемуся с кланом, вход строго воспрещен. Для простых граждан свобода преподносится в основном, как свобода принимать наркотики, алкоголь, свобода распоряжаться своей жизнью совсем не опираясь на высшие духовные ценности. Они потихонечку стираются, обезличиваются, становятся второстепенными. В «демократических» странах узаконены, либо находятся в процессе принятия подобного законодательства проституция, нетрадиционная сексуальная ориентация, наркомания, что автоматически устанавливает безнаказанность. Навязываются взгляды и принципы, ведущие к деградации и вымиранию общества. Губительные ориентиры осознанно подменяются правильными. Причем в это вкладываются огромные деньги и работают грамотные, высокооплачиваемые специалисты.

Для тотального обмана человечества был создан лакомый вид демократического образа жизни. Из США сделали процветающую страну, американскую мечту, что – бы показать всему миру как они будут хорошо жить, если примут демократию в качестве доминирующей идеологии. Громадные вложенные в страну деньги искусственно создали высокий уровень жизни населения, что является на протяжении множества лет важнейшей пиаркомпанией, пропагандирующей американский образ жизни и одурачивающей остальное население планеты. Почему одурачивающей? Что они плохо живут? Нет, не плохо, но Америка сейчас – вампир, существующий за счет остального мира. Простые американцы в этом не виноваты. Они честно работают на благо своей родины, воспитывают детей, и в принципе никому не делают зла. Просто после двух мировых войн, тайное правительство выбрало основной базой и плацдармом своего воплощения именно Штаты. Потому что исторически сложившаяся и ими же когда – то созданная госструктура стала вполне готова к отлиту новой всемирной формы. Мы должны это понимать. Должны видеть скрытые мотивы тех, кто дергает за ниточки. Тогда можно хоть как – то противостоять злу.

Тайра готовила сценарий новой передачи. Ее темой было «Масонство и его связь с тайным Мировым правительством». Она прекрасно понимала, что затронет один из основных нервов современного миропорядка. Понимала, что за этим последует, но отступать было некуда. Если не рассказать об этом, то зачем вообще тогда начинать подобные дискуссии.

Для всего мира масонство преподносится как благотворительная организация богатых людей, которая поддерживает бизнес в разных странах и способствует благоприятному климату для его ведения. Однако – это только одна часть правды. Символ масонов – черно-белая шахматная клетка. Вторая сторона их деятельности носит деструктивный разрушающий характер. Для того, что – бы понять это, необходимо объяснить сам феномен масонства, и соответственно увидеть, что за ним сейчас стоит.

В ответ на диктат церкви в средние века стали появляться тайные общества, провозглашавшие благородные цели – свободу, равенство, братство. Розенкрейцеры, масоны, иллюминаты выступали за освобождение от посредничества церкви в общении с Богом, то есть за уменьшение всеобъемлющего влияния церкви и на политику, и на экономику, и на просвещение. Все эти организации в начале своего существования объединяли влиятельных людей,

передовых революционных взглядов. Масоны, по сути, создали Америку, ее первую Конституцию и Декларацию прав человека. Почти все первые президенты Америки были членами многочисленных масонских организаций и обладали тайными знаниями. Однако было много различных ответвлений, лож и других подразделений. Они смешивались, развивались, рождая новые идеологии. В конце концов, с вливанием мощнейшей темной силы – появился, скорее окончательно сформировался орден, идеология которого была основана на всеобъемлющем мировом господстве и исключительности его членов. Однако эта идея тщательно скрывалась и открывалась только членам высоких степеней посвящения. Постепенно масонство стало срастаться с течениями дьяволопоклонников. Ритуалы масонов все больше и больше походили на ритуалы сатанистов. Появилось ответвление под названием «Череп и кости». Организация эта существует по сей день, и в настоящее время объединяет руководящую и влиятельную Элиту иллюминатов и масонов. Сюда входят многие известные и богатейшие политики и бизнесмены. Их верховный правитель – Великий Архитектор – в данный момент сила тьмы. А многие члены тайного общества являются избранными для проведения идей зла. Основной задачей является установление контроля над материальной стороной жизни, и создание непродоходимых трудностей духовной стороне личности. Тьма и ее слуги, многие из которых являются членами тайного Мирового правительства, работают весьма эффективно, несмотря на то, что некоторые делают это не вполне осознанно.

Всемирная глобализация – является частью плана. Каждому государству отведена определенная узкоспециализированная роль в мировой экономике – так проще, да и легче контролировать. В своем отрицательном аспекте глобализация – это процесс создания на планете нового экономика – политического устройства, в основе которого лежит идея доминирования крупных интернациональных корпораций над национальными правительствами, то есть создание однотипных комфортабельных условий для надстоящих повсеместно.

По плану Мирового правительства или «Комитета 300», так его еще называют, население планеты должно сократиться до 1 золотого миллиарда. Туда войдет Элита и «обслуживающий персонал». Все остальные подлежат уничтожению. Существуют годовые планы по снижению количества «бесполезной массы». Здесь уже годиться все: войны, эпидемии, наркотики, алкоголь. Выжившие в результате естественного отбора будут «чипизированны». Строжайший надзор во всех сферах жизни станет постоянным. Он будет не только нанотехнологический (постоянная слежка и ведение файлов досье для госорганов), но и биохимический (создание системы мер, управляющих сознанием и поведением). В настоящее время для достижения данной цели первые шаги уже сделаны.

Так кто они – НАДСТОЯЩИЕ? Задумайтесь над этим. Задумайтесь над тем, как мы живем. Кто живет лучше и кто хуже? Сколько тех, кто живет лучше и тех, кто живет хуже? Почему и для чего это происходит? Задумайтесь сейчас, потом может быть поздно! Может быть потом за нас будет думать машина, генерирующая однотипные мысли и действия!

Концовка была готова. Тайра отложила в сторону листок и ручку. Она по старинке писала от руки, не очень доверяя современным технологиям. Часы показывали без четверти три. Осталось время для кофе и поездки за город. Сегодня ей предстояла довольно важная встреча, но об этом позднее.

2178 год. Иоланда.

Иоланда сидела у открытого окна и задумчиво смотрела на мерцающие звезды. – «Как в детстве, наша азбука Морзе, только из света» – думала она. Вот бы разгадать этот мигающий язык. В один момент раскроются все тайны..., или их станет еще больше. Мысли, словно река, плавно потекли в другую сторону, туда, против течения, в такую же лунную ночь много лет назад.

Две девочки, взявшись за руки, сидели на каменном выступе возле старинного дворца культуры. Ласковый ветер играл их волосами. Взрывной, южный, шальной он нежно целовал

своими порывами. Это было начало дружбы, и то ли от этого ветра, то ли от того что они нашли друг друга, то ли от детства, когда безотчетно чувствуешь бесконечное будущее, а скорее от всего этого в целом – счастье танцевало внутри маленьких сердец свой восхитительный танец. И Ланка, и Каролина, давно забыли о чем они говорили тогда, но это бесконечное счастье, эта звездная ночь и теплый ветер остались с ними навсегда.

Иоланда, очнувшись от воспоминаний, протянула руку к видеофону и набрала код Каролины. Через пару секунд Лунной сонаты, прямо перед ее взором возник полупрозрачный экран с изображением подруги.

– «Привет, моя хорошая, ты как?» – начала Иоланда.

– «Привет, Ланчик, все хорошо, а почему голос грустный, что – то случилось?» – переспросила Кэр. _ «Да... , много всего накопилось, хочу встретиться, так соскучилась, сейчас бы обнять тебя».

– «Опять Назир?»

– «Все вместе, близится 25 годовщина нашей первой свадьбы, а у него, кажется, появилась новая возлюбленная» —

«Ты уверенна?»

– «Нет, не уверенна, но на душе как – то отвратительно противно, сама не знаю, хочу ли я вечного брака»

– «Ланочка, успокойся, что такое один день против 25 лет совместной жизни!»

– «Да, ты права, практически ничего. Хватит обо мне, ты про себя расскажи, выглядишь прекрасно, глаза светятся, что – то произошло?»

– «Да ничего не произошло, и ничего ни светится» – «Говори, врать ведь никогда не умела»

– «Да нечего говорить. Познакомилась сегодня с одним человеком. Понимаешь, у меня такого еще никогда не было. Полное ощущение, что я его давно знаю...»

– «Симпатичный?»

– «Обычный, ты знаешь, я красавцев не люблю»

– «Я рада за тебя, неужели после стольких лет одиночества, тебе кто – то понравился?»

– «Не знаю Лан, как в юности, ничего не понимаю»

– «Понравился, понравился, я понимаю. Знаешь, мне сейчас вспомнилось детство. Помнишь, мы половину ночи просидели у руин старого дворца?»

– «Помню, нас еще воспитатели тогда наказали. Целую неделю без прогулок за школой!»

– «Кэр, почему тогда так было хорошо?»

– «Потому что тогда все могло быть так или иначе, а сейчас только так как есть...»

– «Ты девченок давно видела, как они?»

– «Думаю нормально, Лизу вызывала вчера, она не ответила, наверное на работе. С Мерлин разговаривала на той неделе. Огромная нагрузка, и в клинике, и в институте. Читала ее последние научные статьи, знаешь, по-моему, это настоящий прорыв. Я уже не знаю, кто она больше врач или маг – границы практически не осталось. Давай и вправду встретимся, я выберу, ты надеюсь тоже, девченок позовем, два – три часа и мы вместе?»

– «Хорошо, послезавтра, в 19.00. Как всегда у Леонардо. Ты договаривайся с Лиз, а я с Мерлин, хорошо?»

– «Хорошо. До завтра, доброй тебе ночи и не переживай, куда твой Назир не денется!»

Экран растворился, но Керол продолжала мечтательно смотреть в висящую пустоту. Мысли, словно стая мошек кружились в голове: девочки, школа, ресторан Леонардо, выступление Георга на съезде, хитрая улыбка мистера Ли. Тут – же вспомнилось, как она впервые выступала в школе, призывая изменить правила совместных посещений, как изумленно смотрела директриса Сара Дидье и аплодировали ребята

– «Школа, Боже мой, школа, я совсем забыла! Мире через четыре дня уезжать, каникулы заканчиваются, а я еще столько обещанного не выполнила». Мысли Керол будто ожили веселым детским шумом.

– «Мама, мамочка, она меня щекотает» – заливаясь, отбивался Адам.

– «А он меня бьет палкой» – запыхавшись ответила Мира.

– «Я плизлачный лыщарь, мой светомеч не плиносит боли длузьям!»

– «Да, тогда я королева фей! – отберу твой меч и выброшу в окошко».

– «Мам..., она мой меч отбивает!» – еще громче завопил Адам

– «Тихо, тихо мои котята, бегом ко мне, я вас обниму» – Кэрол расставила руки для объятий, но, не выдержав бурного напора, они втроем рухнули на подушки.

– «Мамочка, мамочка, я тебя так люблю! Сильно, сильно люблю!» – приговаривал сынок. Миранда же, просто беззвучно целовала свою мамочку – щеки, плечи, руки, волосы.

– «Простите, что прерываю вашу семейную идиллию» – голос, возникший из пустоты, заставил всех поднять головы. – «Время уже совсем не детское. Я обязана вернуть детей в кровати» – из той же пустоты появилась фигура электронной няни.

– «Ничего страшного Софи, ничего страшного. Пусть они сегодня побудут со мной. Я сама им почитаю и сама уложу. Спасибо за помощь Софи» – Кэр проводила взглядом исчезающую фигуру биоробота.

– «Спокойной ночи, мадам. Спокойной ночи дети» – и прежде чем окончательно раствориться, Софи успела произнести последнюю фразу: «Завтра разбужу в девять».

Наигравшись вдоволь с детьми, Каролина еще долго смотрела на любимые спящие лица, прежде чем заснуть самой. Сон пришел не сразу, она проваливалась в него медленно, долго ворочаясь с бока на бок. Это был обычный сон, не ночное путешествие, осознанное или желанное. Нет, обычный сон.

Кэрол стояла в горах, огромных, серо – коричневых. Они окружали ее со всех сторон, как будто она находилась в кратере могучего, давно потухшего вулкана. Пейзаж был бесконечно величественен и грустен, и только сосны – редкие, живые, пушистые, как чудо, росли прямо на камнях. Дышалось легко, спокойно. Облака рваным туманом стелились под ногами. Облака ползли по камням, срываясь летели вниз, цепляясь за зеленые шапки сосен. Очень красивая, какая – то нереально впечатляющая картина.

И тут Каролина внезапно поняла, что она умерла. Что это вроде – бы она, но уже не она, а сущность ее, душа, стоит здесь, под самым небом. Не было ни страха, ни жалости. Какое – то обреченное спокойствие заполнило все вокруг, пока не пришла мысль о детях. – «Господи, помоги! Я не могу их бросить! Господи помоги! Они совсем маленькие, я нужна им! Дай мне шанс, Господи! Верни меня, верни, пожалуйста, верни!» – слова панически, мелким бисером летели в окружающую красоту. Кэрол подняла глаза к небу и увидела, как в бледно – голубой вышине открылась овальная, сверкающая, наполненная каким – то неземным светом полусфера. От нее повеяло нескончаемой любовью и истиной благодатью, и женщина совершенно лишилась притяжения. Ее магнитом потянуло вверх, будто в душе проснулось счастье, и это счастье было частичкой той благодати, раскрывшейся вверху. Так хотелось быстрее туда, к сверкающему источнику. – «Дети, нет, нет...» – словно крик, опять ниоткуда возникающая мысль, прервала ее полет.

Кэрол открыла глаза, и медленно приходя в себя, подняла голову. Она лежала на своей кровати, на своей подушке, в своей комнате. Рядом мирно посапывали во сне Мира и Адам. Их теплое дыхание мягким уютom наполняло комнату, но сердце молодой женщины, словно прилив в океане, наполнила тревога.

За окном серый туман едва приоткрыл завесу тьмы. Кэр осторожно поднялась, одела любимую тунику и отправилась варить кофе. Вкусный, согревающий напиток, понемногу возвращал ее к жизни. Тревога не ушла, она свернулась в маленький комочек и забилась в самый

уголок сердца. Пройдя к рабочему столу, Каролина долго еще не могла работать, и просто наблюдала в окно, как не спеша просыпается утро.

2178 год. Мерлин.

Океан, могучий, красивый, иссиние – синий дышал сегодня полной грудью. Грохочущие волны с шумом накатывали на темные камни. Воздушная, шипящая пена, да феерверки солнечных брызг – вот что оставалось от прибегающих громадин. – «Да совсем как в жизни: пришла волна, ушла волна, пришла душа, ушла душа...» – глядя на живой океан, думала очаровательная темноволосая женщина, которую звали Мерлин. Около часа назад, она закончила последнюю, очень тяжелую операцию. Что бы заполнить опустошение, перед возвращением домой, она всегда приходила сюда, к океану. Мерлин работала детским доктором. Не просто врачом, а ведущим специалистом – хирургом, научным руководителем и всеобщей любимцей одной из ведущих мировых детских клиник. Медицина в это время поднялась на очень высокий уровень, 85 процентов болезней, которыми когда – то болело человечество, были попросту устранены. Но осталось еще 15. Половину от этого числа составляли новые, мало изученные заболевания. Они накатывали словно волны, с определенной цикличностью и приносили много забот и испытаний детям, родителям и конечно врачам, борющимся за их жизни.

Черные волосы Мер наполнились влажным воздухом, ветер ласкал и гладил их, завивая в колечки, обнимал соленой исморосью, заставляя ежиться. Солнце спокойно садилось за едва виднеющийся вдаль остров, и бриллиантовая дорожка, ведущая к нему, становилась ярче и ярче. Остальная же гладь неба и воды постепенно окрашивалась изумительными, бывающими лишь на закате дня цветами: серебристо – серо – голубыми, изумрудно – бежева – зелеными, перламутрово – розово – пурпурными.

Вечное чудо восхода и заката питает нас, как кормила в детстве грудью мать. Дает новые силы дышать, верить, любить, творить и просто жить. Так и Мерлин вдыхала эту благодать, подставив лицо гроздьям соленых брызг. Постепенно уходил вдаль тяжелый день. Девочка с огромными карими глазами, которую едва удалось спасти. Руки родителей, в бесконечной благодарности, сжимающие до боли ее пальцы. Фантомозапись скучающей дочки: «Мам, ну когда скоро, когда». Все превращалось в белую воздушную пену и растворялось в новой волне. Мерлин вспомнила, как она впервые едет с родителями по подводному скоростному туннелю. Огромные серые громадины китов проплывают совсем рядом. Стаи серебристых рыб длинными извилистыми поясками мелькают то близко, то далеко. Вспомнила чудесные ворота первой школы, которые могли бесшумно раскрываться, подчиняясь силе мысли. Машины глаза – полные любви, папины – полные слез, свой первый день, прожитый в стенах любимой школы.

Все было необычным, чудным и сказочным. Все было белым – все, все вокруг. Белые каменные стены, белый каменный пол, причем везде, и на улице, и в помещении, с той лишь разницей, что внутри он был теплым, как животик котенка. А на улице обычный – горячий днем и прохладный ночью. Белые летящие шторы в залах занятий и жилых комнатах, белые одежды учителей и воспитателей, и наконец, их собственные белые костюмы и платья. Обилие одного цвета только поначалу вызывало удивление. Глаза очень быстро привыкали и уже через неделю различали десятки различных оттенков. Матовые и блестящие, прозрачные и взрывающиеся множеством сияющих брызг. Тяжелые, глубокие, как масляная краска, и нежные воздушные, похожие на лепесток розы. А если говорить об отделках, то тут совсем закружится голова от их неброского обилия. Каким чудом казалась маленькой смуглой девочке безграничная красота этой белой сказки. Потом пришло понимание, что вездесущая белизна олицетворяла чистоту и незапятнанность детской души. Только из белой можно сделать любую краску, какую захочешь – все в твоих руках.

Для Мерлин белый цвет так и остался любимым. Даже дело всей ее жизни – медицина, было связано именно с ним. Собственная белая униформа успокаивала и придавала невероятную уверенность.

Вспомнила Мерлин и момент выбора вожатых. Так назывались старшие воспитанники, которых младшие выбирали для совместного проживания. Она подошла к озорной, игривой девочке с пшеничными волосами, которая, несмотря на замечания воспитателя, продолжала тихо толкаться с рядом стоящим мальчиком. Девочка улыбнулась ей в ответ тепло – тепло, и подала руку. Но тут к ним подошло еще одно маленькое чудо – зеленоглазая малышка с выгоревшими на солнце волосами, свернувшимися в длинные серо золотые локоны. Она так же вопросительно посмотрела на старшую. Кэрол ни секунду не думая, с силой оттолкнула неугомонного мальчишку и обняла обеих девочек сразу, крепко прижав к себе. Ланку же выбрал один мальчик с постоянно улыбающимся лицом и темной медью веснушек. До окончания учебы старших девочек, они все жили в одной комнате. Вместе просыпались и засыпали, собирались на занятия и отдыхали. Такой порядок существовал во многих школах. Дети, довольно редко видели родителей, в основном при посещении и на каникулах, но чувство теплого семейного общения не покидало их, потому что в этой огромной школьной семье были свои родные, выбранные тобою люди.

Прохладная волна достала – таки ног Мер, намочила ее платье и заставила вернуться из воспоминаний в реальность.

– «Все, домой, домой, доченька ждет. Маленькая скучает, а мама тут закатом любит. Надо же, намочила совсем» – легкие мысли, словно на крыльях понесли Мерлин в направлении дома. Босые ноги быстро бежали по песку, а свежий морской запах догонял и путался в волосах.

Мерлин была третьей из наших главных героинь. О них мы уже немножко узнали. Так что более подробное описание начнем с четвертой – Элизабет.

Лиза.

Зимнее морозное утро улыбнулось яркой солнечной улыбкой. Наконец – то после двух месяцев унылой пасмурной тоски, выпал первый снег. Не такой пушистый и хрустящий, как уже глубокой зимой, а искрящийся и невесомый, словно полупрозрачная бриллиантовая накидка. Она накрыла собой все вокруг, несказанно преобразив мир. Тонкие веточки деревьев, серая пыль дорог, замерзшие травинки – все нарядилось белоснежным сияющим кружевом и празднично улыбалось долгожданному солнцу. В это счастливое утро на свет появилась Лиз.

Родители ее жили в огромной стране, где лето было жарким и урожайным, зима морозной и снежной, где золотая осень утопала в грибных дождях, а весна наступала цветущей лавиной. Проходя обучение, Лиза успела объездить весь мир, но такой разнообразной, завораживающей красоты так и не повстречала, поэтому с легким сердцем после получения диплома вернулась в родные края.

Элизабет работала в следственно – судебной системе наставником осужденных. Одну из самых благородных и тяжелых профессий выбрала она давно – на последней ступени школьного обучения. Дело в том, что один из ее кузенов совершил преступление и около трех лет отбывал наказание. Но вернулся домой он действительно другим человеком: открытым, веселым и жизнерадостным. От скрытности не осталось и следа, ушли настороженность и страх, причем вместе со многими зависимостями.

Вошедшие в плоть и кровь нового времени представление о ценности человеческой личности и жизни, стимулировало бережный, осторожный подход к подсудимому. В большинстве своем эти люди рассматривались, как больные, которым доступно разнообразное исцеление. Они не были больны в психическом смысле, но психиатрические методы, безусловно, использовались во многих случаях. Они были больны в смысле поврежденности этической структуры души. Лиз преисполненная чувством благодарности, решила стать таким врачом. Постепенно система наказания превращалась в систему нравственного и общественного воскрешения человека. Сложностей не убавилось, напротив, на плечи наставников был возложен такой огромный груз ответственности, что справиться с ним удавалось не каждому. Но Лиз удалось, она была одной из лучших в своем деле.

Светло русые кудри и темно – зеленые глаза – все, что осталось от хрупкой и скромной малышки. Сейчас Лиз была воин. Воин духа и тела. Она, как и все работающие в этой сфере, обладала искусством многих обобщенных единоборств. Каждый наставник должен был отрабатывать не менее пяти лет следователем, что – бы на практике почувствовать мир тех, кто им противостоит. Каждый наставник должен был не только научиться выявлять, определять и безошибочно классифицировать подопечных, совершивших преступления, но и найти скрытые грани их характеров, особенность таланта, почувствовать раны изувеченной души и дать возможность излечить зло принесенное в этот мир, устранить духовный нарыв.

Даже свою личную жизнь молодая женщина связала со службой. Избранником ее стал один из подопечных преступников, исцеленный конечно. Явление, впрочем, в этой сфере деятельности не редкое. Очень часто, когда одна душа поднимает другую, связь между ними становится такой сильной, что сметая многие запреты, соединяет людей, либо истиной любовью, либо истиной дружбой. В случае с Лиз выпал первый вариант, счастливо приведший к замужеству.

Она была такой красивой в белоснежном подвенечном платье. Летящая фата, словно видимый воздух, струилась в волосах, а улыбка не сходила с лица. Белые лилии – символ чистоты и невинности дрожали от волнения и радости в руках, и сердце полное счастья, не боялось ничего. Несмотря на уговоры и наставления всех своих родных и близких, Лиза приняла решение оформить официальный союз не через 25 лет, как это было принято повсеместно, а сейчас, в самом начале их совместной жизни. Многие из присутствующих на церемонии, просто плакали, восхищенные ее любовью, чистотой и силой.

Такой же она оставалась и сейчас – хрупкая белая лилия с железными мускулами и горячим сердцем.

2178. Мерлин.

Мерлин была тайной. Это утверждение более всего подходило к описанию ее внутреннего мира, и того пространства, которое окружало ее снаружи. Кудесница природа намешала в ней столько разных кровей – противоположностей по генотипу, что и сама удивилась полученному результату.

Бабушка Мери по женской линии была родовой индийской цыганкой, но свою третью дочь – маму Мерлин, она родила от норвежца. Дедушка же по папиной линии был арабом, женился он на еврейке. Прожили они долгую счастливую жизнь, родили пятеро детей, последним из которых был папа Мер. Родители проучились вместе всю начальную и среднюю школы, но друг друга не замечали. И только потом, после долгой разлуки их пути случайно пересеклись, и словно гром среди ясного неба – больше они уже не расставались.

Что может сказать человек о любви – ничего. Это первый пьянящий запах весны – запах рождения или перерождения. Это бесконечный вкус счастья, который включает в себя и сладкие переливы ласок, и соль печали, и утонченность истинного чувства. Это ощущение, осязание полета, когда ты весь, каждой точкой своего тела касаешься неба. Оно принимает тебя, пускает по своим венам, и ты летишь, летишь, летишь! Что может сказать человек о любви – ничего. Он может лишь почувствовать ее силу. Посадить маленький росточек в своем сердце – растить, беречь, лелеять, хранить от разного зла, и когда вырастет из него могучее вечноцветущее дерево – вернуться ему сторицей все старания. Теперь уже сама любовь будет защищать и давать ему силы, где бы он ни был, в любых мирах.

Мерлин знала, что такое любить. Вот уже несколько лет она хранила это великое чувство в своем сердце. Хранила верно и несгибаемо, хотя знала что человека скорее всего нет в живых. Видно все ее предки, несмотря на различия культур и воспитания, знали цену верности и клятвы. Семя дерева рождает новое дерево, но порода его не меняется. Красота и мощь его берегла Мер от неприятностей внешнего мира, от гиблых мест и плохих людей,

но не только. Оно давало ей силу творить..., лечить, создавать, помогать – силу возвращать угасающую жизнь!

Магия нашей планеты доступна всем – с этих слов начиналось обучение малышек в разных сторонах света, и в шумных городах, и в тихих усадьбах. Человека с детства приучали к мысли, что он является маленькой клеточкой единого общего организма под названием МИР. Что он живет по его законам, не ломает запретов, но и сам имеет право на все беспредельное богатство, принадлежащее всем и каждому. А что является самым главным богатством мира? Конечно же знания. Они входили в умы детей вечным светоносным потоком. Основы ясно-видения, медитации, осознанных сновидений, единого религиоведения, да и много еще чего, давались всем без отбора или дискриминации. Пелена тайны во многом была приоткрыта. То чем раньше могли заниматься единицы, было доступно теперь каждому. Но во главе всегда стояла единая истина – не причини вреда! Истина эта была неотрывна от знаний, что делало их уже не столь привлекательными. Магия плохо дается тем, кто плохо знаком с ней, а знающим она практически не нужна. Главное ведь не в том, что ты получишь, а в том, что оно тебе даст. Зачем читать заговор на исполнение долгожданной мечты, если можно просто попросить, правильно попросить, и она сама упадет тебе в руки, конечно если загаданное не принесет другим вреда. Но то, что доступно, становится обыденным и малоинтересным. Поэтому введение к остальным стандартным предметам нового – магической технологии – не уменьшило количество математиков, физиков, писателей и инженеров. Нет, просто все они, пользуясь расширенным составом своих знаний и возможностей, намного быстрее продвигались к вершинам мастерства. Тоньше чувствовали, острее воспринимали, становясь иногда единым целым с природой, получали прямой доступ к неограниченному мировому знанию и сами пополняли его тайники новыми открытиями и шедеврами.

Смуглая, темноволосая, кареглазая Мерлин – была настоящим образцом такого симбиоза, настоящим магом своего дела. Она так близко подошла к границе между жизнью и смертью, что просто не решалась сделать следующий шаг. Занимаясь лечением детей, созданием новых лекарств и новых методик исцеления, Мери как – бы накапливала в себе благодать, прося санкции у бога для дальнейших действий.

Иоланда.

Главным словом, подходящим для описания этой женщины, является, пожалуй, красота. Родилась Иоланда на территории Египта. Ее родители работали научными сотрудниками в Общенациональном Всемирном научно – исследовательском институте ресурсов Земли. Нет, она не являлась коренной жительницей Северной Африки. Йола или Йолечка, так звали ее дома, была этнической чистокровной татаркой. Мама и папа выросли на территории Татарстана в России, но познакомились только во время обучения в Высшей школе, уже на территории Германии. Дело в том, что в это время существовала единая система обучения и каждый ребенок, вместе с родителями, мог выбрать любую школу для образования, будь то начальная, средняя или высшая ступень.

Иоланда вошла в мир ангельски красивой, этакий совершенный, маленький ангелок с картины Рафаэля. Огромные голубые глаза, как бесконечное небо. Светлые выющиеся волосы, золотым нимбом обрамляющие лицо, пухлые губки, пухлые щечки. Совершенство сквозило во всем: в улыбке, в сиянии кожи, в походке, в грации движения. Уже пятилетней девочкой, выходя на улицу с няней, она оказывала на прохожих гипнотическое воздействие. Смугло – коричневые египтяне, просто замирали от удивления и восхищения, видя столь необычную для них, какую – то канонизированную красоту. Йолечка это чувствовала уже тогда. Понимать, конечно, не понимала, но сердцем ощущала свое выделение из толпы, свое превосходство.

Все изменилось тогда, когда семилетнюю Иоланду привезли учиться в Россию. Нет, красотой она, конечно, выделялась и здесь. Естественно меньше, чем в коричневом Египте,

но, безусловно, выделялась. Там в этой огромной, широкой, открытой небу стране, она впервые почувствовала себя частичкой чего – то целого. Она перестала быть чудом в единичном смысле, но стала капелькой общего чуда. Одной из общей неутомимой, постоянно визжащей массы первоклассников, прибывших в начальную школу из разных концов Земли. Русые, рыжие, темноволосые и белобрысые ребяташки, к концу первого года обучения становились родной семьей. Может тот факт, что начальные и средние школы, практически повсеместно функционировали как школы – интернаты, то есть, дети жили там постоянно и приезжали домой на праздники и каникулы. Может уникальные достижения в области педагогики. Может настоящая, в каком – то смысле родительская любовь учителей к своим воспитанникам, а скорее всего все это вместе превращало нудные занятия в веселую игру, а воспитателей и учеников, – всех, от малышек до старшеклассников в единый родной коллектив.

Наша маленькая красавица Иоланда вошла в этот коллектив не сразу. Как перегревшийся на жарком солнце человек медленно и осторожно входит в речную воду, так и Йолечка долго не могла решиться кому – то довериться. Она была тихой и скромной, училась просто идеально, но близких друзей рядом не было. Не было, пока в начале второго года обучения в школе не появилась новая девочка. Немного смешная и странная, то взрывная, то задумчивая, похожая на легкий порывистый ветерок. Внутри ее чувствовалась теплота, огонек мерцающий, теплый, манящий. И Йола сразу, без оглядки полетела на этот огонек. Девочки подружились легко. Сошлись, как две половинки с одной резьбой, словно соприкоснулись душами. Кэрол, а ты мой дорогой читатель, уже догадался, конечно, что это была именно Каролина, впервые назвала Иоланду – Ланкой, да так удачно, что по – другому до окончания средней школы ее мало кто называл.

И время понеслось быстрой кинолентой. Младшая, средняя, высшая школы, как ступени лестницы, остались позади. Ланка выбрала замечательную специальность – дизайнер земных ландшафтов. Еще в детстве, часто проезжая по египетской пустыне, она мечтала о прекрасном преображении выжженной солнцем земли. Дрожащим миражем всплывала перед ее взором прекрасная картина. Каменно – песчаный остов с зелено – бурными колючками превращался в цветущий парк, благоухающий и живой. Прозрачные ручейки, сплетающиеся в пруды и озера, образовывали блистающий на солнечном и лунном свете, кружевной орнамент воды. Огромные зеленые деревья тенистыми аллеями убегали вдаль до бесконечности. И цветы, цветы, цветы – такие разные, такие чарующие обвивали, словно мазки натюрморта все вокруг.

Первым, самым трудным и, пожалуй, самым любимым ее проектом, стало преобразование, скорее сказать новое рождение великой аравийской пустыни. Верхние границы температуры приближались там к семидесяти градусной отметке. Из – за катастрофической нехватки влаги, более шестидесяти процентов почвы превратилось в мертвые солончаки, остальная же была погребена под песками.

Но юная, хрупкая Ланка не испугалась. Она с невероятным упрямством, в течение пяти лет билась над воплощением своей мечты. И смогла заразить энтузиазмом не только весь помогающий персонал, но и огромное количество местных жителей, которые сначала довольно скептически отнеслись к пришедшим в их тысячелетнюю пустыню переменам.

И вот оно – свершилось! Слезы счастья, радости и гордости текли не только по ее щекам в момент открытия огромного двухсоткилометрового садово – паркового комплекса. Плодоносящие, цветущие луга, поля и даже декоративные леса оплетались водной гладью рукотворных каналов, прудов и озер. Технологии современности позволяли создать и управляемые течения, дающие полнокровную жизнь воде. Особой красотой выделялся Центральный парк, окружающий Великий Храм Мира. С обеих сторон храма, два могучих гремящих водопада обрушивались в аквамашиновые зеркальные озера. Купола храма, зеркальной картиной блистали в дрожащей синеве неба и воды. В дневное время, когда жаркое солнце горело высоко, и лучи его отражались в струящейся воде, казалось, будто плавленное золото льется с небес. Озера же,

особенно у берегов, как белая сказка, были покрыты цветущими лотосами и лилиями. Два речных канала, вытекающие из озер, сливались в единое русло. А далее, причудливо переплетаясь дивными переливами, с фонтанами, с бесконечными цветущими берегами, рукотворная река не спеша бежала вперед. Безусловно, она являлась главным украшением центральной аллеи. Резные мостики, скамеечки, беседки, увитые виноградной лозой, величественные лиственницы и сказочные пушистые сосны. Белый мрамор дорожек, утопающий в изумрудной траве, и розы – переливающиеся острова роз вокруг. Карликовые, бордюрные, кустовые, вьющиеся и стелящиеся по земле, они радужной палитрой завершали несравненную картину.

Уже в течение строительства, Иоланда стала одной из самых известных женщин Ближнего Востока, а после грандиозного открытия, слава ее могла поспорить только со славой мудрого шейха, официального правителя данной местности. Но спора не произошло. Его сын Назир без памяти влюбился в белокурую, голубоглазую красавицу. С гордостью истинного наследника, россыпи богатств и жарких признаний были брошены к ее ногам. Сердце Ланки не выдержало, она полюбила настоящей женской любовью. Прогремела первая шумная свадьба, родились дети – двое прекрасных сыновей. Годы, дни, часы счастья связывали их вот уже много лет. Погасла страсть, растаяла ревность, но любовь, по-прежнему жила в глубине родных сердец.

Каролина.

Каролина любила ветер – любой, от маленького игривого, до штормового. Она ощущала его, как живой организм, щедро предающий ее силу. Каролина просто обожала воду. Она часами могла бродить под теплыми южными дождями или смотреть на ласкающие берег, кудрявые пенные волны. Вода стала ее глазами – синими, синими, как атлантический океан. Керол просто не могла жить без огня, он словно вера – неугасимой лампадкой горел внутри души, согревая сердце, горячим дыханием и фантастическими картинами поющего пламени. Каролина искренне преклонялась перед совершенством Земли. Живое чудо лежало вокруг под ногами, рождающее хлебородное лоно, дающее жизнь не только растениям, но и всем нам. Всем кто живет на прекрасной голубой планете. Но по сути своей, Кэр была эфир – вездесущий и оживляющий, невидимый и питающий. Керол незримой нейронной нитью связала наших героинь, и все они в глубине души это понимали. С возрастом бесшабашная хохотушка превратилась в задумчивую, воспитанную леди, которой собственное одиночество приносило легкое удовольствие. Девченки даже несколько обижались, понимая, что они уже не главные, что внутри ее есть что – то еще – могучее и великое, как рассвет.

Каролина родилась в многодетной шумной семье. У нее было два старших и два младших брата. Родители занимались сельским хозяйством, селекцией новых видов зерновых и корнеплодных растений. Работу свою они очень любили, отдавались ей без остатка, поэтому воспитанием малышей до начальной школы, в основном, занималась бабушка – мамина мама. Женщиной она была благодатной, невероятно любящей и теплой. Аккуратно собранные в низкий пучек, темные волосы, ласковые сморщенные ладошки, лучезарная улыбка и переполненный добротой взгляд. Казалось, она и сейчас, после ухода в мир иной, оберегала Кэрол от неприятностей.

Кэр в семье обожали, еще бы, единственная девочка. Ее лидерские качества рвались наружу уже тогда. Родители и братья, сами того не замечая, подчинялись требованиям любимой малышки. Желания исполнялись, цели достигались, а то, что мешало их исполнению, тут же исчезало под невиданным упорством. Но своенравие не мешало девочке быть доброй и справедливой. Керол не могла обидеть слабого, не хотела причинять кому – то боль. Если была виновата, не пряталась за спины братьев, не рассказывала чужих тайн и всегда старалась сдерживать обещание.

Бабушка кормила и одевала, бабушка рассказывала сказки, бабушка учила первым молитвам, даже ругалась она как – то не страшно и не зло. Лукавый взгляд и хитрая улыбка

едко покидали круглолицую головку и соответственно приносили немало хлопот и родителям, и бабуле, и няне, и навещающим воспитателям. Так продолжалось до средней школы. Там, повзрослев, девочка заметно остепенилась, а закончив, стала совершенно другой. Она долго выбирала между духовным или общественным служением. Вера притягивала магнитом, девушка чувствовала неугасимый свет, сияющий за закрытыми глазами. Он жил внутри, но освещал дорогу будущего. Он звал ее, манил, завораживал, и Каролина решилась! Вместо высшей школы она поступила в межконфессиональный женский монастырь.

Начались во истину божественные годы ее жизни. Первый постриг длился пять лет. В этот период первопосвященному передавалась основная суть многогранной единой Веры. Каждая религия, раскрывая свои алмазные кладовые, освещенной широкой дорогой вела к Великому Богу Отцу. Изучалась тайная суть храмовых литургий и мистерий. Разум постепенно выстраивал многослойный ландшафт божественно мироздания. Дух замирал от его грандиозности и красоты. Дух наполнялся всежизненным светом и постепенно осознавал свою суть, становясь самим собой.

После окончания первого пятилетия перед человеком разворачивалось три пути. Первый предусматривал дальнейшее религиозное служение, совмещенное с монашеским образом жизни. Второй разрешал вернуться в общество, найти любимого человека, родить детей, но продолжать работать в духовной сфере. Третий также возвращал к обычной жизни, но предусматривал симбиоз, где общественная и духовная дороги сливались воедино. Кэрол выбрала третий.

Она объездила весь мир, не прохладаясь, а тяжело работая. Как миссионеры в далекой древности несли миру религию Христа, так и сейчас подвижники Единой Церкви практически победившей уже не всей планете, пытались разбудить спящие сердца, примирить конфликты, защитить от демонического влияния незрелые души. Кэт два раза была на волосок от гибели. Незримая сила спасала ее из лап смерти. Дебри необузданной Африки, пустыни непобедимого Афганистана, оставшаяся часть трущоб Индии. Всего около трех десятков незаживающих, глеющих ран на теле земли. Вспыхивающие междоусобные конфликты, религиозные бунты, привлекали к себе тысячи подвижников. Они как чудодейственный бальзам обволакивали больное место, чистотой своего духа заражали людей вокруг. И гасла злоба, исчезала ненависть, уходили сомнения, расцветала, выздоравливала сама земля и люди, живущие на ней.

В одной из таких поездок, Каролина познакомилась со своим мужем. Высокий, утонченный, похожий на принца из сказки, он лечил ее от тяжелой африканской лихорадки. Кэрол сама не поняла, как влюбилась, да так, что сердце выпрыгивало наружу от одного его взгляда. А руки, нежные и сильные одновременно. Самые прекрасные мужские руки, которые только можно было себе представить. Эти руки касались ее, и горячая волна пробегала по телу. Невидимая, но вполне реальная огненная волна, которая вырываясь наружу, пронзала теперь уже его сердце, его разум.

Все было так, как должно было быть. Долгожданная первая свадьба, уютный новый дом, совместная работа, долгие путешествия, связанные с ней же, короткий отдых и снова труд, труд, труд. Жизнь бежала, пересчитывая дни, месяцы и годы. Поднимала вверх и опускала вниз, раскрывая за каждым подъемом новые возможности.

Дети появились не сразу, спустя два пятилетних срока совместного проживания. Сначала Мирочка, затем Адам. Но, к сожалению, вечного брака и настоящей семьи, увы, не получилось. Они приняли это решение вместе, шесть лет назад, Керол как раз была беременна сыном. Не было ссор, не было измен, зла или упреков. Не было ничего плохого. Просто два человека поняли, что связывающий их огонь погас, а разводить его заново нет желания ни у одного, ни у другого. Они по-прежнему оставались мамой и папой своим деткам. Проводили время вместе, навещали в школах, по очереди забирали к себе домой. Ни один, ни другой пары пока еще не нашел, поэтому детям, особенно младшему, мирный разрыв не был особо заметен и силь-

ного дискомфорта не вызывал. Жизнь продолжала бежать своим чередом, раскрывая новые дороги.

Керол давно уже была избрана представителем Единой Лиги. Занятостью и постоянной тяжестью важной миссии и объяснялось долгое отсутствие детей. Хотя их рождение не привело к снижению нагрузки, карьера женщины резко пошла вверх. Никогда не бывает одной причины, множество сливаются в единый поток, который и приводит к конечному результату. Нам сейчас они не важны. Важно то, что она занимала одно из ведущих мест в руководящем органе мира, от ее решений зависела жизнедеятельность даже не одной страны, а целого мирового сообщества. Конечно великая ответственность тяготила, но Керол не привыкла сдаваться. Она верила, каждому дается груз по силе его. Именно это придавало силы, помогало в самых трудных ситуациях, заставляло верить в лучшее и помогать верить другим.

А сил требовалось не мало. Мир, как всегда, был не прост. Внешнее спокойствие и царившая благодать, за какие-то пятьдесят лет превратила подозрительных, вечно враждующих людей в спокойных, добропорядочных, но, наверное, внутренне гораздо менее защищенных граждан. Как знать к чему могла привести внезапно вспыхнувшая угроза. Конечно, разногласий осталось гораздо меньше, конечно силы «неприсоединенных» несравнимы с мощью мировой коалиции, но недооценивать их нельзя. У всего в нашем мире есть своя точка разрушения, важно найти ее у других, и постараться уничтожить у себя, по крайней мере, сделать невидимой, что бы никто другой не смог добраться. Для решения данной задачи подходит множество способов, от простейших, известных многим, до уникальных, тайна существования которых спрятана за семью замками. Об одной из таких тайн Керол должна была рассказать в ближайшем докладе на съезде. Именно его она сейчас окончательно правила у себя в столовой, допивая вторую чашечку кофе.

За окном давно рассвело, ласковое яркое солнышко поднялось уже довольно высоко. Золотые блики, словно живые пятна, медленно ползли по янтарному половому покрытию. Керол, включив магнитный копир информации, и откинувшись на спинку кресла, чуть оттолкнулась ногой. Начавшееся вращение плавно засасывало механический голос, который читал доклад вслух, одновременно записывая его в памяти.

2178. Алмаз.

В глубинах самого большого пресного озера в мире, могучего Байкала два года назад был найден невиданный дотоле артефакт – голубой алмаз, беспрецедентной величины и силы. Высота его внешних граней равнялась трем метрам. Общий объем составлял 9.9 метров кубических, но это не главное. Его материальная и эстетическая ценность, которые сами по себе ничем не могли быть определены, были абсолютно не сравнимы с другой, наивысшей ценностью. Внутри алмаза сияла ЖИЗНЬ. Да сияла, более точного слова трудно подобрать. Совершенно новая, непознанная форма светового организма жила внутри. Точно определить, чем является сам алмаз – самой этой жизнью, телом для нее, домом или тюрьмой, ученые работающие над проектом еще не сумели. Но взаимная связь, похожая на телепатическую, была установлена. Прекрасное существо немислимим образом воздействовало на окружающих людей. Воздействовало постоянно, но когда прямые солнечные лучи проникали в поверхность алмаза под определенным углом, разбуженный ими источник начинал расти, изливаться, танцевать миллиардами живых лучей. Яркость становилась нестерпимой для человеческого глаза, и теплота нежная, ласковая, как материнское дыхание, мягко обволакивало тело. Свет незаметно проникал внутрь и сливался с душой, рисуя перед открытым взором чудесные картины великой цивилизации. Птицы и животные, с похожими на человеческие, лицами. Живые, разговаривающие деревья, немного прозрачные и подсвеченные изнутри, радужные, смеющиеся отраженным смехом облака. Само пятимерное пространство, раскрывающееся несказанной красоты цветком и чудесные золотики люди, вернее кто – то, внешне очень похожий на людей. Жен-

щины, мужчины, дети. Звонкий голос, обрывки песен..., гимн. И музыка – небесная, живая, танцующая в ванильном небе как северное сияние.

Человек выходил из этого состояния также легко, незаметно, как и входил, но это еще не главное. Сначала ученые обратили внимание, что все, без исключения каким – то образом соприкасавшееся с данным объектом росло, дышало, функционировало без сбоев. За год проведения специализированных исследований не было зафиксировано не единого заболевшего, как у испытуемых, так и у испытателей. Кроме того, отличался бурный процесс духовного и можно так выразиться телепатического развития определенных людей. Человек, как – будто, начинал слышать голос травы, понимать язык ветра, разговаривать с животными, с водой, с землей. У других просыпалось неутомимое творчество. Специалист по химическому анализу, например, начал рисовать удивительные по красоте и технике исполнения картины. Кто-то начал писать стихи, кто-то занялся танцем, кто – то увлекся музыкальным творчеством, причем все они достигли заметных результатов за небольшое время своего увлечения. Даже главный руководитель проекта, профессор Деоруги, запел восхитительным баритоном. Каролина являлась главным куратором данного проекта со стороны правящего органа. Уже почти год она непосредственно встречалась с удивительным камнем, не менее одного раза в месяц, бывало и чаще. Прекрасный алмаз сумел повлиять и на нее.

Я уже рассказывала, что Керол могла летать, путешествовать во снах. Случалось это довольно часто. После быстрого головокружительного вращения, женщина ощущала себя вне тела. Первые мгновения была кромешная тьма, затем быстрый сумбурный полет, который заканчивался так же внезапно, как и начинался. И как – то вдруг, будто открыв глаза, она начала видеть. Это были разные миры, и разные сущности встречали ее там. Путешествия иногда повторялись, иногда нет. Иногда были настолько яркими и живыми, что врезались в память навсегда. Но чаще всего, проснувшись или очнувшись в своем теле, Керол не помнила ничего. О том, что она была в очередном полете, говорило бешено стучавшее сердце и мелкая дрожь, сотрясающая организм. Так вот, за период участия в данном грандиозном исследовании, слепых стираемых в памяти путешествий практически не осталось. Все чаще и чаще она видела тот мир, о котором рассказывал кристалл, видела так ясно и отчетливо, до мелочей, что казалось, она сама была его частью когда – то.

Изучение алмаза продвигалось медленно. Люди столкнулись с чем – то настолько непостижимым, что сама возможность понимания этого, заняла более половины потраченного времени. Определенно ясно было только одно: алмаз совершенная, высокоразумная форма жизни, человеческим разумом, к сожалению, трудно постижимая. Человеческий мозг мог почувствовать отдаленно, великую благодать ее, силу и чистоту, но изучить, разложить по полочкам не получалось. Такие важнейшие процессы жизнедеятельности нашего мира, как дыхание, питание и многие другие – совершенно отсутствовали. Все они отчасти, были заменены процессом светового наполнения – солнечного натурального или искусственного, но и без них алмаз чувствовал себя превосходно, причем в полной темноте, он сам излучал невероятное по красоте разноцветное свечение, чем – то напоминающее северное сияние, но гораздо красивее и ярче. Сначала ученые подумали, что живой свет, словно в тюрьме, заперт в углеродной алмазной формуле, но тут же были ошеломлены опровержением самого камня, который прочитав их мысли, показал блистательный танец. На глазах изумленных людей, горящие твердые грани превратились в сверкающий жидкий огонь, почти прозрачный, бриллиантовый, разлетающийся на миллионы солнечных искр, и вновь сливающийся в совершенные земные или неведомые формы. Сколько продолжалось таинственное шоу никто не понял. Все часы, находившиеся в помещении, просто остановились, будто само время исчезло, растворилось, став соучастником прекрасного танца. Люди очнулись только после того, как алмаз снова принял привычную форму и негаснущими смеющимися огоньками лукаво подмигивал изнутри.

Алмаз определенно умел общаться. Он обычными человеческими мыслями доносил необходимую информацию для выбранного индивида. Мысли сами собой, рождались в голове избранного, но в тоже время не пропадало ощущение, что это именно живой огонь передает тебе их. Правда, общение происходило довольно редко. Люди выбирались случайные, за исключением Кэр. Складывалось впечатление, что тот, кто в определенный момент времени попадал в энергетический всплеск камня и получал его благодать. Очень часто информация касалась основополагающих законов бытия или непознанных тайн, но ее содержание не всегда поддавалось человеческому разуму. В решении обыденных вопросов, напротив она была проста, лаконична и помогала тому, кто ее получил для прохождения жизненных трудностей, или достижения поставленных целей. В человеческих снах тех, кто каким – то образом соприкасался с алмазом, она визуализировалась, описывая далекий непонятный, но такой красивый мир. Сны разных людей были очень похожи. В них чувствовалась необъятная ностальгическая грусть, и сразу становилось понятно, что живой огонь описывает свой дом – место, где был счастлив и любим.

Повторюсь, что Кэрол была исключением, ее появление голубой камень чувствовал всегда. Сначала ученые отнесли это к числу случайностей, но затем, чем больше проходило времени, тем крепче и определеннее вырисовывалась незримая связь. Еще до визуального присутствия женщины в зале лаборатории, алмаз начинал незаметно внешне, но довольно ощутимо внутренне дрожать искрящимся, похожим на электрическое, напряжением. У тех, кто присутствовал рядом, возникало ощущение волнения, причем показания множества приборов также зашкаливали. Только Каролина особого воздействия на себе не замечала, скорее наоборот, приближение к алмазу разливало в ее сердце чувство настоящего покоя. Душа наполнялась счастьем и защищенностью, словно она не женщина, а грудной младенец, засыпающий на руках у мамы. Да, пути Господни неисповедимы! Сам камень хотел этого. Человек не видит, как распускается цветок, что уж говорить о бесконечности незримых импульсов, летящих к центру расцветающей вселенной. Все в жизни имеет свое место, время и смысл. Все произошедшее из чего – то вытекает, и приводит к новому событию. Если живой алмаз вышел из темноты и решил проявиться сейчас, значит того желало то безграничное и неведомое, что создало нас всех. Нет, молчать больше нельзя, надо обязательно передать тайну людям! Главный вопрос – как! Риск велик, но будущее того стоит.

Дело в том, то Керол семь дней тому назад, в момент последнего посещения алмаза, получила от него явное предупреждение. Камень как всегда во время ее появления стал изливать таинственное свечение. Один из лучей целенаправленно был направлен в область головы, и перед глазами Кер тут же понеслась череда образов. Сначала его мир. Алмаз в центре огромного храма, его окружает множество прекрасных существ, по – видимому идет какая – то важная церемония. Но внезапно живой камень начинает чернеть и испускать что – то наподобие дыма, а затем – в страшном переполохе и суете он исчезает. Всеобъемлющее горе темной тучей накрывает безмятежный высший мир. Затем появляется родная Земля. Планета охвачена огнем битв и пожаров. Сотни, тысячи лиц всплывали, сменяя друг друга нескончаемой каруселью. Женщины, мужчины, дети – и в каждом немая просьба о помощи! Керол понимала, что должна непременно что – то сделать, но информации о том, что именно произошло и какие действия необходимы для исправления случившегося у нее не было. Затем картинка сменилась световым ливнем – ослепляющим и всепронизывающим! И голос, таинственный внутренний голос, повторяющий несколько фраз.

В сердце вечного воина – горы, в теплом ложе спящего огня,
Среди синих вод святой воды – есть готовое место для меня.
Там сойдутся тысячи лучей, преломившись в гранях оживут,
И с соленым ветром и дождем, благодать живущим принесут!

Фраза повторялась и повторялась, пока наконец, Каролина не увидела это место. Увидела сначала сверху, с огромной высоты, поэтому смогла приблизительно запомнить координаты. А затем начала приближаться, постепенно рассматривая подробности окружающего.

Между Африканским и Американским континентами, почти у самого экватора находился среднего размера остров с одной могучей вершиной. Кер прекрасно знала географию, она объездила весь мир, но этого острова никогда не было ни в реальности, ни на картах. Такая высоченная гора не могла не остаться незамеченной, тем более в условиях современного мироустройства и научного прогресса. Остров был вулканического происхождения, так как на самой верхушке, в центре кратера сияло ярко голубое озеро, с переливающимися фонтанами бьющих гейзеров. Теплые ниспадающие потоки действительно образовывали уютное ложе, и в последней вспыхнувшей картине она увидела, как живой камень опускается с небес в лоно своего хранилища. Голубой алмаз сливался с голубыми фонтанами озерной воды, и начинал расти, быстро увеличиваясь в размерах, пока не заполнил собою все внутреннее пространство кратера. Затем к нему от стоявшего в зените солнца полетело множество световых рек. Свет наполнил собою камень, но проходя сквозь него, как через призму не просто рассеивался. Он становился светом камня! А затем уже, взрываясь нескончаемыми феерверками летел и заполнял весь земной мир!

– «Я буду там! Я должен быть там как можно быстрее! Ложе спасет всех! Торопись!» – после этих слов контакт прекратился, живой камень опять вошел в свои границы и стал огромным драгоценным алмазом, блистающим на постаменте. А Керол, приняв в сердце твердое решение, стала готовить пути его реализации.

Живой огонь должен быть рассекречен и вседоступен! Необходимо найти остров – ложе и доставить его туда! Чего бы нам это не стоило – прочь страхи и препоны! Да, всегда при передаче сакральных знаний человечеству, возникает опасность их негативного использования определенной его частью. Мир неоднороден, и даже в наше время, конечно, существуют те, целью рождения которых является его полное уничтожение, или хотя – бы частичное разрушение. Как может повлиять алмаз на них неизвестно, а вот предопределить обратную реакцию не трудно. Может быть все что угодно. Поэтому решение принималось так долго. И вот теперь твердое одобрение мистера Ли и семи членов высшей палаты достигнуто. Доклад готов, осталось совсем немного времени до его общественной огласки. Сегодня Каролина выступит с внутренним докладом съезду, а завтра новая тайна, способная осветить своей силой целый мир, вольется в умы миллионов. Не все грани будут раскрыты сразу. Придется усилить и так беспрецедентную охрану, но главное земной мир узнает, а многие из землян на себе почувствуют, что у них появился новый благодатный друг!

2178. Лиз.

Лиз расчесывалась у зеркала, когда услышала громкий звонок видеофона. Связь включалась нажатием кнопки на тонком браслете руки. Изображение появлялось прямо перед взором человека, где бы он не находился, причем видеть его, по желанию мог только он.

– «Здравствуй Лизонька, здравствуй родная» – теплый голос Иоланды вызвал в Лиз эмоции, сравнимые с детскими, когда тебе неожиданно дарят твое самое любимое лакомство.

– «Привет Лан, хорошо что вспомнила обо мне, я так соскучилась»

– «Соскучилась, это хорошо, хочу пригласить тебя на девичник, завтра часам так к семи вечера, как всегда к Леонардо, сможешь или придется перенести время?»

– «Смогу, смогу, время мне подходит, будем только мы вчетвером или еще кто – то?»

– «Конечно мы, тебе еще кто – то нужен?»

– «Нет Ланочка, там мне кроме вас никто не нужен. У тебя все нормально, глаза какие – то грустные?»

– «Не переживай, ничего у меня не случилось, все как всегда – чисто, ровно, красиво, так красиво что хочется ударить со всей силы и разбить на мелкие осколки».

– «А он мятежный ищет бури!»

– «Нет, Лиз, бури мне уж точно не нужно. Давай до встречи, если что – то изменится сообщу!»

Изображение исчезло, и Лиза вновь повернулась к зеркалу. В зеленых глазах заблестели веселые солнечные зайчики. «Надо заказать билеты и предупредить на работе, что – бы завтра вызывали во вторую смену. Все бегу, бегу, бегу, Максиму по дороге расскажу...». Вместе со спешащими мыслями, ее легкие каблучки, эхом от закрытой двери застучали вниз по лестнице.

Каждая встреча девушек, а теперь уже очаровательных женщин была настоящим праздником. Щебет голосов, смех, щемящая радость в груди напоминали о той беззаботной школьной жизни, когда они были настоящей семьей. Пять лет разницы в возрасте – абсолютно не срок, поэтому выглядели подруги ровесницами. Но какая – то материнская забота старших Иоланды и Каролины над младшими Лизой и Мерлин все же оставалась. Наверное, не могло быть по – другому. Незримая ответственность тех, кто помогал расти младшему всегда остается в сердце. Да и для выросших, самой действенной и необходимой помощью, является помощь тех близких людей, которые чаще всего были рядом в детстве.

2178. Мерлин.

Мер только открыла глаза, чуть потянувшись она с бессмысленной улыбкой уставилась в потолок, и лежала так минут пять, будто ждала чего – то. Громкий звонок видеофона окончательно выдергнул ее из забытия.

– «Мер, привет, я что тебя разбудила? По-моему, у вас уже девять утра?»

– «Все хорошо, ночью на срочный вызов выезжала, поэтому еще дома. Не переживай, я проснулась. Лежала, молилась и просила послать мне сегодня что-нибудь очень, очень хорошее. И тут ты звонишь!»

– «Тогда твое желание исполнилось, приглашаю тебя сегодня в семь вечера к Леонардо, как всегда. Так что переноси свои планы и даже не думай отказаться. Я знаю, ты очень занята, но без тебя никак, что скажешь?»

– «Я приеду, конечно, приеду, а ты куда такая красивая собралась? Не то, что я – неумытая, в одеяле»

– «Да как всегда, работаю, у меня выступление через два часа, положение обязывает»

– «Кер, ты правда шикарно выглядишь, я тобой горжусь. Все не буду отрывать, вижу спешишь, до встречи, пока!» – Мерлин помахала на прощанье рукой и, улыбающаяся Керол, испарилась вместе с экраном. – «Влюбиться что – ли!» – подумала Мери, взглянув в зеркало. – «Кер наверное влюбилась, а я все жду, жду неизвестно кого. Так – то я пока ничего. Интересно сколько еще продержусь без таблеток и инъекций, лет пять, десять, может сейчас начать...». Обернувшись пару раз вокруг себя, Мерлин с какой – то глубокой грустью прервала собственный диалог, и посмотрев в глаза отражению так же тихо прошептала: «Майкл, где ты? Где ты, Майкл?!».

Еще минуты три она стояла так, плотно сомкнув ресницы и кулаки. Видно было, как бьется ее сердце под тонким кружевом сорочки, как вздрагивают венки на запястье и шее, как рвется наружу нестерпимый крик души! Но глаза открылись, и снова взглянув на себя, Мер, чуть успокоившись, твердо произнесла: «Я жду тебя! Я ищу тебя! Я найду тебя! Все будет хорошо!»

Они познакомились давно, еще в веселой студенческой жизни. Мерлин, как подающего большие надежды молодого ученого, взяли в научную экспедицию на образовавшиеся недавно вулканические острова в центре Атлантического океана. В распоряжение ученых был предоставлен надводно – подводный лайнер экспедиторского корпуса. Майкл служил там младшим помощником капитана. Мерлин не сразу ответила на настойчивые ухаживания молодого офицера. Уж очень он был хорош собой, а она не доверяла красивым мужчинам. Они казались

ей самовлюбленными и неглубокими людьми. Но Майкл был не глуп. Кроме офицерской службы он занимался инженерным проектированием, создавал новейший воздушно подводный аппарат, причем отдавал этому практически все свое свободное время. Эта его бесконечная упертость и желание достичь невозможного более прочего повлияли на юное женское сердце. Сначала были просто взгляды, затем легкое дружеское общение. Оно продолжалось все два с половиной месяца пока шли работы. Мер сама не заметила, как робкое ответное чувство, расцвело в ее сердце. Ей было просто хорошо, очень, очень хорошо рядом с ним. Хорошо разговаривать, играть, шутить. Хорошо смотреть на закат, когда пылающее солнце расплавлялось в оранжевых волнах океана. Хорошо, когда его плечо касалось ее руки, и широкая ладонь накрывала тонкие пальцы. Они оба, почти физически чувствовали нарастающее притяжение. Но это была еще не любовь, вернее Мерлин так думала, что не любовь.

Любовь ее накрыла сразу после расставания. Экспедиция завершилась в начале осени. Обветренные, загоревшие, пропитанные океанским воздухом ребята разъезжались кто куда. Мер сама хотела этого и ждала. Во – первых, она соскучилась по своим родным и близким, по привычному образу жизни. Во – вторых, она впервые почувствовала колющее жало ревности, когда какая – либо женская особа (а таких было немало) пыталась привлечь внимание красавца Майкла. Появившаяся в следствии этого раздражительность, бесила молодую леди даже больше, чем сама ревность. Девушка могла сорваться, сказать что – то резкое и обидное, а Майкл отвечал лишь полным недоумения взглядом. Мер так хотелось вернуть сердцу прежнее спокойствие. Они и попрощались немного сухо и натянуто.

Резкий утренний ветер совсем растрепал ее волосы. То ли от вчерашнего алкоголя, то ли от нарастающего волнения во рту совсем пересохло, а сердце охватило бьющееся смущение. Мерлин никак не могла выбросить из мыслей сумасшедшую вчерашнюю ночь.

Прощальная вечеринка еще шумела в банкетном зале, а они целовались – страстно, безудержно, в кромешной тьме под пьяными звездами. Целовались так, что не было ни единой мысли в голове, только огромное сладострастное желание трогать, ощущать, прикасаться друг к другу. Мери сама сбросила блузку и обнажила грудь. Майкл смотрел на нее завороченно, дрожащими пальцами, расстегивая рубашку. Звездные блики ползли по горячим молодым телам, и ребята замерли на мгновение, наслаждаясь красотой друг друга. И снова, будто подгоняемые порывами ветра слились в бесконечных объятиях. Нет, той заветной интимной грани они не перешли, но у Мер ощущение было такое, что все уже случилось.

Капитан и весь офицерский состав судна выстроились на верхней палубе, провожая ученых. Крикливые чайки устало качались в пенных волнах. Капитан пожимал руку и обнимал каждого, кто покидал его корабль. Экипаж и научно – исследовательский состав экспедиции сумели по настоящему сдружиться за время путешествия, так что эмоции в момент расставания били ключом. Когда подошла очередь Мерлин, Николай Васильевич (так звали капитана) по отечески обнял ее, и не снимая рук наставительно произнес: «Сударыня, Вам предстоит великое будущее. Послушайте старого моряка, не сворачивайте, идите к цели, и вы обязательно достигнете ее»

– «Спасибо» – Мери пожала в ответ твердую загорелую руку и искренне ответила: « Я буду очень скучать, я буду всех Вас помнить. Желаю удачи и успехов». Умные глаза капитана стали немножко хитрые, и чуть наклонившись вперед, он тихонько прошептал ей на ухо: «Да, да, надеюсь, тебе не дадут забыть». Мер вспыхнула и еще больше смутившись, пошла дальше. Ребята обнимали ее, целовали, шутили. Мерлин улыбалась автоматически, стараясь каждому сказать что – то хорошее, а в голове кружилось одно – Майкл, как попрощаться с Майклом. Он стоял последним, специально выбрав такую позицию, чтобы хоть на минуту остаться один на один. Его белокурые, вьющиеся волосы нежно гладил соленый ветер. Глаза голубые, как бездонное небо вокруг, смотрели на Мер с какой – то щенячьей нежностью. Он бережно взял ее за руку и чуть сбивчиво произнес: «Я посмотрел в бортовом журнале твой адрес и отправил

на джи почту все свои адреса, номера и координаты. Через две недели приеду домой и буду ждать хоть какой – то весточки».

Мери казалось, что все окружающие смотрят только на них. Ей так хотелось поцеловать его загорелое лицо, прикоснувшись к складочке в левом уголке губ, но вместо этого она совсем не своим голосом сухо произнесла: «Да, конечно, я напишу тебе или позвоню, наверное... пойду, мне пора» – с силой оторвав его руку девушка спустилась с корабля».

Всю дорогу домой Мери безуспешно прогоняла непрерывно всплывающую в голове фразу: «Дура, дура, какая же я дура!» Наконец совсем измучившись, решила: «Все, больше ни слова о нем. Я еду домой, я так соскучилась, – мама, папа. Наконец можно будет встретиться с девченками. Да и занятия скоро начинаются, пора браться за ум».

Дом встретил ее горячими объятьями и каруселью родных и близких. Какая – то непонятная легкость кружила Мер всю следующую неделю, не подпуская близко мысли о Майкле. Она смеялась, щебетала, носилась как неугомонная, радуясь тому, что сердце снова спокойно стучит и не накрывает жаркими волнами. Но радость была недолгой. Завершилось это состояние также внезапно, как и наступило. На первой студенческой вечеринке, один из ее давних ухаженников настойчиво добиваясь внимания, не отходил от Мер ни на шаг. Провожая, у двери комнаты, он попытался поцеловать девушку. Но Мерлин, чуть вздрогнув, испугано отскочила в сторону. Раздосадованный поклонник быстро ретировался, а Мери захотелось просто кричать от безудержного желания быть рядом с Майклом. Она проворочилась на кровати, не сомкнув глаз до самого утра. А с первыми лучами солнца отправила не его личный номер крошечное сообщение: «Я тебя люблю!».

А дальше счастье накрыло их с головой. Они как птицы в небе летали в любви, они словно звезды в море тонули в любви. Короткие встречи, долгие расставания, бесконечные многочасовые видеозвонки. И как по нарастающей в марше – свадьба, дом, рождение дочери и... точка, все, обрыв, пустота. Майкл пропал без вести при испытании своего первого воздушно – подводного аппарата.

Последующая жизнь без любимого превратилась в нескончаемый долгий день. Работа стала спасением. А дочка, как две капли воды похожая на папу, осталась вторым дыханием, без которого Мер вряд ли удалось пережить эту боль!

2178. Керол.

Свет Бога наполняет нас невидимой великой силой. Свет Бога и есть сама жизнь! Даже те, кто полны зла, и созданы злом, дышат благодаря Богу! Рождаются, существуют, творят только потому, что это прекрасное, всеобъемлющее начало вошло в них, оживило и раскрыло чудесный мир вокруг, словно прекрасный благодатный цветок. И невдомек им, приносящим боль, смерть и грязь, что уничтожая благодать, они убивают самих себя.

Керол с нежностью поцеловала спящих детей, на секунду задержав взгляд на любимых личиках. Шемящее счастье наполнило ее сердце. Бывает так хорошо, что слезы от избытка любви, наверное, наполняют глаза наши и души, а затем маленькими прозрачными бусинками скользят вниз, оставляя соленые дорожки. Каролина смахнув их, мысленно перекрестила деток, и вышла навстречу новому дню.

Охрана уже ждала у дверей. Леолет плавно опустился на посадочную площадку, чуть справа от дома. Его стальная, зеркальная поверхность нестерпимо ударила по глазам отраженным солнечным светом. Керол прочертив взмахом отражающий экран, окунулась в прохладу свежего утра. Свежий ветер легкими потоками устремился ей навстречу. Он играл платьем, гладил руки, а затем переместившись на серебристо зеленую листву, словно приветствуя, наклонил в порыве розы.

Улыбнувшись и поздоровавшись с окружающими, молодая женщина вошла в леолет и заняла свое привычное место. Она просто обожала каждодневные рабочие перелеты. Леолет представлял собой полусферический воздушно – летательный аппарат, с возможным подвод-

ным и наземным перемещением. Собран он был из очень легких, но суперпрочных металло – пластиковых сплавов. Прозрачный, невесомый купол из неразбиваемого стекла давал круговой обзор. Двигался леолет абсолютно бесшумно, вертикально взлетая и приземляясь. Скорость не чувствовалась, его плавное скольжение вызывало у человека, который не боится высоты, чувство настоящей эйфории – чувство полета, парения. Словно птица, расправив крылья, ты летишь в бескрайнем воздушном море, играешь с могучими потоками ветра, будто управляешь ими. Каролина откинулась в удобном кресле и закрыла глаза. Леолет начал бесшумный вертикальный подъем, а затем, набрав высоту, плавно поплыл в раскрывающейся синеве.

Кер припомнила свой первый настоящий полет, правда было это во сне, но те ощущения, которые она испытала там, забыть невозможно. Во сне нет возраста, ты не знаешь сколько тебе лет, ты просто ощущаешь себя собой. Наверное, Кер была маленькой, потому что каталась на качелях. Ей было отчего то грустно и одиноко, а перед глазами сияло бесконечное звездное небо. Мерцающие таинственные звезды манили к себе, то вспыхивая, то чуть угасая. Кер не отрываясь смотрела на них, так хотелось взлететь, приблизиться к ним поближе. Она и сама не заметила, как раскачала качели так высоко, что можно было перевернуться и упасть. Но качели не переворачивались. Казалось, они стали такие огромные, что своим размахом охватывали половину неба. Керол все смотрела и смотрела на приближающиеся звезды. С каждым размахом звезды становились больше, сияли, манили к себе сильнее. В голове будто команда прозвучала – лети, ты сможешь, лети – и Керол, не успев испугаться, отпустила руки и прыгнула в высоту. Она полетела, по настоящему, вместо крыльев расправив руки. Все ее существо охватил несравненный восторг, а небо из ночного тут же превратилось в дневное. Девушка видела птиц, людей, деревья, дома, они мелькали там внизу, мелькали очень быстро, потому что и летела она очень быстро. Как мучимый жаждой человек, получив наконец – то воду, пьет ее с жаждой, без остановки, так и Кер не могла напиться необъятной свободой и счастьем.

– «Простите» – легкое прикосновение старшего офицера охраны заставило женщину открыть глаза.

– «Мем, внештатная ситуация. Над нами следует объект не отраженный в наших локационных приборах»

– «Секретные службы?» – изумленно переспросила Керол.

– «Сомневаюсь, слежка отличается особым кодом»

– «Научный сектор ..., испытания ..., что это может быть?» – уже немного взволновано перечисляла Кер. Подняв голову вверх, она заметила в разрывах кучевых облаков, огромное воздушное судно, Видно его было плохо, словно через толстый мутный пластик. Изображение дрожало и струилось, как мираж в пустыне.

– «Явно защитный экран» – проговорил Алекс, старший подразделения ее охраны.

– «Передаю оповещения всем наземным службам, центру общей локации, головному серверу. Срочно, SOS? опасность второго уровня, SOS. Борт 2.7 преследует неизвестный объект. Что это ..., нет...».

Яркие, горящие искры, пылающей паутиной, окружили леолет. Последовал резкий удар чудовищной силы, причем казалось, что сила эта с каждой секундой нарастает, вдавливая людей в основание корабля. Последним, что осталось в памяти Кер, была резкая ослепляющая вспышка, запах гари, кипящего расплавленного пластика и крики команды. Алекс накрыл ее своим телом. Все – дальше только темнота.

2014. Анна.

После расставания с подругой, Анечка дождалась своей маршрутки и, заняв место возле окошка, направилась домой. Девушка жила в пригородном селе Изварзино, совсем рядом с Донецком. Водитель вел автобус размеренно, чуть монотонно, часто останавливался и подбирал голосующих. Внутри салона все разговоры были о творящемся беспределе вокруг. Полная

тетка на переднем сидении долго спорила с соседом о России и Украине, а затем несдерживаясь, смахнула слезу краешком платка и звонким фальцетом запричитала: «Да тикать надо, быстрее тикать, пока не побили нас тут и те и другие».

– «Куда тикать то, где мы кому нужные, кроме своего дома?» – вступила в разговор кондукторша. – «Да хоть куда» – не унималась тетка – «Хату жалко, но детей и внуков еще жалче. Они ж бомбить будут, зверюги бендеровские. Мне мать такие ужасы про войну рассказывала, что я дитем заснуть не могла. Слушайте меня, тикать надо, тикать».

– «Но это уж вы явно палку перегибаете» – вступил ее сосед по месту.

– «Да ниче я не перегибаю, у нас в селе баба Маня, ведунья старая, так вот, она сказала – крови будет море, страсть сколько! А вы перегибаю, перегибаю... Попомните мои слова – тикать надо, тикать»

– «Так шож, Россия на с не защитит?» – спросил старенький дедуля с заднего сиденья.

– «Защитит, диду, защитит, никуда мы от России не денемся, всяк одна земля. Тока пока она защитит, наших мужиков перебьют всех» – сказала сидящая напротив молодая женщина.

– «Да еще не известно, кому больше достанется, нам или им, пуля дура, не уследишь».

– «А мне всех жалко, мы ж одно целое, а нас по живому раздирают, как кабанчика раздывают. Все америкосы сволочи, вот кого стрелять надо!» После этих слов кондукторши в маршрутке наступила довольно продолжительная тишина. Люди сидели молча, с тяжелым выражением лиц, каждый думал о своем.

Анечка мечтала о Лешке. Она была такой молодой, такой окрыленной своим чувством к нему, что бурные события наступившего апреля, совсем не пугали ее. Девушка не думала о плохом, вернее не думала, что «плохое» может подобраться к ней вплотную, затронуть ее семью, ее родных и близких. Завтра будет ровно год, как они познакомились. Целый год вместе, первый их год! И пусть за это время было всего одиннадцать встреч, но зато каких! Лешка не был местным, вернее с Донецка была его мама. Она вышла замуж и уехала в Екатеринбург, там и родился Алексей. А сюда он приезжал к бабуле, в соседнее с Изварзино село. Познакомились они на дне рождения у подруги. Она сразу обратила на него внимание, сразу сделала выбор, раньше такого не было. А когда в клубе он сел рядом, и стал откровенно флиртовать, обрадовалась так, что первые минуты несла какую—то ерунду, теперь уже и сама не помнит какую. Жгущее грудь чувство вспыхнуло сразу, как сухие дрова в жару. Встреч было мало, но спасал интернет. Они каждый день общались по несколько часов, что усиливало ощущение единства, будто не расставались вовсе, будто всегда были рядом. А когда он приезжал, жизнь устраивала настоящий праздник! Кино, выставки, театры, рестораны, концерты – все было, все. Лешка был из довольно обеспеченной семьи, поэтому средств на праздник было предостаточно. Расстраивало только одно – его родители, по видимому, не особо одобряли выбор сына, не по рангу невеста. Лешка, конечно, скрывал, не подавал виду, но женское сердце не обманешь. Анна чувствовала далекую холодность и укор с их стороны. Чувствовала, хотя не была даже знакома с ними. Знакомство должно было произойти как раз на майские праздники. Лешка заранее купил билеты на самолет, только вот какой теперь перелет, аэропорт захвачен, все рейсы отменили. Ну ничего, он завтра приедет, тогда и решим что дальше делать.

А Украина действительно пылала, не совсем еще, не в полную силу, но костер занимался огромный. Если в столице, в северных, центральных и западных регионах новые власти пользовались определенной поддержкой населения и быстро упрочили свое положение, то на юго-востоке, где были сильны позиции смещенного президента Януковича и Партии регионов, поддерживаемых Россией, приход к власти бывшей оппозиции явно воспринимался в штыки. Все бы ничего, но первые решения новой власти, и особенно ее содействие радикальным организациям украинских националистов вызвали искреннее недовольство. Протестующие стали действовать методами Евромайдана. Блокировали и захватывали административные здания, поднимали над ними флаги России и созданных республик, выдвигали лозунг федерализации

и сохранения статуса русского языка. Основным примером стал Крым. Чудесное избавление его от мракобесия и резни все же давало надежду на будущее. Конечно, Россия не оставалась в стороне, конечно Россия подталкивала и подогревала этот процесс. Только вот по-другому никак нельзя. Нельзя смотреть и ничего ни делать, когда твой народ с обычной уже подачи Запада, пытаются обезглавить, поставить на колени, выдергнув язык, сделать немым и не имеющим права голоса. Нет, ни эфирного участия в очередных выборах, а настоящего права говорить все, о чем думаешь. Что такое граница? – нарисованная человеком полоса, но она не разделяет души, не разделяет единый народ, как бы там кому не хотелось. Рано или поздно все становится на свои места, ручейки вливаются в реку и живут счастливо, радуясь своей полноводности и силе. И реки у нас одни, и земля у нас одна, и душа у нас одна. Миссисипи с Амазонкой на другом континенте, у них свои истоки, и как бы глупцов не манили, чтобы не обещали – им туда не влиться, это физически невозможно, по крайней мере, противоречит Законам Мира, Законам Природы.

Анна ехала в притихшей маршрутке и смотрела в запотевшее окно. Там еще текла мирная жизнь, там еще стояли невредимые высотки и хаты, там еще бесстрашно бегали мальчишки с пластмассовыми автоматами и на скамеечках сидели старушки. Очень скоро привычный мир рухнет, рухнет все, что окружало ее с детских лет, рухнет, чтобы отстроиться и возродиться вновь.

2014. Бернард Родинтроп.

Мистер Родинтроп проснулся в легком веселом настроении. Утро было чистым и добрым. Запах любимого кофе, приготовленный в точности с его внутренними часами, будоражил не меньше, чем душ. Любимые тапочки призывно тянули вниз к горячему и вкусному напитку. Быстро – быстро, потеряв ладони, и побив себя по щекам, Бернард вышел из спальни и направился вниз по лестнице. – «Да,» – подумал он, превозмогая боль в колене, «годииков 20, 30 сбросить не помешало бы. Научные дармоеды треть бюджета потратили на исследования, а реального результата все еще не видно. Кое- что помогает, конечно, но это не панацея, увы, не панацея». Надо сказать, что мистери Родинтропу совсем недавно исполнилось 89 лет, но дряхлым старикашкой он себя совершенно не чувствовал, да и выглядел гораздо моложе почтенного возраста. Долгую жизнь его сказкой не назовешь, хотя большинство окружающих считало как раз наоборот. Дело в том, мой дорогой читатель, что господин, представший перед нами этим солнечным утром, входил в число самых богатых представителей рода человеческого. Он являлся одним из представителей мировой олигархической элиты, был ее мозговым центром, в купе с еще несколькими надстоящими.

С самого рождения маленького Берни окружало только лучшее, от тончайшей фарфоровой посуды до благословенных природных ландшафтов за окном. Постоянное соприкосновение с прекрасным, сделало его человеком талантливым, причем талант проявлялся во многом. Врожденное чутье точно определяло и умело управляло дуновениями нисходящих и восходящих потоков. Все в румянном старичке дышало силой. Ей подчинялись и финансовое богатство и художественное восприятие мира. Мистер Родинтроп не сам заработал то фантастическое богатство, владельцем которого являлся. Оно пришло к нему по праву наследования. Хотя это лишь усиливало ответственность, лежащую на плечах. Он должен был во что бы то ни стало доказать, в первую очередь себе, как впрочем и всему общественному окружению свою состоятельность и возможность не просто выгодно управлять, но и качественно приумножать полученное состояние. Так поступали несколько поколений его семьи. Именно на это была потрачена и его жизнь.

Справедливости ради надо сказать, что справился он блестяще, ничуть не хуже своих предшественников. Накопленные богатства давно перестали измеряться в денежном эквиваленте. Мало того, с внедрением в структуру государства одного хитроумного механизма под названием ФРС (Федеральная Резервная Система), он и ближайшее число соучредителей полу-

чили возможность единолично руководить печатным станком. Плоти́на была сорвана, хрустящие зеленые бумажки затопили мир и вложили в руки организаторов неограниченную власть, гораздо большую, чем любая другая ветвь власти в США. Конечно, существовала конкуренция. Вечная перманентная борьба, где каждый пытается хоть немного перетянуть одеяло на себя, совсем не мешала укрывать финансовым одеялом все большее количество стран и континентов.

Взлеты, падения империй, войны и революции – абсолютно все великие потрясения последних веков, несомненно, спровоцированы, либо выгодно использованы группами надстоящих. Сейчас, в самом начале 21 века наступил следующий общемировой этап. Пришло время не просто объединяться, пришло время цементировать, как для укрепления структуры основного миропорядка, так и для вечной борьбы с теми, кто не желает покориться. Именно они – основная цель для пожирания, лакомый потенциальный противник – попросту враг.

Деньги и власть всегда являлись причиной войн, и локальных и мировых. Но современное развитие вооружения, особенно его ядерной составляющей, могло привести к неконтролируемому, всеуничтожающему результату. Раскрывшаяся дилемма, либо все, либо ничего, естественно, привлекала только с одной стороны. И семьи, отложив распри, объединились и решили окончательно покорить мир. А затем, поделив одеяло на сектора, выгодно, без проблем им управлять. Вся старосветская Европа, Центральная и Северная Америка, Австралия, Канада давно являются личными вотчинами надстоящих. Ими назначаются президенты, они руководят деятельностью правительств, и иных важнейших госструктур. Их руками, по сути, управляются великие нации, народы и государства, как куклы в страшно – смешном спектакле.

Современное революционное опустошение – бандитское разграбление Ближнего Востока очередная груда дров, добавленная в мировой костер, для его дальнейшего возгорания. Хотя основная цель – Россия и Китай. Им давно перекрывают воздух, давно пытаются загнать в стойло. Но не тут- то было, иная цивилизационная основа эффективно сопротивляется, и дает шанс на спасение – спасения от наступающей тьмы.

Мировой элите надстоящих, по большому счету, требуется только одно – превращение мира в единое нравственно обескровленное пространство, без религий, без духовного наследия. Им нужна общая биомасса, выращенная в эдентичных условиях. Так легче управлять, особенно когда во главу угла ставится, никчемная по сути, денежная бумажка. Но для созданной биомассы она будет богом – чудом воплощающим в реальность мечты, дорогой ведущей в райские кущи. Бессовестный обман превращает людей в беспомощных слепых рабов, которые и рады бы вырваться на свободу, но выхода не видят. И темно, и страшно, а самое главное им с детства внушали, что так должно быть, это и есть их мир, где ничего невозможно изменить. Надстоящей элите поголовно чипированные рабы нужны как воздух, чтобы не спрятаться, не убежать. Тотальный контроль повсеместно – на данный момент времени самая главная цель.

Как такие мысли могли возникнуть в благородных головах, веками стоящих у власти, понять не трудно. Тьма всегда найдет пути и средства, прикрытые сверхзадачами. Коварный план выпестывается долгое время. Из поколения в поколение плетется паутина, ниточки вкладываются в определенные руки, тщательно подготовленные для поставленной цели еще до своего рождения. Рукам дается возможность управлять, ведя за собой массы. А временная протяженность, словно вуаль, закрывает глаза человечеству. Люди просто не видят общей картины, ведь она началась несколько веков назад.

Но вернемся к мистеру Родинтропу. Если разобраться по сути, какими бы богатствами и властью не обладал человек, это всего лишь эфимерный ореол, верхняя одежда, прикрывающая нагое тело. Он также как все остальные дышит, спит, радуется, огорчается, любит в конце концов. Он видит, как встает и заходит солнце, как играют на пляже маленькие дети,

как распускаются первые сезонные цветы или быстрою стайкой опускаются на деревья суетливые птицы. Он просто человек, также живет и думает о смерти. Чем больше дается, тем больше когда – то спросят. Это правило неизменно для всех, кем бы ты ни был в нашем мире. Это правило старому Родинтропу было прекрасно известно, поэтому где – то там, глубоко внутри себя, несмотря ни на что, он все же ощущал верховенство непознанной Божественной силы. Отдаленный запах вечности иногда приходил по ночам, и тогда всю неделю седовласый старец не мог найти себе места. Но обычный уклад и бремя рождения брали свое, неизменно возвращая в установленные рамки.

Спустившись по лестнице, Бернард Родинтроп старший, вышел на открытую террасу, вдохнул полной грудью и поздоровался со своим домашним помощником и, пожалуй, единственным верным другом – Стенли Чапли. Чапли, уже давно вознагражденный за преданное служение огромным состоянием и не менее огромной, обусловленной личной дружбой властью, по прежнему кофе по утрам для своего друга готовил сам. Не только кофе – многое находилось под его неусыпным контролем: охрана, прислуга, кухня, внутренние и внешние помещения. В одном лице, он заменял Бернарду и родителей, и супругу, и даже иногда детей. Самым близким по крови для Бернарда старшего, являлся его родной внук Бернард младший. Родители давно умерли, дочь и любимая супруга тоже ушли в мир иной, родственники жили своей жизнью и навещали главу клана не часто, чему он, впрочем, был рад. А вот внук оставался надеждой, единственной надеждой на то, что довольно скоро он сможет достичь вершины, о которой старый Бернард мечтал всю жизнь, но так и не смог заполучить. Да и внешне Девис очень сильно напоминал Элеонору, его любимую, дорогую женщину, по которой Родинтроп старший так скучал.

– «Стен, посиди со мной... как твоя нога?» – обратился он к мистеру Чапли.

– «Как всегда, Бернард, Ни больше, ни меньше, как всегда» – ответил тот.

– «Сегодня небо такое ясное и воздух легкий, невесомый. День, наверное, добрым будет. Знаешь, еще мальчишкой в такие дни я носился по этим дорожкам, как сумасшедший. Сшибал кадки с цветами, вазы, скульптуры в саду. Родители смеялись, даже поговорку придумали – если солнце высоко, греметь будет далеко! Вот и сейчас мне хочется пробежаться бегом, да так, чтоб все силы ушли в ноги. Добежать до старого озера, упасть лицом в траву, и лежать, слушая как прыгают кузнечики. Столько лет живу, а все удивляюсь стареют руки, стареют ноги, а душа остается прежней. Что – то там внутри, бессмертное и живое растет с тобой, живет, думает и вечно остается молодым, хотя верхняя физическая оболочка, которой ты можешь совершить в этом мире что – то реальное превращается в сморщенное перезревшее яблоко. Яблоку нельзя шевелиться, оно может упасть и разбиться».

– «Бен, не хандри, ты знаешь меня шестой десяток, так что поверь, день будет действительно замечательным. Дыши воздухом, пей кофе, радуйся тому, что есть. Мысли не менее действенны, чем руки. Да и в тебе еще столько силы, что ты горы можешь свернуть. Так что, желаю удачного дня. А на счет вечера можешь не беспокоиться, все пройдет идеально, я постараюсь. Да, звонила Кристи. Просила уточнить время встречи по новому фонду».

– «Нет, Стенли, не хочу о делах, давай просто посидим и помолчим» – после этих слов, сделав несколько глотков, Бернард откинулся назад и просвистел несколько замысловатых звуков. Тут же, откуда ни возьмись, в воздухе появилась желтая маленькая канарейка. Быстро – быстро перебирая крыльями, она повисела над столом пару минут, приветствуя присутствующих. А затем, по – хозяйски присев на краешек тарелки, присоединилась к завтраку.

Сегодня день мистера Родинтропа как всегда был насыщен важными встречами, на которых решались вопросы мирового значения. Первым придет Джеймс Карец с докладом по основным направлениям внутреннего и внешнего соприкосновения. Ситуация на Украине до последнего времени находилась под контролем. Но, по-видимому, придется привлечь еще один ресурс. Для достижения результата, необходимо дожать, хотя жертв в этом случае будет

гораздо больше. Ну, ничего, Украина сейчас – главный рубеж. Больше огня, больше дыма. Правильная подача СМИ, и мало кто разберется в происходящем. Главное, что России дышать тяжело, а там может и ее удастся разогреть до кипения. Одна искорка, вторая, третья – пока не накалится. На горячей сковороде мысли о мировом противостоянии быстро испаряются. Самому бы не сгореть, да свое сохранить. Сами виноваты, не будут систему ломать! Каждый должен оставаться на своем месте. Придет время – укажут новое. Сколько ни бей, не сидится. В идеале медведя с драконом сравнить, но рано, рано. Ниточки, конечно, есть, не просто ниточки – канаты. Только как – бы эти канаты за собой не потащили. Рано, рано, будем поджимать медведя, а там, если удастся задуманное, придет очередь дракона, вот тогда наступит время перемен!

Липкие мысли, вязкой вереницей, кружили в голове почтенного старца. Авто на котором его везли на работу, летел гладко и бесшумно, а за окном проходила обычная жизнь. Преподавательница с детьми спешила в парк на экскурсию. Одиноким старик, наверное бомж, сидел на асфальте у дороги и, пьяно улыбаясь бегущим мимо, просил милостыню. Сотни прохожих деловито и безучастно спешили по своим делам. Мальчишки, играющие в мяч на газоне, о чем-то спорили и толкались. Все как всегда – однотипная каждодневная картина, под названием сегодня. Но мистер Родинтроп, как, впрочем, и все надстоящие искренне считал, что миру для его развития и размеренного существования, обязательно нужна управляющая сила. Сила тех, кто сохранит спокойствие, и направит в положенное русло.

Такой силой является тайная правящая власть, существующая с незапамятных времен. Власть всегда занимала свое место, умело жонглируя человеческими пороками и страстями. В любых временах, государствах, формах правления власть, как хамелеон, создавала образы, оправдывающие ее существование. Обладая несметным богатством, она передавала его из одной внешней структуры в другую, с каждым веком разрастаясь, словно раковая опухоль. Власть обладала знанием, могучим тайным знанием, пришедшим извне, и, используя различные внешние формы от государственно – церковных, до общественно – масонских, заполняла собою то время, в котором жила.

Ничто единожды сущее не уходит безвозвратно, оно оставляет свой след – в рождении, учении, генетическом комбинировании. Все легенды древности, все духовные учения различных направлений, если отбросить условности и взгляды в самую суть, говорят об одном.

Давным – давно, в незапамятные времена, когда человек жил сотнями лет, и осознавал еще благодать своего Божественного сотворения, в наш мир спустились сверхъестественные существа, обладающие вездомной силой и знанием. В сравнении с земными жителями, они казались «богами», которые довольно легко покорили Землю. Состав их не был однороден, но общие черты в описании практически всех древних религий, не заметить нельзя. Множество преданий древности описывает разными образами и языками одно – сотворение нашего мира, самого создателя в своей силе, его окружение, вечную борьбу добра и зла. Некоторые говорят о благодатной стороне иноземцев. Например, легенда об одном, отрешившемся от основного числа, и поделившемся с людьми своей мудростью. Другие, напротив, полны тьмы и страха, ужаса и отвращения, как жертвенные котлы Карфагена. Но сам факт присутствия на нашей планете великих «пришельцев» неоспорим. Наряду с человеческими образами, они довольно часто проявлялись в рептилоидной форме (змей, дракон), хотя иногда принимали вид птиц (что тоже объяснимо, поскольку птицы напрямую унаследовали генотип популяции ящеров). Чужаки не просто прибыли сюда. Как все сущее они оставили свой след. Вернее сказать внесли в человеческое естество часть себя, в само рождение, физическое сотворение тела. Сперматозоид, бегущий к яйцеклетке, первое тому подтверждение.

Христианское учение относится к пришельцам, как к силе вездомного зла, ворвавшейся на нашу планету извне.

Легенда о камне.

Могучий Михаил Архангел, кинувшийся за восставшими в пропасть, догнал и с помощью великой Артемии сумел забрать маленький осколок камня Престола Божьего. Но вслед ему полетело множество огненных мечей, разрывающих вселенную. Только благодаря верному коню, закрывшего архангела своим телом, удалось умчаться от пылающего ливня. Но споткнулся конь, и крошечный осколок полетел в бесконечность. Космическая бездна раскрывала пред ним свои лепестки, пока Артемия не поймала его и не указала места, принявшего его в свое лоно. Прекрасный камень, обгорев в атмосфере до совершенно небольших, даже по земным меркам размеров, оказался на нашей планете. Они передали его на хранение молодой Эя, богини нашей Земли. Не думаю, что произошедшее было случайным. Все случайности имеют тайный смысл. Но за благодатным алмазом, в его поисках, спустились те, у кого он был отобран. Камня они не нашли, но упиваясь своей свободой и беззаконием, совершили невиданное – брали дочерей человеческих и ложась с ними, творили смешение.

Тот же смысл заложен в притче об Адаме и Еве. Змей искушитель, совративший невинную Еву, совокупился с ней, оставив в ее чистой душе и теле, а через нее и в нас, свое темное наследие. То самое эйцехоре, делающее каждого человека двойственным носителем светлых и черных начал. Да, он передал знания, вложил в руки непознанный плод, но отнял главное – полную божественную эдентичность. Мы, дети Господа, созданные по образу и подобию Его, в результате вмешательства противоборствующих сил, должны теперь рождаться в земном мире, который также подвергся инородному влиянию. Рождаться столько раз, сколько потребует, чтобы пройти искушение и вернуться в миры высшие, с соответствующим их чистоте сознанием и духом.

Мистер Родинтроп являлся одним из семи главных звеньев управляющего миром механизма. Ярчайший представитель той самой Высшей Элиты, уже давно поработившей планету. Со временем меняются лишь формы рабства, суть остается прежней.

Бог

В концепции «надстоящих» Господь подменен Люцифером, который руководит иерархией демонов и отвечает на высших планах за просвещение и развитие. Сам Люцифер – несущий свет, является Светлым на высшем плане, так как там совсем не существует зла. А в нашем плотном мире все меняется на противоположность. Проявляется полярность всех вещей. Именно в этом заключается дуальность существующего плотного мира. Наличие противоположностей позволяет развиваться интеллекту, путем сравнения и осознанного выбора. Философский закон «Единства и борьбы противоположностей» в нашей реальности делает Люцифера Темным. Здесь его задача – исказить информацию и препятствовать духовному развитию. Вот что говорят о нем те, кто сейчас стоит у руля тайного правления:

«Наш Создатель не является тем, кем его называют в вашей библии. Люцифер есть то, что более правильно назвать «групповая душа» или комплекс «Социальной памяти». Поскольку на планете отсутствовала свобода воли, на ней не было полярности и, соответственно, не было «между чем выбирать». Без полярности существует лишь Единство Любви и Света, однако не существует выбор испытать «то, чем ты есть». Поэтому нам предстояло вступить в роли катализатора изменений, чтобы предоставить возможность выбор, и внести полярность. В этом заключается та роль, которую нам назначено играть в спектакле под названием «реальность». Чтобы выиграть в этой Игре, мы должны быть настолько поляризованы, насколько это возможно. Служение Себе в крайней степени. Насилие, войны, ненависть, жадность, власть, порабощение, геноцид, мучительство, моральная дергадация, проституция, наркотики – все служит нашей цели в Игре. Все это лишь инструменты, но вы не видите этого. Важно не то, что делаем мы, а то, как реагируете на это вы! Мы предоставляем инструменты, вы же, располагая Свободой Воли, выбираете, как ими воспользоваться. Вам просто нужно принять ответственность за свои поступки. На самом деле здесь лишь один Игрок. Поймите это, и вы поймете суть игры.

Если вы умеете видеть Божественную искру Бесконечного Создателя во всем и во всех, даже тех, кто желает причинить вам зло, тогда мертвая хватка иллюзии станет терять свою силу над вами. Наша задача – предоставить катализатор. Ваша – им воспользоваться. Способны ли вы смотреть глубже того, что видят ваши глаза, и найти, выразив любовь и счастье в том мире, где царят страх и подавление? Если способны, то вы станете Лучом Света в Темноте. Поддадитесь ли вы тьме, или выстоите, осветив ее Божественным Внутренним Светом? Решение принимаете лично вы».

Вот такое вот красиво завуалированное признание. Но не обольщайтесь, это не от любви или жалости к нам. Информацию о себе они должны были раскрыть по космическому закону. Пред окончанием цикла информация выдается всем. Кто готов, тот получит и воспримет ее. Для остальных она останется очередным невыученным уроком!

А теперь давайте разберемся во всем, не спеша и обстоятельно. Начнем с того, что искажение и сокрытие части информации, является основным инструментом и правилом Темных Сил, значит в тексте, безусловно, присутствует ложь.

Начать нужно с самой легенды. Описанное там событие свершилось некогда в плане Вселенском. в Вечности, объемлющей весь «Мир», в самом великом смысле этого слова. Духовидцы древности перевели это событие в плоскость эпохальных человеческих понятий. Прошло время, эпохальные понятия отмерли, масштабы наших представлений расширились несоизмеримо, и если теперь мы хотим уловить в этом мифе бессмертное семя идеи, мы должны остановиться лишь на одном центральном факте им утвержденном.

В незапамятной глубине времен, некий дух, один из величайших, называемый нами Люцифером или Денницей, выражая неотъемлемую и присущую каждому, свободу выбора, отступил от своего Творца! Но эти инстанции столь безмерно превышают все возможности нашего понимания, что вряд ли вообще мы можем до конца понять и осознать произошедшее, кроме самого великого факта их существования. Значит бытие пречистого и прекрасного Творца – Единого Господа Бога нашего, абсолютно не ставится не под какое сомнение, как, впрочем, и того, кого он создал. Также подтверждается факта восстания, и в следствии этого, отступления от Света, определенной его части. А если Он отступил, отпал от светозарной силы, значит, добровольно лишил Себя – Ее присутствия. Лишил Себя Света! Значит Света ни в Нем, ни в тех, кто ушел вместе с Ним – не осталось! А если исчезает Свет, то пустоту заполняет тьма (больше ничего нет). Третьим фактом, является факт постоянной противоборческой деятельности отступивших. Это также не вызывает сомнений и подтверждается законами космоса, духа и даже физики!

Свет существует в известных нам формах. Основная – это электромагнитное излучение определенной частоты. Частица, движущаяся со скоростью света, обладает только одной характеристикой – длиной волны. Эти же качеством обладают и все объекты нашего мира, начиная с электрона, который в большей степени волна, чем частица, и заканчивая звездами и галактиками! Все они могут быть представлены через их волновые характеристики. В этом смысле объекты нашего мира есть порождение энергии или Света, то есть формы его существования во время покоя. Единственный способ добиться этого – создание замкнутых структур, энергетических колец, вращаясь по которым, Свет мог бы сохранить свой главный атрибут – предельную скорость, но при этом оставаться на месте, то есть приобрести пространственные координаты. Для этого необходимо что – то, что ограничило бы стремление Света к прямолинейному движению. То, что является непроницаемым для него – Тьма, другая сторона реальности, которая противоположна Свету. Тьма – это пустота, но пустота особого рода, которая не может быть заполнена ничем существующим в Свете или состоящим из Света. Можно представить Свет в виде золотых нитей, пронизывающих пустоту тьмы. Прошивший ее Свет, как бы выпрямляет облик настоящей реальности. Так как наш мир физически создан из двух всеобъемлющих понятий, он и является ареной постоянной противостоящей войны между добром и злом.

Если победит тьма, то демонические полчища, могут пробить верхний предел и прорваться в высшие, состоящие только из Света миры. И наоборот, если победу одержит Свет, то тьма отступит назад, и вернет озарению и спасению могучие толщи пространства, которые сейчас еще тяготеют под ее плотностью.

Люцифер никак не может являться одновременно добром и злом, светом и тьмой. Свет и Тьма противоположные друг другу структуры (и по строению, и по существованию, и по определению) никогда не сливающиеся в одну. Они могут, разграничиваясь прикосновениями, создать системы, объекты и миры, но стать единым целым – никогда!

Теперь о борьбе противоположностей. Наша Земля – является истоком жизни, через который должен пройти дух, пока еще не достигший совершенства. Каждая из земных жизней человека – определенный этап, который исправляя совершенные в прошлой жизни ошибки, освобождает душу от пут греха (как проявления тьмы), и приводит ее к полному освобождению. Жизнь Вселенной, то есть бесконечная ее эволюция от простого к сложному, от несовершенного к совершенному – есть могучий поток, направленный к единственной цели – Эволюции.

Бог существует! Он справедлив и милосерден. Эволюция как взросление для Вселенной. Дух должен помогать эволюции, за этим он сюда и пришел. Судьба человека в качестве принадлежности к тому или иному выбору – в его собственных руках. Он может изменить ее по собственному желанию. Вопрос в том, чего он пожелает? Ведь желания зарождаются в глубине нашей сущности. Они сплетены из сотен тончайших штрихов и узоров, тесно переплетенных между собой. В них, как и во всем окружающем, скрыта двойная сила. И желания и суть человека находятся в рамках единого всепоглощающего закона «Единства и борьбы противоположностей». Закон регулирует природную и общественно – историческую действительность, и их осознание человеческим мышлением. Суть диалектики – в мире нет таких явлений, которые бы находились вне процесса бесконечного развития, и это не случайно. Согласно этому закону, каждому предмету и явлению свойственны внутренние противоположности. Они находятся во взаимодействии: предполагают друг друга и ведут между собой борьбу. Именно эта борьба служит источником саморазвития.

Иерархия темных сил делает все, чтобы потушить лучшие задатки в человеке. Они играют на человеческих слабостях, ловко расставляют сети, предлагая комфортные и легкие пути, которые очень часто ведут в никуда. Можно даже сказать, что само равновесие обоюдного равноправного воздействия, нарушено Тьмой. Создавая усредненное, обезличенное общество, они повсеместно лишают людей самой возможности на самоопределение. Подвергаясь целому ряду зомбирующих отравляющих факторов, индивид, то есть обычный человек, превращается в винтик, маленький атом в огромном механизме зла, зачастую не догадываясь об этом. Для основной массы населения о справедливом сравнении или осознанном выборе, речи не идет. Какая уж тут дуальность честной борьбы – подлость, ложь, подмена и обман. Человечеству не просто пытаются завязать глаза и подвести к пропасти, его практически пытаются туда столкнуть.

Зло старается представить наше с вами существование, как очередной раунд никчемной и неопасной игры. Еще одна ложь – полнейшая и безапелляционная. Наша сущность бессмертна! (практически бессмертна). Созданная Господом по его образу и подобию, она настолько повторяет великое Божественное совершенство, что стоит только осознать это, почувствовать – и ты навсегда освобожден от любых оков зла. Именно этого бездна позволить нам не может. Предавая, искушая, уводя в сторону всеми способами, они сбивают восходящего с пути. Мы должны помнить одно – это не только наш путь. Это единый путь Бога, и мы – его элементарные частицы. Какая уж тут игра, когда от твоего внутреннего решения может зависеть судьба миллиардов, и наоборот. Никакой игры!

Религия один из лучших помощников в нашем пути. Конечно все основные верования человечества: христианство, ислам, буддизм, индуизм и многие другие смотрят на Верховный план Всевышнего бытия сквозь призму земных условностей. Все они несколько узковаты и не так глубоки для передачи могучего мироздания Вечной Божественной силы. Но самое главное, что каждая из них, и все они вместе признают одно – само присутствие Бога, как истинно творящей субстанции, Его изначальное и бесконечное присутствие во всем. Именно это является наиважнейшей целью, которую Зло пытается устранить в первую очередь. Для этого по всему миру насаждается нигилизм. Конечно, официального запрета на религии нет, но повсеместно, особенно молодому поколению внушается отсутствие божественного начала. Незаметно, подкожными течениями внушается – Бога нет. Твой Бог – это свобода, твой Бог – это сила, твой Бог – это реальность воплощения мечты! Какая свобода? Какая сила? Какая мечта? Выбирай сам – без ограничений. Но под эгидой этих прекрасных по своей сути понятий, нас лишают единой цементирующей основы, веками связывающей миллиарды человеческих душ. Оторвавшуюся единицу, затянуть в пропасть гораздо проще!

Нет, принципы морали еще несут важное значение, но уже определенно не во всем. Политика двойных стандартов незаметно делает свое дело. И вот уже сытый и довольный запад как – бы не видит и не понимает, что где – то совсем рядом уничтожаются целые страны. Гибнут беззащитные дети, женщины, старики. А ведь разжигаются межнациональные, межрелигиозные войны с одной лишь целью – внести хаос и сумятицу, раздробить, перемешать запуганный обманутый народ, лишит его, по возможности, национально – этнической принадлежности. Чем меньше корней, тем быстрее уничтожается вековая, передающаяся из поколения в поколение религиозно – божественная связь. Одновременно, с помощью радикальных течений она еще и очерняется. А если в душе меркнет Свет, то что приходит на замену? И вот уже подрастает гибридное поколение молодых людей, которые ходят в похожей одежде – бренды то одни и те же, которые имеют одинаковые мечты (в основном о хрустящих зеленых бумажках), которые готовы на все ради исполнения своих желаний. А они – желания – насаждаются со скоростью снежной лавины в горах. Темп, мода, прогресс – жизнь пролетает бессмысленно и неуловимо. Что дальше? Еще один виток? И еще один! Выбываясь из сил, человек, наконец, ощутит тщетность своих попыток. Но боюсь, что будет поздно. Если уже сейчас его изначальное лишают великого права выбора, под знаменем толерантности выкорчевывая понятие Веры и Божественного стремления, так что будет тогда, когда Мировое правительство добьется поставленных целей.

2014. Анна.

Лешка встречал Аню на остановке. Маршрутка подъехала в сумерках. Солнце уже село, а весеннее небо, слившись с землей, было расписано багряными линиями заката. Девушка с веселым пискком бросилась ему на шею.

– «Приехал, приехал! Я так соскучилась!».

Но парень ответил серьезно: «Ань, я на совсем приехал, добровольцем». Немая пауза, провисевшая минуту, сменилась дрожащим от слез голосом: «Как добровольцем? Ты что? А если тебя убьют? А я как, Леш, я как?».

– «Ань, успокойся, не плачь! Не могу я, понимаешь, не могу смотреть, как эти ублюдки народ подминают! Это моя земля Ань! Моя! Я здесь родился. Здесь и бабушка, и дедушка, и все предки мои в земле лежат. Это моя земля, и я ее никому не отдам!».

– «Как тебя родители пустили то! Нет, ты как хочешь, а я не пушу. Пускай без тебя разбираются! Может, как в Крыму, все быстренько решится?».

– «Нет, здесь не решится. Они войска стягивают, артиллерию, танки! Это война, моя хорошая, настоящая война! Не мы к ним, они к нам пришли. Пришли, чтобы убивать, чтобы оставить только тех, кто по струночке ходить будет. Язык им наш не нравится! Я не могу стоять в стороне. Это большая война Ань! Если их не остановить здесь, они дальше пойдут, в Бело-

руссию, в Россию начнут пробиваться! Им не просто язык не нравится, им мы не нравимся, не подходим, тошноту вызываем! А что делали фашисты с теми, кто не соответствовал их представлениям – правильно, уничтожали! Вот и они пришли уничтожать!».

– «Леш, родненький, мне страшно! Если с тобой что случится, мне жизни не будет! Я правду говорю! Ты подумай, пожалуйста, хоть чуть-чуть еще подумай! Может быть, изменишь решение?».

– «Нет, Анна, решения я не изменю. А то что ты так переживаешь за меня, радует! Слово, конечно, не подходящее, но радует! Пойдем к бабуле скорее, я до завтрашнего вечера, если все будет спокойно, свободен. Посидим, а потом я тебя провожу».

– «Хорошо» – ответила вздохнув Аня. – «Только к маме сначала зайдём, а то обидется». Ребята, обнявшись, неспеша, пошли по тротуару. Весенний воздух дышал прохладой и неутомной свежестью. В придорожных тополях громко чирикала какая-то птица, а дорога гудела шумом проезжающих колес.

Алексей не был военным, в армии не служил. Он окончил юридический факультет своего университета в Екатеринбурге и работал помощником нотариуса у собственной мамы. Отец же его, будучи криминалитом, отслужил в милиции 25 лет, и сейчас был руководителем охранного предприятия. Родители, конечно, не хотели отпускать сына в подожженную Майданом Украину, но спорить с ним было бесполезно. Он с детства был настойчивым ребенком, а уж когда вырос, изменить принятое решение, было совершенно невозможно. Как ни причитала мама, как не рыдала, как не просил его отец – сын упорно стоял на своем.

Как в людях рождается патриотизм? Откуда берется? Можно понять старшее поколение, оно было воспитано на геройских примерах истории, но молодые люди, выросшие в период разрушения государственных устоев, в период, когда во главу угла было поставлено желание наживы, откуда оно в них! Значит не все подвластно окружающей конъюнктуре, значит есть те, кто неизменен внутри, кто всегда отличит черное от белого, чтобы ему не говорили, чтобы не внушали с детства. Наверное, Алексей был одним из их числа. Правильный компас души точно определил, что наступает один из решающих моментов, как в его личной истории, так и в истории родной страны. Иностранная чужая сила вновь пытается подмять под себя, раздробить на куски, построить в умах границы и стравить ненавистью между собой! Выбор за каждым! Можно болеть сердцем, сочувствовать и помогать материально, можно идти и сражаться, как былинные герои со змеем Горынычем, а можно просто не замечать, заткнуть суевой глаза и уши, забить бессилием мысли, и продолжать спокойно жить дальше.

– «Леш, как ты думаешь, Россия нас, как Крым, к себе возьмет?».

– «Так у вас же 11 мая референдум. Как вы решите, так и будет! Неужели мы снова вместе станем, одним целым! Мама рассказывала, как раньше спокойно жили. Как ездили хоть в Армению, хоть в Грузию, хоть в Казахстан, словно к себе домой. Как ключи у всех под ковриками в подъездах лежали, и не было воровства, и ночью можно было спокойно ходить. Мама говорит, что тогда все были одним народом – национальности разные, но народ один! За то, что один русский, а другой узбек или украинец, не презирали, не ненавидели. Если так снова будет, я только за, да и мама – за, да и все кого я знаю – за! Неужели майдановцы сюда стрелять придут? Страшно мне, если придут!».

– «Не бойся, Россия в обиду не даст! Так как в Крыму, конечно, не получится, может третья мировая вспыхнуть, но и бросить вас никто не бросит. А на счет укропов и правосеков – разговор короткий, кто к нам с мечом придет, тот от меча и погибнет! Ань, давай больше не будем про это, давай про нас с тобой поговорим, про тебя, про свадьбу, я, между прочим, делаю тебе официальное предложение – выходи за меня! От неожиданности девушка замерла на полуслове, но молодой человек не шутил. Он остановился, присел перед ней на одно колено, и еще раз повторил: «Я прошу тебя стать моей женой! Жду ответа!».

Анна, совсем не раздумывая, тихо ответила: «Да». Ребята снова обнялись и стояли так долго – долго, прижавшись носами, друг к другу.

Впереди у них была ночь, сказочная ночь первой близости. Впереди у них была жизнь, только вот какая, долгая или короткая, никто не знал. Да и не надо им было знать в тот вечер, что скоро, совсем вот – вот загорится Славенск, что раскатают танками Мариуполь и заживо сожгут людей в Одессе, что будут бить прямой наводкой по Донецку, расстреливая беззащитных женщин и детей! Сегодня был их вечер, незабываемый вечер, который навсегда останется в памяти!

2014. Тайра.

Встреча Тайры и некоего господина была назначена в небольшом ресторанчике, за окраиной Лондона. Обыденная местность, застроенная одноэтажными невысокими зданиями в серо – коричневых тонах. Но ресторан и вправду был уютный, с зеркально блестящими полами, с воздушными, летящими занавесками и вкусным запахом готовящейся еды. Выбрав место на террасе, напротив окна, Тайра в ожидании окунулась в раскрывшийся сельский пейзаж. В метрах пятидесяти, почти сразу за домами начинался луг. За окном прозрачными нитями струился моросящий дождик. Умытая, взбодрившаяся травка в противовес окружающей серости горела насыщенным изумрудным огнем. Луг неровными зелеными буграми сливался с горизонтом, за которым уже виднелись высотки.

– «Простите за опоздание».

Отведя взгляд, она увидела представительного мужчину. Его внешность и уэльский акцент выдавали истинного британца, но у нее в голове неожиданно проскочила мысль – русский наверное... или серб, а впрочем какая разница.

– «Стив Локридж» – он учтиво поклонился и поцеловал протянутую руку.

– «Надеюсь, вам понравилось место».

– «Да, конечно, здесь очень хорошо».

– «О, это вы еще не пробовали местное жаркое и сладкие булочки. Вы не на диете?».

– «Нет, я с удовольствием пообедаю с вами». – «Что ж, в таком случае осмелюсь предложить вот эти три позиции».

– «Да, конечно, и если уж выбор сделан, давайте перейдем к делу» – Тайра осторожно подвинула принесенные официантом приборы, и чуть приподняв левую бровь дала понять собеседнику, что она его внимательно слушает.

– «Как скажете. Не буду скрывать, что готовился к нашей встрече. Я и те кто за мною стоит, ознакомились с вашей концепцией и теми методами, которыми вы руководствуетесь. Мы сделали свой выбор, так как основные направления и компоненты вашего движения нам очень близки. Представленная в моем лице сила, считает необходимым помочь Вам в достижении поставленных целей. Помощь может носить разнообразный характер – от интеллектуально – сетевых вливаний и защит до внешне политических услуг. Денежный, материальный объем, в данный момент не ограничивается. Но это не все. Я думаю, главным является возможность предоставить в ваше постоянное пользование одного, входящего в десятку телеканала. Сейчас его трансляции носят более развлекательный характер, но надеюсь, вы будете рады изменить контент, и вылепить из этого что –нибудь гораздо подходящее. О, вот и горячее, так быстро! Мисс Тайра, советую вам немедленно приступить к трапезе. Это очень вкусно».

– «Простите, я буквально сбита с ног такой щедростью. Мучает лишь один вопрос. А что взамен? Что нужно вам? В чем ваша выгода, или как вы выразились, выгода тех, кого вы представляете?»

– «Видите ли, мисс Тайра, сила, стоящая за мной, в данный момент является одной из самых могущественных в мировом значении. Вездесущий имперский каток давит на нас с невероятной мощью, но сделать пока еще ничего не может. Борьба не утихает ни на минуту. Напротив, она разгорается, причем не только в межгосударственном значении, ско-

рее наоборот, в индивидуальном. Каждый человек должен сделать свой выбор. Но для того, что – бы его сделать, мир должен быть и виден, и проанализирован с разных сторон. Мы только хотим, надеюсь, как и вы, что – бы люди получили альтернативу, что б научились видеть происходящее с разных углов. Лично мне особо импонирует изложенный вами вопрос религии. Его объединяющий аспект, несет в себе истину! Посейте его, поливайте, и оплодотворяйте почву. Оно обязательно взойдет, заколосится несметным урожаем. Все мы как капельки ливня, как зернышки в бесконечном хлебном поле. Чем плоха идея объединения? Ничем! Человечество обязательно станет единым! Сейчас те о ком мы с вами знаем, используют его для достижения своих, по большей части губительных целей. Зло всегда, вливаясь в общий поток, старается сбить с пути. Надо сделать так, что бы цель противостояния этому злу, стала не только нашей целью, но и целью большинства из рода человеческого. Простите, я совсем отвлек вас. Все вопросы потом, сейчас просто кушайте».

– «Спасибо, о, это на самом деле очень вкусно! Белые грибы, молочный маринад, сыр, никогда не пробовала ничего подобного!»

– «Вы еще не прикоснулись к капусте».

– «Это капуста?»

– «Да, Да, капуста. Все надо соединить. Вот так. А теперь пробуйте еще раз. Ну же, смелее».

– «На самом деле удивительный вкус, одновременно народный и аристократический. Мне действительно очень нравится. Буду приезжать сюда чаще. Такого ни в Лондоне, ни в его окрестностях нет».

– «Да, вы правы. Такого не увидишь. Я разговаривал с шеф поваром данного ресторана. Напрямую выразил ему свое восхищение. По-моему у него славянские корни. Внешность и акцент подтверждают мои догадки, хотя все остальные блюда чисто в английском варианте».

– «Многие наши рецепты также обладают массой достоинств».

– «Не могу с вами не согласиться, это действительно так. Должен вам признаться, я очень много путешествую – одна из особенностей основной деятельности. Приезжая в новую страну, обязательно интересуюсь названиями популярных блюд. Пробую все и выбираю наиболее понравившееся. Записываю точную рецептуру и передаю своему повару. Так что в нашей с ним коллекции огромное разнообразие национальных изысков».

– «О, вы прямо таки специалист в международной кулинарии!»

– «Что ж, можно сказать и так» – мистер Локридж немного хитро, но явно от чистого сердца улыбнулся.

Тайра продолжила напрямую, без обиняков: «Так к какой национальности принадлежит блюдо, которым вы меня угощаете?»

– «Я думаю, вы и сами догадались. Это старинный русский рецепт достался мне от прадеда».

– «Вы из России?».

– «Моя семья переехала сюда после революции 1917 года. Успели не только уехать, но еще и вывезти кое – что из нажитого. Здесь открыли бизнес. Он обеспечивает мою семью и сейчас. Так что я больше британец, чем русский. Родился и вырос здесь, но не буду скрывать, что Россия занимает в сердце не меньше места, чем моя Британия».

– «Я так понимаю, что та сила, которая за вами стоит, также связана с Россией?»

– «Да, это так».

– «Стив, а вы не считаете себя предателем?».

– «Нет, не считаю! Я люблю свою страну и желаю ей успеха и процветания, но за свой собственный счет. Думаю, у нас достаточно собственной силы и мудрости, что – бы, наконец, отказаться от кровососущей жажды. Вы понимаете, что те, против кого направлена наша борьба не имеют национальности. Они вездесущи и всеядны. Они словно зараза переносят

споры с одного места на другое, пускают корни, разрастаются, занимая все большее пространство. Вы не можете не согласиться с тем, что наша с вами страна является одним из древнейших истоков этой международной опухоли. Так кто же, если не мы обязаны провести очищение. Я прав?».

– «К сожалению, я с вами полностью согласна».

– «Почему к сожалению?».

– «Очень боюсь, что могу каким – то образом причинить вред окружающему миру».

– «Бойтесь революционного бунта? Да, неконтролируемые реакции опасны, иногда они могут погубить тысячи. Мы не можем допустить этого. Но поверьте, технологии демократических пожаров для нас не приемлемы. В Европе, с сегодняшним засильем приезжих, достаточно поджечь спичку и вспыхнет такой пожар, тушить который придется не одному поколению. Именно к этому ведут наши оппоненты. Подготовленный переворот и война в Украине, не что иное, как возможность полностью отрезать Европу от России. Разорвать интеграционные и хозяйственные связи. А ведь Россия единственное спасение для Европейского конгломерата. Где мы еще найдем такой бездонный рынок, такие бесценные ресурсы. Все от плодородных земель, водных, лесных и других огромных богатств до человеческого объединения наций, находится там. Они не против. Они говорят – приходите, сотрудничайте, помогайте развиваться и совершенствоваться нам, процветайте и совершенствуйтесь сами. Пожалуйста, мы вас ждем. Но для тех, кто сейчас управляет миром, любое цивилизованное, благодатное развитие общества – кость в горле, которая мешает сожрать это общество, и соответственно, переварить. Америка находится в данное время под полным управлением «Надстоящих». Европейское сообщество – давно подневольная птица. Сейчас делается акцент на взаимной интеграции двух этих мировых величин. Захват европейских рынков заокеанскими товарами явится последним толчком для ЕС, и так стоящего на краю пропасти. Вряд ли Европа сможет противостоять. Если честно никогда не могла. Гитлер, Наполеон – древние отголоски тьмы, выращенные и подкармливаемые «надстоящими» явное тому подтверждение. А кто мог? Правильно, Россия – пьющая, философствующая, как мы выражаемся «рабская». Зло сегодня приготовило для нее новое орудие. Великий американский народ безропотно управляется кровавыми поводьями. Ведь всем известно, что Американский конгресс на 99% состоит из людей, обладающих примерно 35% выраженных в денежном эквиваленте, богатств этой страны. Все остальное трехмиллиардное население имеет в своей собственности только 20%, а эта жалкая по численности кучка – 35%. Они старательно подводят весь мир к границам бездонной тьмы. Что б как то удержаться, начинают жечь все вокруг, высасывая из окружающих последние соки. Европа – важнейший донор, плотно опутанный паутиной военных баз. Европа боится вспыхнуть, а страх важнейший инструмент. Есть страх – найдутся и те, кто яко бы защитит тебя в трудный момент. И совсем не важно, что именно они являются поджигателями. Что все происходящее направленно на то, что бы держать нас в контролируемой узде. Но народы, почуяв бездну, уже начали роптать. Внутреннее недовольство обязательно перерастет в неуправляемые бунты и беспорядки. Именно тогда необходимо будет стать во главе и направить их в правильное русло. Для этого нужно образовывать людей. Давать им элементарную правдивую информацию, противоположную зомбирующим эфирам основных СМИ. Люди начнут понимать и видеть в реальных фактах действительности, кто и как ведет мир в лапы крошечной тьмы. Вы и сейчас делаете это, но ваши возможности несоизмеримы с натиском противоположной стороны. Поэтому вам, как, впрочем, и другим прозревающим, (поверьте, их число непрестанно растет), мы обязаны оказать посильную помощь.

Не скрою, это очень опасно. Из допустимого громоотвода, вы превратитесь в образ, срывающий маску с вечного зла. А оно ужасно, особенно в своей истинной гримасе. Мы постараемся ненавязчиво охранять вас, и сделать все возможное, что – бы оно не причинило вам вреда.

Но должен признаться честно, 100% гарантий никто не дает. Поэтому это только ваш выбор – взвалить на себя непосильную ношу, или оставить все так, как есть.

Тайра, сидела не шевелясь, внимательно слушая, и в то же время, находясь как бы в отстранении. Произносимые слова были ей знакомы. Сама об этом писала, сама пыталась прорваться в эфиры, что бы мир услышал хоть несколько слов правды. А здесь вдруг стало страшно. Страшно быть раздавленной в неприкрытой борьбе. Страшно коснуться и самой почернеть от неистребимой злобы. Но ведь это – именно то, к чему она шла. Пусть не спеша, пусть мелкими шажками, но шла от самого рождения. Неужели теперь, когда она добралась к месту битвы, и осталось только взять меч и вступить в сражение, она сможет отступить! Нет, никогда! Выбор сделан давно! Не ей менять предназначенного. Будь, что будет!

– «Мистер Локридж, я услышала все, что должна была услышать». Тайра еще раз взглянула на зеленый сочный луг за окном. – «Я согласна... Я согласна» – еще раз через секундную паузу, произнесла она.

– «Что ж, не сомневался в вас ни на минуту. Простите за пафос, но я действительно, от всего сердца, хочу поздравить вас с принятым решением. Сегодня вечером, с посылным, придут основные инструкции, а также данные по телекомпании, характеристики ведущих членов команды, рекомендации на новых, и описание некоторых особенностей. Все люди проверенные. Но мы не готовы ставить вас в жесткие рамки. Если с кем – то не сработаетесь, выбор за вами. Появятся какие – то личные пожелания или срочные вопросы, можете связываться прямо со мной. Вот данные и адреса. Я постараюсь ответить немедленно, вне зависимости от дня и ночи. О, а вот и горячие булочки! К сожалению, вынужден откланяться, очень спешу. А вы обязательно попробуйте, они очень вкусные».

После этих слов мистер Локридж не торопясь направился к выходу, а Тайра еще немного посидела в уютном ресторане, заканчивая обед.

2178 год. Керол.

Темнота окружала безразличной, пустой стеной. Не было чувств, ощущений. Ни холода, ни жажды, ни боли, будто тебя вынули из жизни и посадили в черный непрозрачный вакуум. Керол не знала, сколько это продолжалось, но что – то случилось. Ее резко выдергнули и вернули туда, где она была раньше. Первой появилась боль – пронзительная, всеобъемлющая. Затем голос, вернее голоса.

– «Что с ней? Она жива?»

– «Жива»

– «Что это было тогда? Что?»

– «Не знаю. Все, тихо, отключаю искусственное дыхание. Кислород пошел, ну же дыши, дыши!»

Керол почувствовала резкую боль в легких. Настойчивый голос говорил, что нужно вдохнуть, глубоко вдохнуть. Женщина сделала вдох, и боль ушла, но через несколько мгновений вернулась обратно с новой силой. Открыв глаза, в проявившейся реальности, она увидела два склонившихся над ней лица в белых медицинских масках.

– «Где я?» – прошептала она еле слышно. – «Вы в безопасности, все хорошо, главное вы живы!»

– «Мне очень, очень больно, помогите...»

– «Да, конечно, лекарство уже ввели, оно сейчас начнет действовать. Уже, вы чувствуете?»

– «Керол, пожалуйста, не засыпайте, нам нужен код, код активации алмаза! Вы слышите меня, Кер!»

Кер еще слышала, но так далеко, будто кто – то пытался прорваться к ней из другой реальности. В голове было туманно, как на рассвете у реки. Мысли тяжело клубились. Память выхватывала, раскачиваясь как неваляшка, крупинки воспоминаний: детский смех, звуки молитвы,

охватившие ее совсем недавно, зовущий голос мамы: «Каролина, дочка, ты где, ау!». К ним присоединялся скрежет металла, запах гари, и свет, свет звезды – теплый, переливающийся, нарастающий.

Керол вдруг вспомнила – свет, свет алмаза, проект, ее важнейший проект, доклад, полет! В голове, как ни странно, быстро самонавелась резкость. Неимоверная слабость во всем теле еще оставалась, а вот разум, дрожа и пошатываясь, встал на свое место.

– «Где я?» – также тихо, но твердо, Кер повторила свой вопрос.

– «Все хорошо, вы в больнице. Я доктор Фергисон, седьмой региональный госпиталь. Вы попали в авиакатастрофу, но, кажется, обошлось, сработал защитный спуск. Серьезных повреждений не нахожу, но полежать придется, необходимо полное обследование.

Каролина слушала с закрытыми глазами. Нет, она не притворялась спящей. Просто не было сил их открыть, да и отвечать не хотелось. Это секретный проект, может быть самый важный в ее жизни. Откуда они знают про алмаз, зачем им код!

Люди в масках, не дождавшись ответа, постояли еще несколько минут, переговариваясь сухими научными терминами, и ушли. Остался только один. Он не спеша расхаживал по комнате, выстукивая пальцами какой – то незнакомый, залихвацкий мотив. Затем шаги стихли. Человек остановился совсем рядом и взял ее за руку. Кер показалось, что она притронулась к камину, таким горячим было прикосновение. Человек ничего не говорил, он просто стоял и смотрел. Каролина чувствовала его взгляд каждой клеточкой, но страшно или неудобно не было. Может это лекарство так действует – подумала она. Хотя на самом деле, какая разница, лишь бы не было боли. Человек не уходил, он продолжал стоять, держа ее руку, не выпуская. Пальцы другой легко проскользили по ее голове, поправили прядку волос, и осторожно коснулись лица. Керол внезапно поняла кто это. Георг – имя проскочило в голове и осталось легкой улыбкой на устах, но глаза не открывались. Сонливая тяжесть, свинцовой хваткой, вновь уводила за собой. О, если бы, мой дорогой читатель, мы могли видеть сквозь маску, скрывавшую почти полностью лицо мужчины, мы бы разглядели счастливую улыбку, озарившую его лицо. А если – бы могли зайти еще глубже, туда, в его мысли, то услышали искреннее, оголенное: «Моя родная, моя любимая, как же я соскучился, как же я соскучился по тебе».

Видно было, что препарат подействовал. Керол спокойно ушла в медикаментозный сон, боль отпустила и больше не сжимала ее в своих объятьях. Хотя переломов не было, организм подвергся жесткой компрессии. Мышцы, приходя в норму, обязательно должны были пройти через период судорожного спазматического шока. Длится он часов двенадцать, дальше легче, так что время для претворения в жизнь других частей плана оставалось.

– «Что, готовишься к будущему?» – голос вошедшего карлика вывел Георга из умиротворенного состояния. – «Да, видно сразу, девочка не простит, стойкий оловянный солдатик. Ничего, мы знаем множество способов, как плавить олово и отливать из него все, что нужно. Не правда ли, Георг».

– «Я думаю, здесь не стоит громко разговаривать...»

– «Да брось, она спит, я приказал ввести четырнадцати часовую дозу. Можешь не бояться, не очнется, а очнется – добавим».

Молниеносным движением руки, говоривший был схвачен за шею, и буквально пригвозден к ближайшей стене, железной хваткой взбешенного мужчины.

– «Слушай меня, мерзкая шипящая тварь. Главный здесь я, и ничто, слышишь, ничто не произойдет без моего ведома. Ты понял меня?»

– «Да, да» – едва прохрипело в ответ бордовое от удушья лицо. – «Я понял, понял» – выпущенное из стальной хватки тело обмякло и обессилено рухнуло вниз.

– «Надеюсь, что так» – презрительно пробурчал Георг, хлопнув дверью. Выйдя из медицинского бокса, он решительным шагом направился в свои апартаменты, на ходу снимая белое облачение.

2178 год. Иоланда

Иоланды спешила на обеденную молитву. Улица встретила ее уже привычной, душевной жарой. Дорожное покрытие словно дрожало в расплавленном мареве полуденного солнца. Звук колоколов нежно вплетался в ноты святого пения. Традицию общей молитвы, транслируемой повсюду, где могло только слышать ее человеческое ухо, Мировая религия приняла от ислама. Ее звучание, благодатным гимном гремело на восходе, в полдень, и на закате солнца. Продолжалась молитва девять минут, но обладала невероятной силой. Во – первых, великая мощь объединения. Человек мог находиться где угодно, быть очень занят или даже спать, но услышав ее звуки, душа его уже просто автоматически обращалась к Богу. Воспевала его, славилась, и молила о заступничестве и защите. Во – вторых, неизбежная регулярность. Постоянство Божественного гимна, было незыблемым, как движение самого светила, в лучах которого Господь отражал сущность свою, и давал всем новые силы. И третье – это повсеместность. Солнце везде садится, солнце везде встает, солнце озаряет всю поверхность нашего материального мира. И молитва, ощущаясь даже физически, бежит огромной благословенной волной за его движением вокруг земли.

Иоланда с самого утра была окружена целым ворохом забот, она готовилась к встрече с подругами. Косметические процедуры, выбор подарков, заказ билетов – хлопоты для женщины приятные, но выматывают они не меньше физической работы. Половина из намеченного была уже сделана, поэтому чуть уставшая Ланка, решила зайти в любимый храм. Находился он совсем недалеко от дома, и был для нее личным местом силы. Она просто обожала свою гладкую мраморную скамеечку и могла сидеть там часами, растворяясь в мыслях, молитвах и видениях. Стены храма, его воздух, прекрасно знали о радостях и сокровенных мечтах молодой женщины. Они не раз помогали ей в трудную минуту, стирая с сердца груз обид и негодования. Это святое место питало, защищало, возбуждало желание жить. Вот и сегодня, нарушая планы, она решила уделить чуть больше времени, чем обычно, своей тихой молитве. Ни беспокойная суэта, ни предвкушение праздника, так и не смогли заглушить в ее сердце, звуки немой, но в тоже время оглушающей тревоги. Наверное, именно они привели ее сейчас в храм.

Слова молитвы текли легко, вместе со слезами на глазах – очищалась душа, вырастали крылья. Когда закончилось пение, переполненная чувствами Ланка, решила еще немного посидеть на своей скамеечке, чтобы успокоиться и набраться новых сил для дальнейшего дня. Тревога вроде бы растаяла, мысли стали спокойнее, легче. Голос молодого человека, стоявшего недалеко, в шагах десяти, превратился вдруг из слов богослужения в звук ручья. Позолота стен стала настоящим живым золотом осенней листвы полупрозрачного октябрьского леса. Воздух наполнился его запахами: грибными, влажными, шуршащими. Это был лес из детства. Здесь, в раскаленных ближневосточных песках нет лесов среднерусской равнины.

Ланка окунулась в воспоминания далекого осеннего дня. Девочки, как обычно, гуляли в большом пришкольном парке. Теплый, солнечный свет, косыми нитями проникал повсюду. Легкая сухая листва, игриво сбивалась под ногами в кучки, которые так хотелось поддать ногой, чтобы они салютом взлетели вверх. Девченки повздорили. Что было тому причиной, женщина не помнила совершенно, но вот чувство горечи от глупой ссоры в памяти осталось. Надо сказать, наши героини ссорились крайне редко, может поэтому, тот момент и запомнился. Они шли не рядом, а друг за другом, на расстоянии метров десяти, пятнадцати. Солнце плавно садилось за их спинами. Чем ниже опускался этот золотой, кипящий в туманной дымке шар, тем красивее и совершеннее становился мир вокруг. Желто – багрово – пурпурный лес, чуть прореженный, с полуобнаженными деревьями, засветился неведомой силой. Краски наполнились золотом, каждая из них словно поменяла фактуру. Не красная, а красно – золотая, не фиолетовая, а фиолетово – серебряная. Казалось, что ты смотришь на мир через тончайшую волшебную ткань, преобразующую все вокруг. Даже невзрачные, серо – коричневые стволы деревьев, отражая уходящий огонь солнца, озарялись могучей пылающей красотой. И блистали

они стройными рядами, как витязи древние в раскаленных доспехах. Каждая травинка, каждый листик, каждый тонкий стебелек – все наполнилось преображающей чудесной силой, прощальной и от того, наверное, бесконечно прекрасной. Девочкам показалось тогда, что сила эта вполне реальная, живая, просто мы не видим ее настоящей и смеющейся, а видим лишь отблеск ее и ускользающее отражение.

Красота света не просто разукрасила парк. Она наполнила его собой. Все что пробежало, проходило, пролетало, все, что просто касалось глазами чарующей неги ее, все заполнялось благодатными чарами. Какая уж тут обида, от нее не осталось ни следа. Та прогулка, впервые показала Ланке, как все сущее едино и связано между собой. Как обычный закат, разливаясь у горизонта, может очистить человеческое сердце, сняв с него тяжесть или грусть. Наверное, то же самое почувствовала и Керол. Она шла впереди, шла медленно, почти сократив расстояние между ними до минимума. Но вдруг совершенно остановилась, и посмотрела на Ланку, такими счастливыми, восторженными глазами, что от былой холодности не осталось и следа. Ланка улыбнулась в ответ и взяла Кер за руку. Они проолжили путь вместе, ничего не говоря и не отрывая рук, пока впереди, на пологом холме не показалась школа.

– «Давай, кто быстрее» – прокричала Керол и рванула вперед.

Ланка неудержимо бросилась за ней. Движение переполняло, соединяя с травой и небом, с воздухом и ветром. Движение дышало радостью. Наконец устав, они рухнули на землю у самой вершины склона и, обернувшись к пылающему солнцу, заморожено наблюдали, как окончательно садится круглый огненный диск. Притронувшись к горизонту, солнце прочертило воздух последними пурпурными лучами. Теперь уже и девченки озарились рубиновым, перламутровым светом. Ланка, о чем – то задумавшись, кусала травинку. Керол же, оторвав взгляд от небесной феерии, хотела что- то сказать, но произнесла другое: «Ланка, какая ты красивая сейчас. У тебя лицо светится и волосы розовые, а в глазах небо отражается. Надо тебя в Нете зарисовать, а лучше попробовать видео, так не нарисуешь, всего не передашь!».

Блаженная улыбка преобразила лицо Иоланды. Она по-прежнему сидела на скамейке в храме, и смотрела в пустоту с такой любовью, что рядом стоящий мальчик, отвлекся от своей молитвы, и удивленно посмотрел в направлении ее взгляда. Остальные прихожане не обращали на женщину никакого внимания. Ничего удивительного, в святое место идут с богом разговаривать, а не смотреть по сторонам. Наконец реальность победила. Надо идти, не успею собраться, еще прическу сделать, платье выбрать – с этими мыслями, полная сил Иоланда, низко поклонилась и вышла из храма.

2178. Керол.

Каролина пришла в себя, и попыталась повернуться на бок. Но тело слушалось плохо. Снова вернулась боль, не такая резкая, но все еще мало терпимая. Она расплзлась по всему телу, и застыла, не возрастая не уменьшаясь. Боль мешала думать, мешала сосредоточиться. Нет, так нельзя! Надо отвлечься, практика воспоминаний! Керол с усилием попыталась применить уроки прошлого – мысленно выйти из тела и вернуться в тот момент, где ей когда – то было очень хорошо. Она вспомнила белый песок у широкой синей ленты воды, могучие раскидистые сосны, обнимающиеся с ветром. Вспомнила лицо бабушки – родное, темное от загара, в мелких и мягких морщинках. Вспомнила, как та несла ее домой, когда Кэр, заигравшись, свалилась с высокой ветки и сильно повредила ногу. Вспомнила ее запах, ее теплые, добрые, успокаивающие слова. – «Терпи девочка, терпи моя любимая! Боли нет. Это сигнал организма зовущего на помощь. Сигнал получен, боль больше не нужна. Отключи ее. Выруби в один момент, будто провод из разъема. Ты можешь, ты сильная!».

Открыв глаза, Кер тут же сомкнула их вновь. Дверь в палату дергнулась, растворилась, впуская одного человека. Это был Георг. Подойдя к ее кровати, он активировал в воздухе таблицу жизнедеятельности организма.

– «Показатели декларируют норму, рад за Вас, дорогая Керолайн, искренне рад! Не молчите же, откройте свои прекрасные глазки и поговорите со мной. Как вы себя чувствуете?»

– «Отвратительно!»

– «Согласитесь, все лучше, чем не чувствовать ничего. Поздравляю, вы остались живы. Ужасная авиакатастрофа, искренне сочувствую и переживаю за вас».

– «Спасибо, я практически ничего не помню. Что произошло, почему случилась катастрофа? Кто еще выжил?».

– «Кроме вас в живых никого найдено не было. Окончательных выводов о причине случившегося еще нет, ведется расследование. Насколько мне известно, произошло столкновение с неизвестным объектом, причем этот объект остался невидим для всех служб внутреннего и внешнего круга, включая засекреченный дивизион».

– «Дивизион... Мне срочно нужно встретиться с мистером Ли, срочно! Почему вы здесь, почему не он. Где хоть кто – то из моего подразделения, кто – то из отдела АСС. Я должна говорить только с мистером Ли, вы меня слышите?» – Керол судорожно вцепилась пальцами в руку Георга. Но в этот момент в комнату вошла медицинская сестра. Активировав полупрозрачный экран с показателями организма и основными графиками жизнедеятельности, она незаметно ввела в биораствор какое – то вещество. Затем, заменив капсулу с биораствором на новую, вышла из палаты. Медсестра в этот раз была без повязки, она молчала, натянуто улыбаясь, но Кер почему – то явно почувствовала обман. Все фальсификация, ложь, мистер Ли не появится, повидимому ее похитили. Зачем? Необходимо срочно передать сообщение, передать сообщение алмаза. Как это сделать, как? Керол хотелось закричать, что – то ударить, разбить, но сил совершенно не было. Георг все еще стоял рядом. Кер закрыла глаза, чтобы он не смог догадаться о ее мыслях. и тут ее сознание вновь замерло на пограничном участке между былью и небылью. Комната превратилась в белый кружащийся вихрь. Потянув магнитом вверх, она словно вытащила Кер из собственного тела и понесла с собой. Последним произнесенным ею словом, было – «отравили...», но закончила она его уже с улыбкой на устах. Страх не было, наоборот, пришло ощущение беспричинного счастья, эйфории. Женщина плыла в бушующем вихре сквозь мерцающую, разноцветную субстанцию, но вдруг она лопнула, как мыльный пузырь, и Керол очутилась возле ворот древнего каменного замка.

Все было совсем не так, как всегда. Каролина могла видеть, слышать, чувствовать, понимать, но у нее совсем не было тела. Произошедшее не напугало женщину, а воспринялось, как само собою разумеющееся. Прежде всего, поразила гармония окружающего пространства. Утонченная, спокойная красота наполняла все, куда бы не падал взгляд. Высокий, остроконечный замок, крепостная стена, множество дворовых построек и домов за стеной были сделаны из одного камня – теплого, немного шероховатого, отливающего серебром на солнце. Могучие стройные деревья полукольцами обхватывали замок со всех сторон, вплотную примыкая к синему, отражающему небо, озеру. Мягкая зеленая трава, усыпанная мелкими белыми цветами, словно бисером, застилала землю, плавно спускаясь от ворот к озеру. Не было ничего лишнего. Красота совершенной природы, плавно сливалась с красотой строений, мостов, беседок, и иных творений рук человеческих. И все это с высоты птичьего полета напоминало прекрасный цветок с двенадцатью лепестками, замком в сердцевине и идеальной окружностью стены, заключающей цветок в свои объятья. Кер беспрепятственно пролетела сквозь крепостные ворота и оказалась внутри двора. Именно беспрепятственно, удивительная возможность пролетать сквозь вещи и оказываться внутри, поразила женщину не меньше самого полета.

Было ранее утро, уже расцвело, но солнце едва показало свой диск на дальнем горизонте. Во дворе было пусто и тихо, все еще спали, только на кухне слышались зевающие голоса и скрежет кастрюль, да два закованных в кольчуги стражника стояли возле решетки ворот. Керол проникла вглубь замка. Высота и величие внутреннего убранства поразили ее не менее внешней красоты. Светло – бежевые, теплые, улетающие ввысь стены, были увешены серебряными чашами для огня и подобием канделябров для свечей. Изумительный, гладко отшлифованный орнамент, также залитый серебром, придавал величественному помещению уют. Свет

уже проникал сквозь оконные витражные проемы и преображенный разноцветным стеклом, с нежностью озарял пространства вокруг – тяжелую массивную мебель, мягкие стулья, скамьи, обтянутые плотной тканью, красивую каменную лестницу, величественную огромную люстру, спокойно висящую на шести уходящих ввысь цепях. Поднявшись вверх, Каролина попыталась качнуть ее, но ничего не вышло.

Вдруг заскрипела одна из дверей среднего круга. Через секунду, в приоткрытой щели, появился маленький мальчик, лет трех, темноволосый, похожий на ангела. Мальчик быстро пробежал к соседней двери, с усилием открыл ее и вошел внутрь. Кер последовала за ним. В комнате, на большой кровати спали мужчина и женщина. Малыш, проворно пробравшись между ними, залез в середину и, поцеловав спящего отца, тут же безмятежно заснул. Спящая девушка, растревоженная вторжением, с улыбкой повернулась на другой бок и оказалась прямо перед Каролиной. Солнечные блики, струящимися потоками, упали на ее лицо. В них, словно в святащемся море плавали горящие искры – пылинки. Они скользили по лицу, по изогнутой руке, по тонкой ткани подушки и нижней меховой подстилке. Светло – каштановые, с позолотой волосы женщины, сливались с чуть более темным оттенком кудрей мальчика, а те безупречно гармонировали с еще более темной на тон, головой отца. То что рядом спали родители малыша, не вызывало ни малейшего сомнения. Утонченные черты матери словно отражались в лице мальчика, но это не мешало ему выглядеть точной копией своего отца. Они даже лежали в одинаковых позах. Как цветы на ветке – подумала Кер.

Наблюдая за счастливой семейной идиллией, Каролина неожиданно почувствовала ощущение непреодолимой давней утраты. Женщина вдруг поняла, что это именно она спит на широкой кровати, а рядом ее любимый сын и муж. Вспомнила имена. Ее звали Марианной, сына – Арки, а мужа Георг. Георг! Озарение пронзило мысли Кер. Вот почему он показался мне таким знакомым. Я не ошиблась, я знала его, знала! Это он! Точно он! Воспоминания обрушились лавиной водопада.

Мариана (Керол в той своей далекой жизни) выросла в степи. Она была младшей дочерью в княжеской семье одного удаленного восточно европейского княжества. Согласно договору отцов, в молодости воевавших вместе против племен северо – запада, дети их должны были пожениться и объединить родовые кланы. Дерзкая, гордая, упрямая Мариана что только не делала, но так и не смогла убедить отца изменить решение. В четырнадцать лет она была отправлена в далекий неведомый край, встретивший ее с любопытством и неким замешательством. Первое появление во дворце, когда она уставшая и измученная дорогой предстала перед родителями жениха. Первая встреча с ним самим, когда нелепый случай столкнул их лбами на лестнице. Столько нелюбимых «любезностей», юная Мариана, не отпускала еще никому. Безмолвное удивление, даже разочарование, когда вечером того же дня, во время официального, званного обеда, ребят представили друг другу. Шепот, насмешки, интриги двора по поводу предстоящей свадьбы. Сама свадьба, проследовавшая как долгий нудный сон. Отъезд во владения ново испеченного супруга. Первая брачная ночь, когда они, обидев друг друга взаимными обвинениями и колкостями, разошлись по разным комнатам. Все это только при- сказка – сказка началась немного позже, спустя несколько месяцев совместного проживания.

Избалованный всеобщим вниманием и заботой Георг, впервые видел женщину, относящейся к нему, как к какой-то неизбежной повинности. Удивленный ее равнодушием и холодностью, можно даже сказать раздосадованный, он с легкостью опустил в беззаботный, разгульный омут. Мариану же, казалось, его поведение совершенно не трогало. Она жила размеренной, спокойной жизнью, умудряясь отыскать новых друзей в малознакомом придворном окружении. В основном это были мужчины. Нет, не потому – что Мариана была молода и красива – красотой сердца не купишь. А потому что девушка обладала незаурядной силой – силой ума и силой духа. У мужчин, в этом отношении ревности меньше. Риск и смелость новой принцессы, также не остались незамечены. Степное счастливое детство под бездонным небом

научило ее не только великолепно сидеть в седле, стрелять и играть в кости, оно научило быть открытой, не скрывать женственности, а гордится ею. Научило относиться к людям с теплом, верой и справедливостью. Потому большинство из многослойного окружения (и слуги, и высокие чины, и благородные сплетники) довольно скоро приняли ее и полюбили. Частые отлучки Георга не расстраивали, наоборот, располагали к свободе и действию, а тот с удивлением стал замечать возрастающий авторитет молодой супруги. Мало того, он и сам почувствовал непреодолимое желание быть рядом. Но Мариана по – прежнему пыталась отдалиться. С другими веселая, искрящаяся как солнечный лучик, но стоило только появиться Георгу – превращалась в натянутую струну. Возникающую напряженную неловкость чувствовали все, волей неволей одному приходилось удалиться. Так продолжалось всю долгую зиму, пока осведомленные кем – то родители супруга не приехали в гости. Они, с нетерпением ждали внука, наследника. Осознав, что ждать придется довольно долго, а может и безрезультатно, решили вмешаться в ситуацию, направив молодоженов в совместное путешествие к древнему святилищу.

Ехать они должны были вместе, в отдельной карете. Ночевать тоже приходилось на одной кровати, ничего не поделаешь, народ должен знать, видеть их рядом. Мудрость приходит с возрастом. Родители не ошиблись. Что – то неуловимое проскользнуло между ними в ту поездку. Разделяющая граница постепенно исчезала, превращаясь в дорожную пыль.

Сначала они ехали молча, за исключением редких саркастических извинений Георга, о том что причиняет неудобство супруге своим присутствием. Затем медленно, словно от первых солнечных лучей, молчание стало таять. Редкие отрывистые реплики завязались в легкий непринужденный разговор. Начался он с пейзажа за решетчатым оконцем. Лес окончился, и внезапно открылось широкое круговое пространство, сливающееся с небом у горизонта. Мариана, восхищенная распахнувшейся красотой, невольно заулыбалась. Георг не удержался и спросил: «Скажите, что может превратить маленькую нахохлившуюся птичку в сияющую розу?»

– «Сияющую розу! Вы делаете мне комплименты!»

– «Нет, только хочу понять, что? – воздух, небо, простор...»

– «Я люблю простор, я выросла в степи, где от рассвета до заката ничто не мешает видеть бесконечность земли!»

– «А что еще вы любите? Расскажите о себе. Мы все таки муж и жена, а я не знаю совершенно ничего, о таком близком мне человеке»

– «Опять ехидничаете. Только после вас» – Кер намеренно замолчала и отвернулась к окну.

– «Простите, не обижайтесь, само как – то получается, обещаю, больше не повториться. Расскажите, пожалуйста, мой рассказ будет следующим».

Мариана помолчала еще несколько минут, а затем то – ли от скуки, то – ли от нахлынувших воспоминаний, решила и начала свой рассказ. Она описала свое детство, дом, родителей, братьев, сестру. Обычай, царившие в их княжестве, страшные и смешные случаи из чудесной, такой, казалось, далекой и такой недавней жизни. Георг не перебивал, слушал молча, очень внимательно. Керол закончила как раз перед остановкой на ночлег. После ужина, наследников проводили в комнату для сна, но о сне они даже не помышляли. Георг задумчиво стоял у окна и смотрел на далекие звезды, мерцающие в темноте. А Мариана, переодевшись в свободное домашнее платье, зажгла свечи. Устроившись поудобней на краешке кровати, она решительно спросила: «Вы что, собираетесь ночевать стоя у окна? Я думаю, если судьба уже распорядилась таким образом, что мы обязаны быть вместе, значит и доверять мы должны друг другу гораздо больше чем сейчас. Так что ложитесь на свою половину кровати, спите спокойно, я постараюсь не причинить вам неудобств».

– «Спасибо за приглашение» – лукавый огонек загорелся в глазах молодого мужчины, но встретившись взглядом с Марианой, он, смутившись, прервался. – «Хорошо, надеюсь что

и я не причиню вам вреда» – с этими словами он снял с себя верхнюю одежду, и взбив подушки, закрыл глаза на противоположной стороне кровати. Оплавившиеся свечи давно догорели и погасли, а молодые люди так и лежали рядом, в полной темноте, без сна. Сердца их бились громко и отчетливо, а тишина эхом разносила звуки по комнате. Впервые мужское притяжение, неясным еще желанием, коснулось взволнованной Марианы. Георг лежал счастливо улыбаясь. Он напротив, словно человек окончательно затянутый в омут, лишился страха и ощущал бесконечную, как звездное небо, радость только от того, что эта молодая женщина лежит здесь рядом. Что она будет рядом всегда. Она жена его, она будущая мать его детей. Она сама – его будущее. Кто бы сказал еще пол года назад, что можно пьянеть только от мыслей, низачто бы не поверил! Но это так. Ночь сплелась с ее дыханием в безудержный поток, и понесла, понесла в туманные владения сна. Мариана же, уснула только под утро, когда мягкая серая дымка сменила потухшие звезды в окне.

Утро пришло, застучавшими по деревянным лестницам, шагами. Новый день покатился по небосводу. Георг, проснувшись раньше, долго смотрел на спящую супругу. Острое желание дотронуться до ее лица, груди, тела, нервно дрожало внутри, мешая даже глотать. Чем больше хотел, тем больше боялся, раньше такого никогда не было. Толи от того, что была недоступна, не только физически, но и духовно, толи потому что чувствовалось в ней что-то настоящее, без притворства и фальши, толи просто разыграл собственнический мужской инстинкт, но так как он хотел прикоснуться к ней сейчас, он не хотел никогда и никого. К сожалению, раскрыть своих чувств Георг не мог. Гордыня не позволяла. Сначала он мечтал увидеть любовь в ее глазах, почувствовать дрожь в ее теле, услышать долгожданные слова нежности из ее уст. А дальше, как было со всеми остальными, просто позволить себя любить!

Не тут-то было. Мариана, как, впрочем, любая дама, интуитивно чувствовала, что нравится, нравится давно, но упорно старалась этого не замечать, не принимать к сердцу, чтобы не обжечься. Уж если таять в чьих – то руках, то прежде почувствовать точно, что руки эти живут и будут жить только тобой.

Новый день рассказал много нового о ее близком спутнике, о его победах, поражениях, о детстве и семье, об интересах, умениях, друзьях. Постепенно Мариана начала понимать смысл недосказанного, причины многих поступков, совершенных им ранее. Они счастливые, сами того не замечая, болтали обо всем подряд без остановки, и днем, и ночью. Напряжение ушло, их будто прорвало на встречу друг другу. Георг никогда не видел Мариану такой счастливой, сияющей необъяснимой родной добротой. А та, в свою очередь, после отъезда из дома перестала чувствовать постоянную опасность и одиночество.

Телесного сближения они еще не допускали, боясь и избегая нечаянных прикосновений, но совместное времяпрепровождение приносило явное удовольствие. Скрыть это было абсолютно невозможно. Разительные перемены заметили все, кто встречал вернувшихся. Естественно, что интересам некоторых приближенных, искренние симпатии принца совсем не соответствовали. Они начали плести новую игру, расставляя капканы. На очередной охоте, Георг был скомпрометирован одной из своих бывших любовниц. Она «случайно» упала и оказалась в его объятьях как раз в тот момент, когда мимо проезжала Мариана. Молодой человек, не успев ничего объяснить, был жестко остановлен ее испепеляющим взглядом. Мариана, в свою очередь, не нашла ничего лучше, как весело и непринужденно проговорить долгий ужин с одним из близких знакомых Георга – известным красавцем и сердцеедом.

Расходясь по своим покоям, пылающие ревностью влюбленные, наговорили друг другу много ужасных вещей. Слезы душили Мариану, она еле могла сдержаться, чтобы не разбить, не растоптать все, что попадалось под руки. – «Ненавижу, ненавижу, он там развлекается, а я тут с ума схожу. За что Боже, за что ты так со мной!» Ей безумно захотелось кричать, громко, громко, изо всех сил, но и этого нельзя было сделать. В бессилии, она укусила сжатую в кулак руку с такой силой, что невольно застонала от боли. Тут же заскрипела распахнутая дверь.

Девушка решительно обернулась, чтобы выдворить непрошенных гостей, но это был Георг. Пять минут назад, он был взбешен, губы тряслись от ярости, а сейчас стоял бледный, испуганный и какой – то уставший. – «Я слышал ваш крик».

– «Вас что, учили подслушивать под дверью, как слугу?»

– «Вы плакали и кричали, вы и сейчас вся в слезах».

– «Со мной все нормально, я справлюсь, можете идти».

Но Георг, будто ничего не слыша, придвинулся совсем вплотную. – «У вас кровь. Что случилось, откуда кровь?» Он взял ее очерченную алой струйкой, руку и прижал к своим губам. Мариана стояла молча, не в силах произнести ни слова. Слепая злость сменилась другой, не менее могучей силой. Их магнитом потянуло друг к другу. Закружило в огненном поцелуе, в вихре бушующих ласок. Они не слышали своих слов, не видели ничего. Пьянящая, слепая, сладкая ночь смешала два тела в одно целое: пульсирующий, бьющийся, живой организм.

– «Я люблю тебя!» – его нежный волнующий голос бежал по ее венам. ....

– «Я люблю тебя» – чуть слышный ласкающий голос разбудил ее на рассвете. Счастливым, замороженным пленительной ночью, взглядом, Мариана посмотрела в родные глаза мужа и ответила без стеснения, открыто: «Я тоже люблю вас, люблю всем сердцем, всей душой».

Керол открыла глаза. Белая комната едва освещалась приглушенным матовым светом. Она лихорадочно еще раз перелистала в памяти увиденную картину.

– «Что это было Боже, что это было. Так реально, Вот почему он показался мне таким близким. Я его знала! Я его знаю!» Мысли тянули назад, в сон. Тело практически не болело. Чуть – чуть ныла спина. – «Интересно, сколько сейчас времени. Так хочется чаю с конфетой. Может попробовать встать». Кер пошевелила ногами – они послушались. Тогда Каролина еще раз напряглась и постаралась сесть – вышло, но с трудом. Руки и ноги были совершенно затекшие, словно ватные. Неожиданно в голову пришла мысль о детях. – «Маленькие мои! Любимые! Где они сейчас, что делают? А этот мальчик из сна! Он же тоже был моим сыном, я так его любила, даже сейчас чувствую!». Медленно опираясь на дрожащие руки, Керол попыталась встать. – «Раз, два, три ... – прекрасно, стою. Теперь надо сделать несколько шагов. Можно здесь, рядом с кроватью, чтобы не упасть». Женщина попыталась шагнуть, но силы предательски исчезли. Дрожь в теле усилилась. В глазах потемнело, и маленькие светящиеся искорки закружились в разброс. Кер судорожно схватившись за лежак, поползла вниз. Тут же запищало оборудование, засверкал красным внезапно возникший медэкран, а в комнату вбежало сразу несколько человек. Двое бросились к Керол, остальные к оборудованию. Уложив ее на кровать, и выставив нужные параметры, большинство из вошедших ретировалось. Спустя пять минут, в комнате остались Георг и улыбчивая медсестра. Они переговаривались тихо, так что до Кер доносились только обрывки фраз, отдельные слова. Но и без слов можно было понять, что «медсестра» требовала ввести сильнейшую дозу психотропа, чтобы Кер могла лишь улыбаться и болтать. Информация придет сама. Но Георг явно не соглашался, должно быть, он убедил спутницу. Когда та, наконец, хлопнув дверью вышла, он опустился на колени возле кровати и взял Кер за руку. Голос его зазвучал вкрадчиво, попадая прямо в самое сердце женщины.

– «Здравствуй, моя хорошая! Вот мы и встретились, по – настоящему встретились. Я так по тебе скучал. Знаешь, в той нашей далекой жизни ты однажды сказала, что любовь покрывает все: миры, века, пространства. Я не предал словам твоим особого значения, но внутри они отпечатались. И вспоминались очень часто. Когда мне было хорошо, и когда нестерпимо плохо, даже там, где о любви не знают, не помнят, где вообще такого понятия не существует, я слышал их из пустоты. Чувствовал их смысл, ощущал, как дыхание твое рядом. Ты звала меня, пряталась, исчезала, но всегда появлялась вновь. Прости, что вышло вот так. Ты тайна моя, мечта, ты стала моей частью и необходима мне, как сама жизнь!».

Кер лежала не двигаясь, и слушала с закрытыми глазами. Георг сидел на коленях, не поднимая головы. – «Я должен сказать тебе еще одну важную вещь. Знаю, ты не спишь, ты слы-

пишь меня. Пойми, пожалуйста, пойми – я пришел не только за тобой, мне нужен алмаз. Да, да, твой сияющий камень. Он не камень вовсе, он живой проводник, источник безграничной силы. Как бы люди не старались, они не смогут понять его сути. Это клад, настоящий клад. Я должен доставить его в назначенное место. Доставить и активировать, а далее он все сделает сам. Помоги мне! Любимая моя, открой глаза, посмотри на меня. Я хочу видеть тебя внутри. Ты меня слышишь, слышишь?». Георг судорожно дернул Кер за руку. Та автоматически открыла глаза и увидела его лицо. Последовала минутная пауза. Глаза мужчины горели нездешним пылающим огнем, на щеках виднелись дорожки слезинок, даже воздух вокруг дрожал, передавая его внутреннее напряжение и страсть. Кер молчала не долго, ее словно провало.

– «Кто ты? Что случилось со мной и моим сопровождением? Кому нужен алмаз? Неприсоединенным, зачем, почему?».

– «Я не хочу и не буду тебе врать. Я тот, кто любит тебя, но прислан сюда за живым камнем, а значит и за тобой. Алмаз – это сила. Он нужен всем, везде, во всех мирах, во всех возможных временах и ответвлениях. Ты, наверное, обратила внимание, что он исполняет желания и реализует стремления. Маленькие людишки ползают вокруг, наливаются его светом, и ни о чем не догадываясь, реализуют лучшие возможности. Как беспроигрышная лотерея – подходите, призы, подарки, всем, всем, всем, без исключения! Но ты не представляешь, что может быть, если камень попадет в величайшие руки. Его столько веков искали, и наконец, удача, он сам показал себя, сам проявился! Сила Всемогущего сольется с силой алмаза, и умноженная в сотни тысяч раз, заполнит собой всю нашу вселенную. Все подчинится его желаниям, его воли.

– «Значит, алмаз не нужен неприсоединенным?»

– «Нужен! Неприсоединенные – часть его многогранной силы»

– «Кого ты называешь Всемогущим, о чьей силе говоришь?»

– «О, у него много имен, и много лиц. Как только не называли его людишки за историю своего бытия. Какими ужасами и страхами не омрачали его величественный образ. Не буду повторять чужой бред. Для меня – Он несравненный творец, создающий и рождающий саму жизнь. Для меня он неиссякаемый источник, глядя в который, каждый получает то, что заслуживает. Слова – тлен. Каких бы эпитетов я не придумал сейчас, они не смогут описать его сути, его силы и красоты. Ты не сможешь меня понять, это надо почувствовать самому, внутренне лицедреть, тогда сила Всемогущего посетит тебя и наполнит своею мощью. Но ты можешь довериться мне. Я никогда не причиню тебе вреда, я слишком сильно люблю тебя! Знаю, ты не чувствуешь сейчас нашей связи, не чувствуешь так сильно, как было раньше. Но поверь мне, рано или поздно любовь вернется – вернется памятью, обнажившейся перед вечностью, вернется счастьем бесконечным, как океан. Она не может не вернуться, все сущее возродится вновь. Чем ближе мы будем, тем быстрее это произойдет».

– «Как вы собираетесь захватить алмаз? Неужели нападение... могут быть жертвы?».

– «Смешно повторяться, но для этого мне снова необходима ты». Георг протянул руку и коснулся ее лица. – «Сейчас тебя зовут Керол, Каролина – красивое имя, но Мариана мне нравится гораздо больше. Ма-ри-а-на – током пробивает от сладких звуков. У тебя совсем такое же лицо, как тогда. Только глаза светлее и волосы. Со мною они были темно – синими, словно ранняя майская ночь, а сейчас другие, наполненные небесной глубиной, будто озера бездонные..., чистые, чистые, переливающиеся радугой. Ты пришла из света, девочка моя, он пронизал тебя невидимой силой, отдалил от меня, но сделал еще более желанной».

Пространство вокруг словно свернулось в магическую сферу, содержащую их обоих. Каролина физически ощутила плотность воздуха. Его консистенция напоминала прозрачное желе. Что – то одновременно и притягивало друг к другу, и не давало соединиться. – «Ты чувствуешь это, чувствуешь?» – взволновано спросил Георг.

– «Да» – слабеющим голосом ответила Каролина.

– «Так было всегда, когда мы встречались после разлуки» – пальцы его нежно гладили ее губы. Шепот томительной дрожью проникал сквозь тело. – «Не бойся меня, пожалуйста, не бойся. Я не смогу причинить тебе вреда, и не кому не позволю этого сделать! Я...» – больше не было слов. Он притронулся к ней губами, и пространство исчезло. Кер ощущала его губы везде, в каждой клеточке своего тела, будто она совсем мокрая, под проливным ливнем страстных поцелуев, отдается чему – то необъяснимо родному, обволакивающему со всех сторон. И тут ее прорвало. Слезы душевной истерикой вырвались наружу. От бессилия ей хотелось выть, крушить, разбить все вокруг, все, все, до основания, чтоб вырваться на свободу. Кер не могла остановиться, она все плакала и плакала. Она впервые оказалась в ситуации, когда ни физически, не морально не могла справиться с тем, что ее окружало. Даже сейчас, каждое движение его ласкающих рук отзывалось где – то внутри, словно пылающие угли ворошили. Но и подчиниться его воле она не могла. Это была бы ни Кер. Предать свой мир, своих друзей, детей, родителей, убеждения было просто невозможным.

– «Отпусти меня, отпусти меня, я не могу здесь, я задыхаюсь! Я хочу небо видеть, дышать, отпусти меня, слышишь! Помнишь, у нас был с тобой мальчик, прекрасный мальчик! Ты так любил его. У меня сейчас тоже есть дети, я не могу их оставить. Не могу предать людей. Алмаз оказался на земле, значит тут его место. Алмаз пришел к нам, значит так необходимо миру. Я не могу тебе помочь! Отпусти меня, отпусти!»

Настойчивый стук в дверь, как гром в непогоду, заставил прийти в себя. Керол открыла глаза. Георг повернулся к двери, и жестким, недовольным тоном произнес: «Войдите». В раскрытую дверную щель, просунулась голова медсестры и, извинившись, сообщила о срочном вызове.

– «Простите, мне нужно идти. Мы не договорили. Я постараюсь освободиться побыстрее, чтобы вернуться к нашему разговору». Закрыв за собой дверь, Георг моментально сменил выражение лица. Четким рабочим тоном, на ходу, он давал рекомендации той самой женщине в белом халате, которая занималась процедурами с Кер. – «Смотри за ней, в оба! Никаких сильнодействующих препаратов или манипуляций. Мне нужна ее голова. А она должна быть чистой, незамутненной. Будь внимательнее, она умная и довольно решительная, может сотворить что – то из ряда вон выходящее. Но запомни, нам она потребуется живой, и невредимой!». На последних словах, он приостановился, и процедив сквозь зубы: «Ты меня поняла?» – взглянул на сопровождающую жестким гипнотическим взглядом, словно удав на мышшь.

Кер осталась в палате. Сквозь слезы, мысли лихорадочно металась в голове, пытаясь зацепиться за какое – нибудь решение.

– «Алмаз все знал, он послал мне предупреждение. Почему я сразу не догадалась! Что делать? Георг – может как – то убедить... нет, не получится, он фанатик. Что делать? Надо предупредить о нападении, пусть усилят охрану лаборатории. Как, как предупредить... Боже, кулон, Ланкин кулон!» – женщина лихорадочно стала искать на груди маленькое золотое украшение, в виде рыбки. Совершенные гаджеты будущего, такие как видеофон, система медицинского контроля организма, система навигации, распознавания, геолокации и многие другие, были аккуратно зафиксированы на тоненьком полупрозрачном браслете, закрепленном на запястье. Такие браслеты были у каждого, они являлись неотъемлемой, обыденной частью мира будущего. Поэтому, естественно, что с руки Каролины, он был удален в первую очередь. А вот крошечный золотой подарок, не вызвал подозрения, хотя кулончик был с секретом. Давным – давно, после окончания младшей школы, они подарили друг другу по маленькому золотому маячку, принцип действия которых был элементарен. Если возникала необходимость, простым поворотом короны на голове рыбки, кулончик превращался в пульсирующий маячок. Несмотря на простоту и незамысловатость, дальность его действия измерялась тысячами километров. Специальным режимом, типа азбуки Морзе, можно было даже передать неболь-

шой текст. Девочки часто пользовались им, когда разъезжались по домам. Каролина тут же повернула коронку, и набрав короткое сообщение, послала круговой сигнал: – срочно, передать в Высшую Лигу, сохранить Алмаз, спасти... —

2014. Анна

Началась война. Страшная, кровавая, безжалостная – она распорола мирную жизнь по – живому, разделила людей, разбила, обездолила семьи. Украинские войска долго не решались на активные военные действия, но провокации националистов сделали свое дело. Донбас запылал. Сначала артиллерия работала осторожно, с оглядкой на Россию, но осознав, что открыто она сейчас выступить не может, военные перешли все допустимые моральные границы. Расстреливались дома, школы, машины с мирными жителями, со стариками и детьми. Люди, задыхаясь в подвалах, не имели возможности сутками выйти за водой, не говоря о питании. Нет, это не гомунетарная катастрофа, это циничное и предательское истребление своего собственного народа!

Лешка не видел Аню почти месяц. Он воевал в Славенске, воевал героически, и чудом вместе со своим отрядом вышел живым из западни. Передав с посыльным о своем возвращении, он написал в записке, что сегодня, часам к пяти, приедет к ней на несколько часов. Анна, изнывая от нетерпения, невыдержала и ровно в пять вечера, вышла на улицу его встречать. Конец мая выдался нестерпимо жарким. Солнце давно превратило грязь в пыль. Она оседала на обуви, на совсем еще недавно выросшей листве. Она поднималась мутным облаком вверх из-под колес каждого автомобиля, проезжающего рядом. Время тянулось нестерпимо медленно, прошли пол – часа, сорок минут, сорок пять, пятьдесят, час, а Лешки небыло. Аня упрямо стояла на обочине, вглядываясь в пролетавшие стекла грузовых и легковых авто. В воздухе было беспокойно, бои шли в тридцати километрах от ее села, но отдаленный грохот кононады присутствовал всегда. Он не исчезал даже когда не было слышно разрывов, не оставлял ни ночью, ни днем. Анна не понимала, что это – может быть страх перед неизвестностью, а может на самом деле, где-то недалеко не утихал бой. Наконец, она увидела старенькую зеленую пятерку, с выбитым задним стеклом. Сердце радостно забилося – он, должен быть он! На перекрестке жигули остановились на секунду, и показался знакомый силуэт. Аня радостно бросилась вперед. Оставалось совсем чуть-чуть, вот он, родненький, любимый! Но тут что-то случилось, пыль под ногами неожиданно стала черной железной стеной! Анна ударилась об нее со всего размаху и оказалась в невидимой темноте. Сколько она там была, сказать сложно. Но время присутствовало и там, девушка ощущала его продолжительность. Неожиданно, в один миг, темнота растворилась, снова превращаясь в сухую, невесомую пыль.

Засыпанная землей Анна, пришла в себя. Она пыталась открыть глаза, но слипшиеся ресницы размыкались тяжело. Свет не резал, не слепил. Ступающийся сумрак бережно обволакивал растерзанный мир. В голове неустанно гудел колокольный набат. Пытаясь пошевелиться, Анна поняла, что лежит на чем – то мягком и живом. Перевернувшись на спину, она увидела Лешку. Ветер ласково трогал светло русые пряди, присыпанные землей и черным пеплом. Аня протянула руку и тихонько тронула их рукой. – «Леш, ты живой? Леш, очнись, пожалуйста, родненький, очнись!». Привстав на колени, и задрал вверх его футболу, девушка приложила ухом к мужской груди. Сердце стучало глухо, редко, переключаясь с набатом в голове. Но оно стучало! Жив, жив!

– «Аня, Аня!» – испуганный голос мамы заставил приподняться. Первые несколько секунд голова кружилась как сумасшедшая. Затем стало немного легче. Пошатываясь, Анна приподнялась, сделала несколько шагов, и попыталась крикнуть: «Мам!», но голос сорвался в хриплый шепот. Мама была в метрах семидесяти, в стороне. Аня не сразу сориентировалась. Село, затянутое густым слоем пыли, изменилось до неузнаваемости. Соседнего дома не было совсем. Два следующих были без крыш и дымились, как после пожара. Остальные по их порядку были целы, только окна повывлетали. А дальше вообще ничего не разобрать, толи

пустота в дыму, толи еще что – то осталось. – «Мам, я здесь» – на этот раз слабый и дрожащий голос прорезался. Подбежавшая мать замерла на несколько мгновений. Медленно сняла с себя беленький платок, и взмахнув руками, бросилась к дочери.

– «Анечка моя, доченька моя, живая!» – бережно трогая и покрывая поцелуями лицо, руки и шею, шептала она не переставая.

– «Все мам, хватит! Лешку надо до подвала дотащить. Вдруг опять начнется».

– «Ох Боже, как же мы его дотащим? Пойдем, я тебя доведу, а потом за ним с тележкой приду».

– «Не мам, я посижу, ты иди за тележкой, вместе поедем. Беги быстрее!»

Остановив взгляд, Аня непрерывно смотрела, как беленький платочек матери быстро удалялся в серой пыли. Вдруг она услышала приближающийся детский плач. Всмотревшись в густой сумрак, наконец, глаза девушки различили мальчика, идущего по дороге с той стороны села. Он шел быстрыми шажками, пытаясь обходить оставленные взрывами ямы. – «Это ж Димка, Димка Маклаков! Дим, иди ко мне! Не бойся, иди сюда. Это я, Аня, к маме твоей приходила, помнишь?» Чуть прихрамывая, девушка поспешила на встречу. Димка сначала остановился, присматриваясь, а затем, наверное, узнав, бросился бегом навстречу. Маленькое тельце беспомощно тряслось в объятиях Анны. Сжатые кулачки судорожно растирали грязные дорожки слез на пухлых щеках, а всхлипывающий голос, заикаясь повторял: «Ма-ма-ма, мама, я ма-ма-му зову, а она не и-идет».

– «Тише маленький, тише, ты что разрыдался. Не плачь, мужики не плачут. Щас мы быстро мамку твою найдем и сюда приведем. Не плач, Димуль, не плачь! Я тебе говорю, найдем, щас тока парня вот до села дотащем». Аня говорила успокаивающе, монотонным голосом. Послунявив рукав, она вытерла лоб, щеки и нос мальчугана. Услышав про Лешку, мальчик тут же заинтересованно спросил: «А шо он лежит? Его камнем ударило?».

– «Не знаю, может и ударило, вишь кровь с уха».

– «Ань, ты полечи его, кровь надо забинтовать. Я когда ногу разбил, мне мама бинтовала».

– «Угу, забинтуем Димуль, щас тетя Сима с тележкой приедет. Мы вас на тележке к дому и повезем. Там у нас и бинты, и зеленка, Йод даже есть!»

– «Не, он раненный, я пешком пойду. А вон Сима с тележкой».

Обомлевшая Серафима Петровна, увидев Димку, еще раз обреченно взмахнула руками и тихо запричитала: «Ох, Димушка, дите малое, да за что ж нам такое наказание! Чем провинились, чем! Никого не щадят, ни малого, ни старого! Все село разбомбили! Все! Глянь сколько домов разбитых, как специально метились!». В начинающей оседать пыли, Анна заметила, что от ряда домов, лежащих напротив их ряда, не осталось ни одного целого.

– «Тут же не было никого, не было! Знали ведь суки, точно знали! Ладно, доню, давай грузить, а то вдруг опять начнется!». Приподняв Лешку за голову и за руки, женщины с трудом переложили его на маленькую тележку. Без опоры, голова мужчины беспомощно запрокинулась назад.

– «Мам, давай приподнимем, чтоб ноги не цеплялись, а голову я держать буду». С огромным усилием, сдвинув тележку с места, они тронулись в путь. Где – то вдали снова загремело. Димка тут же принялся жалобно всхлипывать.

– «Димуль, не плач, мой хороший! Вон видишь, впереди домик наш. Совсем немножко осталось, всего десять шагов, может чуть больше. Давай вместе считать. Раз... , два... ». В перерывах между счетом Аня и мама делали от несколько быстрых шагов. Мальш увлеченно повторял за ними. После цифры 10 до дома Ани осталось и впрямь чуть – чуть. Посеченные взрывом ворота стояли нараспашку. В глубине двора виднелась открытая дверь подвала.

Тайра. 2014г.

Тайра вела очередной эфир. Сегодня тема ее передачи звучала так – «Способы и методы управления человечеством». Гостей в студии было множество, но пока они молчали. На вопрос ведущей отвечали четыре эксперта, кроме того подборка вырезок из различных интервью ныне действующих президентов, также выступала в качестве собеседника. Для всех опрашиваемых вопрос был один: «Как вы думаете, человечеством управляют? Кто – то контролирует его движение? Если да, то расскажите нам о способах такого контроля».

Последним отвечал мистер Девис Коман, профессор Гарвардского университета. Личностью он являлся довольно уникальной. Что только стоила его пропаганда в родных пинатах, где каждый десятый студент, как правило, выходец из богатейших семейств мировой элиты, самого нижнего ее звена – основания пирамиды. Он говорил, как на лекции, быстро, компактно и доходчиво.

Методов правления множество. Они масштабны и многообразны. В современности лучшей технологией завоевания и порабощения стран стало производство денег, долларов США. Эта частная контора принадлежит нескольким лицам и печатает деньги круглосуточно. Федеральный Резервный Банк представляет собой консорциум двенадцати частных банков, которые не являются частью госструктуры США. Эти банки получили право печатать деньги для правительства США благодаря президенту Вильсону. Им не надо работать, что – бы «делать деньги», они делают их буквально – печатают на станках. Выпустив денежную партию, они выдают их правительству в долг. Этот долг необходимо выплатить с процентами. Что – бы вернуть проценты, нужны новые деньги, взять которые можно только снова в Федеральном Резервном Банке – ФРБ, и снова возратить проценты. Так до бесконечности. Банкиры печатают деньги и дают их в долг правительству, которое расплачивается с ними этими же деньгами, что приводит к нарастанию денежной массы, ее обесцениванию, и как следствие всемирному кризису.

Владельцы ФРБ безусловно заинтересованы в сбыте своего товара. А значит нужно, что – бы деньги США были востребованы в мире. Для этого созданы Валютная биржа и рынок ценных бумаг, которые оттягивают на себя большую часть денежной массы. Крах на рынке ценных бумаг, чаще всего спланированная, управляемая акция, результатом которой является скупка искусственно обесцененной валюты и ценных бумаг. Проще говоря – цивилизованный грабеж. Банк который как предполагалось должен был приносить стабильность в экономику, оказался причастным почти к каждому рыночному кризису, включая Великую Депрессию, Первую и Вторую мировые войны, крушение Фондовой биржи и других финансовых структур. Очевидно, что частное владение долларом США – величайшее преступление и тотальный обман населения планеты. Но любые попытки как – то смягчить или изменить сложившееся положение вызывают ожесточенную реакцию уже не только финансовых воротил, а самих государств, у руля которых они тайно (через своих ставленников) находятся. Здесь все методы хороши, начиная от переворотов и единичных убийств, заканчивая революциями и войнами. На каждого президента, пытающегося ликвидировать этот частный Банк, совершались покушения на убийство. Смерть Кеннеди в этом списке. Этот банк ни разу не подвергался аудиту и никогда не платил подоходного налога со своих доходов.

Выдавая кредиты через различные международные банки, Мировое правительство не только зарабатывает деньги на процентах, но также диктует условия ведения экономики в стране. Международный Валютный Фонд при выдаче кредитов ставит такие условия, выполнение которых полностью подрывает экономику стран, лишая их самостоятельности. О каком самоопределении можно говорить, если государство оказывается в качестве тяжелобольного. Уберут капельницу – и все – хозяйственно – экономический хаос и смерть. Для множества стран сценарий практически идентичен. Бразилия, Аргентина. Венесуэла, Прибалтийские страны, Украина, и многие другие – инструмент работает в полную силу.

Важнейшим направлением в усилении своего влияния на человечество в целом, также является производство лекарств и контроль над медициной. Все крупные фармацевтические концерны принадлежат нескольким владельцам. Продажа лекарств очень выгодный бизнес. А значит нужно, чтобы люди много болели. Существует целая система, разрабатывающая новые вирусы и создающая возбудителей смертельных болезней. Параллельно разрабатывается вакцина, на продаже которой зарабатываются миллиарды. Людей сознательно заражают, устраивают эпидемии, что – бы напугать и заставить покупать лекарства и делать прививки. Поэтому в последнее время эпидемии носят регулярный характер.

Кроме того болезни вызываются неправильным образом питания и образом жизни. Все газированные и слабоалкогольные напитки и фастфуд, очень популярные среди молодежи, содержат не только большое количество консервантов и химикатов, вредных для здоровья, но и спец добавки, вызывающие привыкание и зависимость от данного продукта. Практически вся современная пища содержит трупные яды плюс множество элементов химической таблицы Менделеева, которая естественно плохо выводится из организма и очень быстро накапливается. Шлаки вызывают различные дисфункции и снижают иммунитет. Контроль над производством питания для тайного правительства является одной из основных задач, которая в будущем может стать первоочередной. Они контролируют производство сельскохозяйственной продукции через геномодифицируемые семена. Семена эти дают только один урожай. В них удален ген, отвечающий за воспроизводство. Производитель вынужден постоянно приобретать новые семена, а продавцы контролируют количество продаж. Подобная система стала основной для всего растениеводства. Таким образом, общее производство продовольствия пытаются поставить в зависимость от нескольких подконтрольных производителей, а вместе с новым климатическим оружием, усиленно разрабатываемым, контроль станет тотальным и окончательным. Кроме того, при употреблении геномодифицируемых продуктов питания, гены человека мутируют. Например, ген, отвечающий за воспроизводство, становится пассивным. Вот откуда бесплодие, в настоящее время оно входит в число наиболее прогрессирующих заболеваний. Так контролируется рождаемость. Другими мутациями, по такому же принципу, увеличивается смертность.

Не меньшую, а пожалуй, одну из крупнейших опасностей для человечества, представляют собой Мировые СМИ – средства массовой информации, да, да, ваши коллеги. Почти все они находятся в надежных руках своих медио – магнатов. СМИ формируют взгляды, настроения в обществе, вкусы, моду и многое другое. Для этого используются множество механизмов и популярных личностей – актеров, журналистов и так далее – одним словом звезд. В настоящее время с помощью СМИ происходит третья мировая война. Сейчас она информационная, ведь мы живем в информационном веке. Примером может служить нападение Грузии на Осетию. В мире, данное событие было подано так, будто это Россия напала на Грузию, чем была вызвана негативная реакция большей части населения планеты, хотя на самом деле, и это доказанный факт, агрессия началась со стороны Грузии. Такой подход касается всего неугодного. Информация переворачивается с ног на голову, извращается. Надувается большой мыльный пузырь откровенной лжи, вплоть до того, что к реальной, полученной из проверенного источника картинке прикрепляется озвучивание абсолютно противоположной информации и такая говорящая «подмена», как мантра повторяется всеми, состоящими в сговоре СМИ. Контроль над СМИ, сейчас является контролем над передовым оружием массового поражения.

Следующим, одним из самых древних способов управления – является война. Естественно, она базируется на производстве оружия. Это производство, как всегда, приносит баснословные доходы. Оружие нужно продавать, поэтому требуются новые рынки сбыта. Для них создаются вооруженные конфликты и развязываются небольшие войны. Вообще все войны на планете, особенно в последние века, это результат деятельности «надстоящих». Те, кто нами управляют, финансируют обычно обе воюющие стороны, а затем зарабатывают на восстанов-

лении после тотальных разрушений. Проигрывает лишь население, втянутое в искусственную войну. Все цветные революции, все эдентичные им события настоящего времени, спровоцированы и профинансированы только «надстоящими» – управляющей элитой. «Борцы за демократию» – либо купленные ими люди, либо одурманенные, либо совершенно недалекие, искренне верящие наглому обману. А что в итоге – смерть, разгром, огромное падение уровня жизни и марионеточные правительства, ненавидимые уже всеми!».

Мистер Деймон закончил свою пламенную речь, и Тайра перешла к заключительному слову.

– «Я начала сегодня разговор на эту тему по одной причине. Да, эта причина единственна, но она огромна и всеохватывающа. Она ни что иное, как наша с вами жизнь, жизнь наших детей и потомков. Обобщая услышанное, можно сделать вывод – все в нашем мире находится под прямым надзором „всевидящего ока надстоящих“. Все от официальных банков и университетов до теневой экономической деятельности преступности, включая торговлю наркотиками и черный рынок. Реальная картина современности вполне ясна для человека, еще не разучившегося думать и сопоставлять факты. Но и это еще не главное. Главное – Бог! А вот его – то, великого и прекрасного, в мировоззрении тех, кто нами руководит, нет совсем. Схема действия однообразна: одни понятия подменяются другими. Искажается не просто содержание заповедей, намеренно искажается смысл самой Веры! Но об этом, мы поговорим в другой раз, ибо масштаб затронутой темы огромен. Лично для меня, например, решение данного вопроса всегда стояло и стоит на первом месте. До свидания. Желаю вам мира и радости! Будьте счастливы!».

Звук аплодисментов и выключенные рампы, говорили о завершении эфира, но возбуждение, накопленное в момент трансляции, еще долго не покидало тела молодой женщины. Да, рядом были те, кто поддерживал ее стремления. Те, кто верил в свободное будущее, и отдавал свое настоящее этой борьбе. Их много – не единицы! Но как пробиться через железобетонную оборону правящих! Как сломать круговую поруку основных СМИ, как добиться хоть какого – то эффекта ни завтра, а уже сейчас! Думай Тайра, думай! Время идет! Нет не идет – оно мчится, как летящий на полной скорости поезд, управляемый сумашедшим! Думай Тайра быстрее, думай!

2178. Девочки.

Иоланда летела уже над Римом. Древний, вечный город завораживал ее, словно таинственный немигающий взгляд мудрой змеи. Тревога, появившаяся в сердце до обеда, снова расплылась пульсирующим темным пятном. Лиза и Мерлин сообщили о прибытии, но Кер все еще не было, да и связаться с ней, никто не мог. Такое случалось очень редко, в основном, когда Керол принимала участие в очень важных секретных мероприятиях. Обычно после того, как освободится, она перезванивала сама. Но в этот раз ни звонков, ни предупреждений, пока не поступало. Кроме того, Кер говорила о мировой сенсации, которая еще до обеда должна была накрыть мир. Но ничего существенного не произошло. Йола целый день следила за новостными отделами трансляций.

Теплый, уютный воздух, обнял Иоланду после приземления леолета легко, с грацией старины. От места посадки до клуба Стеффани, который находился в самом центре старого города, было около пятисот метров. Ланка шла быстро, поглядывая по сторонам полным тревоги взглядом, а древние улицы жили своею жизнью.

Наши героини постоянно встречались в клубе Стеффани, вот уже более пятнадцати лет. Периодичность встреч разнилась от двух до шести месяцев, поэтому они были знакомы со многими местными жителями. Йола шла, кивая головой знакомым, и те, в свою очередь, приветствовали ее улыбками, рукопожатиями и любопытными вопросами.

На первый взгляд, казалось, люди живут здесь совсем простой, обыденной жизнью, словно рыбки в аквариуме. Встает солнце, день приносит пищу, заботы и легкий досуг. Ночь

убаюкивает терпким вином, чтобы растворить в себе все мелочи и проблемы до нового расвета. И так по кругу! Но в этом, наверное, и есть человеческое бытие, ни расплескать себя, ни разбросать в калейдоскопе меняющихся дней, копить в сердце любовь и радость, дарить ее близким и всем окружающим! Дышать, видеть, работать, мечтать, чувствовать себя частью огромного прекрасного целого. Быть счастливым только от этого!

Древний город и очаровательный ресторан у Стеффани, девочкам показала Каролина. Она привезла сюда на каникулы, еще учившихся в школе Лиз и Мер. А Ланку вызвала срочным звонком из Америки, где та заканчивала практику в пустынях Мексики. После долгой, полугодовой разлуки, они прожили вместе неделю. Это была сказочная неделя, подарившая им возможность снова вернуться в прошлое, которое, как известно, чем дальше уходит, тем становится более желанным, и невозвратным. Правдивость этого утверждения, девочки почувствовали на себе в полной мере. После расставания, им так не хватало совместной счастливой жизни, что ворвавшись в нее вновь, они просто светились от радости. Они целыми днями бродили по вечным развалинам, посещали музеи, выставки, интересные исторические места, а ночью, после шумных продолжительных ужинов и зажигательных танцев с местными ребятами, долго гуляли под яркими звездами, дыша молодостью и неповторимым запахом древнего Рима. Вечность приняла, впустила их в себя, изгибами его улиц, их шумом и ленивой суетой. Разлетаясь по своим местам, девушки пообещали друг другу встретиться здесь снова, как только возникнет возможность. Надо сказать, обещание они свое сдержали, и радовались каждой встрече так же сильно, как тогда, много лет назад.

Йоланда пришла по адресу. Стекло двери Стеффани превратилось в еле ощутимый пар, а когда она вошла, снова стали на место. Лиза и Мерлин сидели внизу, не поднимаясь на излюбленную веранду, и взволновано что – то обсуждали. Женщины заметили Ланку, когда та вплотную уже подошла к ним. Обняв, они усадили ее на диван и стали наперебой рассказывать о случившемся.

– «Сейчас передали срочное сообщение, пропал леолет Кер, ведутся поиски, но его нигде нет, ни в небе, ни на земле» – начала Мер.

– «Обломков также нет» – добавила Лиза. – «Говорят, что леолет исчез со всех локационных установок еще утром, хотя официальное сообщение появилось несколько минут назад. Мы пробовали связаться с ее центром, но там полная неразбериха, никто ничего не знает».

Йола, обхватив руками лицо, начала бессмысленно раскачиваться, повторяя: «Я чувствовала, чувствовала, что – то должно случиться. А где, в каком месте зафиксировали исчезновение?»

– «В районе нового воздушного моста, рядом с Канарами» – ответила Лиза.

– «Надо сообщить супругу. Пусть разузнает все конкретно через высший круг. Да и людей своих пошлет на место происшествия. Лиз, точные координаты известны?».

– «Да, известны, но это океан!»

– «Ничего, профессионалы и под водой найдут». Йола тут – же набрала по видеофону код мужа, и отошла в сторонку, шепотом рассказывая о произошедшем. Лиза, в тот момент, сняла со своего запястья тоненький браслет, и нажатием двух сенсоров превратила его в огромный, висящий в воздухе экран. Экран самостоятельно переключался, автономно выискивая из непрерывающегося потока, введенную в запрос информацию. Блики от изображений падали на женские лица, но они совершенно не обращали на них никакого внимания. После окончания разговоров с супругом, Ланка тут же принялась за вычерчивание должной траектории полета. Благо, необходимые данные не были засекречены. До точки исчезновения маршрут был известен, и в принципе, ничем не отличался от других обыденных полетов. Осталось смоделировать сам момент исчезновения. Лиза, в тот момент, молча анализировала ситуацию. Комплексный анализ начинал любое ее расследование. В простом бумажном блокноте, она записывала сжатыми тезисами, причины случившегося, пытаясь задать самой себе множество

прямых и наводящих вопросов. Полупрозрачный экран продолжал работать, автономно переключаясь с канала на канал. Он автоматически отбирал из непрерывающегося информационного потока введенную в запрос информацию.

Мер сидела перед ним не двигаясь, совершенно не реагируя на вопросы подруг. Появилась очередная трансляция об открытии новой Всемирной научно – технической школы для одаренных детей. Короткую поздравительную речь произносил сам Верховный президент Единой Лиги – Орландо Ли. Он говорил о покорении космических и земных глубин, о новых временных и межпространственных путешествиях, об изобретении совершенных аппаратов, которые позволят их совершить. Но Мер, словно очнувшись, вдруг твердо произнесла: «Случилось что – то очень серьезное. Он не просто расстроен, он находится в полном смятении. У нас, в высшей школе был курс физиогномики, когда по выражению лица, мимике и другой жестикуляции, можно было определить внутреннее состояние человека, полностью испытываемых им ощущений. Я этим очень увлекалась, да и сейчас использую иногда в работе. Очень полезно знать каким идет твой специалист на сложнейшую операцию. Так вот, случилось что – то серьезное. В его глазах и жестах – растерянность и тревога, как у человека, спускающегося в бункер перед бурей. Неизвестно каким встретит его этот мир после катаклизма!».

– «Послушайте...» – вступила Лиза: «Кое что я уже поняла. Каролина обладала очень важной информацией, причем информация эта на сегодняшнем заседании Единой Лиги должна была стать общедоступной. Что у нас скрывают от всеобщего эго? Новое оружие, новые открытия грандиозных масштабов, способные повлиять на ход развития человечества, может даже на его уничтожение. Так что можно сделать промежуточный вывод. Во – первых, Каролина действительно пропала, как и ее леолет с экипажем и охраной. Во – вторых, вместе с ней исчезла уникальная секретная информация. Неизвестно где она сейчас, и в чьих руках может оказаться завтра. И в – третьих, из своих источников я узнала, что созданные сразу после пропажи Кэр, две следственные группы, уникальные по опыту и составу специалистов, пришли к единому выводу – это не случайная трагедия, ошибка или сбой в работе. Это спланированная, тщательно организованная акция. Да и место выбрали специально – океан, что – бы дольше искать! О сенсациях не слышно, думаю, именно этой цели добивались захватчики, значит Кэр жива – скорее всего, жива...»

– «Прекрати Лиз, не надо так!» – перебил ее нервный голос Мерлин и тут – же оборвался.

– «Продолжай» – попросила Йола.

– «Простите девочки, я пытаюсь вам помочь – уже не так уверенно и с грустью произнесла Лиза, но вывод напрашивается один – Керол похитили. Похитили люди, обладающие уникальными, не известными еще обществу технологиями, способными испарить, унести, сделать невидимым огромный предмет – воздушное судно, причем движущееся. Кто знает, чем они еще обладают!».

– «Сделать невидимым говоришь? Мы должны узнать над чем работала Кэр!» – вновь вступила Мери.

– «Я пробую, мой обещал помочь, принц все – таки» – Иоланда обхватила голову руками и продолжила: «Мне страшно подумать, что такие средства могут находиться в руках неприсоединенных. Лучшие умы Лиги столько бьются над совершенством форм защиты, а здесь такое! А связь, ее видеофон, или хоть что – то, хоть что – то!».

– «Бесполезно, информация в широком доступе – все видеопраймы, цифровики, вообще все импульсо носители найдены в океане, по—видимому на месте исчезновения леолета. Я не знаю что делать, но делать что – то нужно, время уходит. Захватчикам необходимо получить от Кэрол что-то определенное, и как только они добьются своего...»

– «Я знаю!» – взволнованная Йола не дала Лизе закончить. – «Я знаю, необходимо получить доступ к космическому мониторингу места исчезновения с трех сторон изображения – обычное, тепловое и системно энергетическое. В ландшафтной инженерии есть такой прием –

называется визуальная картография. Мы накладываем друг на друга множество последовательных снимков одного участка, сделанных за определенный временной промежуток, как в старых мультиках. Затем полученный монолит раскладывается на голографические квадраты и моделируется. Таким образом, можно увидеть некоторые скрытые первоначально от человеческого глаза особенности данного участка».

– «Ты думаешь, еще не смоделировали?» вновь вступила Лиз – «Давно! Раз молчат, значит ничего не нашли».

– «А я попробую, все равно попробую!» – Йола уже хотела было обидчиво отвернуться, но вдруг почувствовала легкую вибрацию на шее. Глаза ее, расширенные от удивления и восторга, продолжали в упор смотреть на Лизу, а рука моментально метнулась к маленькой золотой рыбке и повернула коронку у нее на голове. Тут же появился более различимый звуковой сигнал. Испуганная вначале странным взглядом подруги Лиза, наконец, поняла суть произошедшего, причем одновременно с Мер. Громкий женский визг соединил девушек в крепких объятиях, и привлек к себе недоуменные взгляды посетителей нижнего зала. Но подругам было в тот момент совершенно не до посторонних. Несколько мгновений они, обнявшись визжали и скакали на месте, пока Йола не пришла в себя и не прокричала резко: «Тише, тише, я не могу разобрать, тише!».

Повторять не потребовалось. Девочки замерли на лету, боясь громко дышать. А Иоланда слушала где – то минуту, может две, а затем все еще дрожащим голосом начала произносить вслух: «Срочно, передать в Высшую Лигу, сохранить алмаз..., спасти камень, он в опасности, институт Верджала, Франция 027, лавандовые поля, в камне – жизнь, без него мы погибнем...» – и так по кругу.

Записав сообщение, женщины попытались вызвать Кэрол на обратную связь, но ничего не вышло, ее рыбка молчала, скорее всего была отключена. Первые пять минут Лиза и Йола возбужденно спорили, решая кому сообщить о случившемся вначале, но вернувшаяся из задумчивости Мерлин, прервала их неожиданно спокойным и твердым голосом – « Срочно вызывай Назира Йола, мы летим во Францию, остальное решим по дороге!».

Уже через четверть часа их ожидал на ближайшей стоянке спец леолет аравийского принца, и теплый Рим провожал ветренным ароматом ночных улиц. Абсолютно невидимый, если бы не сигнальные огни прозрачно стальной лайнер будущего, бесшумно взлетел ввысь. Звездная ночь приняла его в свои объятия, и плавно понесла в наступающее неведомое.

2178. Мистер Ли.

Мистер Ли – верховный председатель Единой Лиги Наций смотрел на туже самую ночь, только с другой стороны света. В результате последних событий бессонница совсем расшалась и не дала сомкнуть глаз даже на полчаса. Ему предстоял тяжелый выбор – продолжать молчать или открыть людям правду. Опасность, возникающая в результате исчезновения Каролины, совершенно сбивала с толку. С одной стороны чудо – алмаз, безусловно, являлся частью всеобщего мирового достояния. И он сам физически, и вся информация о нем должны были быть доступны мировому сообществу. Но с другой стороны, разглашать сейчас данные сведения, тем более после случившегося, все равно, что выставить бесценное сокровище на обзор множества нечистых на руку людей. Алмаз не просто живой, он обладает силой, несравненной силой. Ах, Кэрол, она знала что – то большее, что – то очень важное, но не успела сказать... Если она под ударом, значит и сияющему камню грозит опасность. На секунду Мистер Ли реально увидел, ощутил, как лохматые черные тени, превращаясь в когтистые лапы, обволакивают свет камня, пытаясь скрыть в своей глубине. Что же ты узнала Кэрол, что? Нет, меры охраны института, изучающего алмаз – беспрецедентны. Да и на поиски Кэр брошены лучшие люди. Есть первые результаты, следователи установили, что воздушный правительственный леолет был захвачен невидимым объектом, абсолютно не поддающимся никакому рентгену, и не реагирующему ни на какие сигналы, как с земли, так и с космоса. Был определен и маршрут следования этого

объекта, правда, предположительно, без стопроцентной уверенности. А самым страшным было как раз то, что обрывался он над местом хранения живого камня. Что только не пробовали, вплоть до радиационной сетевой бомбардировки воздушного пространства над институтом. Никаких результатов, невидимый объект был неуловим для любых видов существующего земного вооружения. Наконец сошлись на единственном простом решении – круглосуточному дежурству воздушно космических сил и установлению над изучающим центром сенсорного физионепроницаемого купола. Но на сердце у седовласого старца легче не становилось. Опасность была столь реальной, что впервые в жизни, он думал о будущем с неуверенностью и страхом. Вдруг они сумеют преодолеть крепчайший экран, вдруг нанесут несколько ударов сразу. Неужели неприсоединенные решатся на такое? Для чего? Непонятно, совершенно непонятно.

Алмаз, кому – то очень нужен алмаз, а Кэрол, похоже, нашла ключик к его открытию. Меня же предупреждали, что камень на фоне остальных выделил ее сразу. Надо было усилить охрану, троекратно усилить. Скорее всего – это совершенно не помогло бы, но сделать было необходимо. Что же, пути Господни неисповедимы, алмаз не просто так проявился в наше время, у каждого своя дорога, главное устоять, не сойти с пути. Кэр не сойдет, я уверен в ней. Надеюсь, все будет хорошо, она вернется, и озвучит, наконец, миру его силу.

2014. Сергей.

Сергей проснулся, когда солнце сияло в зените. Голова не болела, но в горле пересохло и очень хотелось пить. Микола лежал не соседнем диване, он нервно ворочался и храпел так сильно, что казалось, звенит посуда на столе. Серьга подошел к витражной стене. Солнечный диск, проглядывающий сквозь мутное марево, глаз не слепил. Приоткрыв окно, он вдохнул влажный воздух и громко произнес: «Все, хватит валяться в духоте, поехали на море. Думаю, время пришло. Микол, ты слышишь, вставай, кофе сделаю сам, а ты давай в душ, умывайся и в дорогу!». – «Серег, ну что ты опять придумал?» – пробормотав это, Мик перевернулся на другой бок и продолжил сон.

– «Не гунди, вставай, надоело мне тут! Воздуха свежего хочу, да и тебе он не помешает. Посмотри на себя – небритый, опухший как бож. Где мой Микола? Не вижу! Микола, ты где?». Мик неохотно повернулся и полежав еще несколько минут, не спеша двинулся в душ. Сергей же в это время принялся за уборку стола. Руки машинально мыли, натирали посуду, а голова окунулась в привычный мыслительный процесс. Иногда он и сам замечал, что созревание особо важного решения сопровождалось несколько истеричной деятельностью всего организма. Ему просто необходимо было что – то мыть, чистить, натирать, или, например, заняться спортом. Мозг не торопясь вырисовывал грандиозную схему нового масштабного проекта. Конечно, это были лишь первые наброски, но даже осмысление небольших деталей, вызывало в сердце настоящий ажиотаж.

Микола вышел из ванной совсем другим человеком – выбритый, бодрый, подтянутый. – «Море говоришь, я не против. Море, так море. А где обещанный кофе?»

– «Извини, заработался немного, сейчас заварю».

– «Давай, а я пока пойду переоденусь и вещи соберу».

Когда Николай, а по-русски его имя звучало именно так, вернулся, дымящиеся чашечки стояли на столе. Сергей сидел рядом, рассеяно поглядывая по сторонам.

– «Говори, вижу ведь, что – то задумал, рассказывай!»

Сергей лишь улыбнулся в ответ и взял свою чашку со стола. – «Не спеши, Коля, не спеши» – так он называл друга в редкие моменты душевной благодати.

Тот, в ответ чуть поперхнувшись, еще раз переспросил: «Что-то совсем удивительное?».

– «Не знаю, пока только собираю, посмотрим, что получится».

Дорога им предстояла довольно продолжительная, где – то около четырех часов. За рулем сидел Микола. Ехали, как ни странно легко, без пробок. Вылетев на загородное шоссе, Сергей

совсем отключился от мелькавших за окном пейзажей и полностью ушел в себя, а Мик по привычке оунулся в постоянно преследовавшую его в последнее время, боль.

Субтропическая растительность Тайланда мало напоминала широкие просторы Украины. Ее золотые пшеничные поля, ее бездонное чистое небо, ее воздух, наполненный родным, непередаваемым запахом. Он часто вспоминал, как приезжал к бабушке в деревню под Луганском. Играл с местными ребятами в войну. Штаб у них был в посадке за селом, и они чумазые и загорелые с утра до вечера лазали по деревьям и прятались в переливчатых пшеничных морях. Теплый ветер обнимал сразу и снаружи, и внутри. Сухая дорожная пыль лучше всяких лекарств залечивала раны и ссадины. Бодро вышагивая по ней, в тени могучих деревьев, он много раз представлял себя то партизаном, то раненым танкистом, выходящим из окружения, то пехотинцем, бегущим в атаку. Кто бы мог подумать, что те, кого они считали своими врагами, очень скоро войдут в ранг освободителей. Как незаметно еще тогда, в его юности со средних классов, а сейчас, наверно, с детского сада стала вливаться в головы детворы одна незамысловатая мысль – «Россия – это враг, захватчик, оккупант!».

Прошло двадцать лет, детки растут и им даже не приходит в голову, что введенное им в мозг, не более чем хорошо организованный, лженаучный бред. Зачем что – то читать, проверять, искать истину. Сама мысль об этом выжигается из голов националистическим ажиотажом. Кому то очень нужно, что – бы истина осталась забитой и растоптанной внизу, под ногами. Кому – то очень нужно вырастить одну часть людского массива, воспитав ее должным образом, и направить, натравить на другую часть этого массива. Кому – то очень нужно было превратить в кровавое месиво одну часть страны, и запугать другую настолько, что те в безволии допустили возложение на себя полной ответственности за убийство первых. Глупо думать, что они не знали и не предполагали последствий майданных событий. Мало того, скорее всего именно это являлось их промежуточной целью.

Больно видеть, как твою родину безжалостно втискивают в жесткий фашистский сюртук. Больно видеть, что в кои – то годы, доставшаяся им, по большому счастью страна, на глазах раздиралась по живому, без обезболивания. Маленькая островная Галиция, сколько бы крови она не пролили, сколько бы злобы не фонтанировала, фактически не может удержать под собой огромный разнонациональный массив людей, по большей мере православных, обладающих определенной общностью, разъединить которую – дело неблагодарное, и рано или поздно, обреченное на провал. Сколько – бы не жгли и не взрывали храмов, вера в сердце от этого не угаснет, напротив, станет ярче и надрывнее. Русскоязычное единство не выжить двадцатью годами лжи. Не сломить, не забить битами, не сжечь заживо, как было в любимой Одессе. Русскоязычное единство глубоко в сердце, и не за горами тот день, когда оно сольет в едином порыве три истока единой Нации всего одной простой мыслью – А что нам делить? Один Бог, одна вера, одна земля – огромная, бесконечная – вся наша, живи и радуйся! Душа одна – одинаковая, и никто лучше нас друг друга не поймет. У захватчиков внутренний код другой, не совпадает. Они могут пытаться помочь, могут пробовать учить чему – то, но понять, войти в духовное состояние – никогда!

Родившись от одной матери и отца, прожив вместе много веков, куда ты убежишь друг от друга? Куда бежать, зачем, к кому, для чего? Ктонибудь сможет объяснить подобное хоть логикой, хоть душой? Думаю нет, никто, поэтому то и нагнетается национальная истерия, как наркотическое опьянение. Что разберешь в пьяном угаре.

А что касается Западенцев, их тоже можно понять. Внутренняя совместимость с Европой там гораздо ярче, теснее. Поэтому в том виде, в котором Украина есть сейчас, страна может сохраниться только в качестве федерального государства. Соединить разные по духу и культурному наследию части и стать переправным мостом, объединяющим всю Новую Европу, от Лондона до Владивостока. Но такого результата панически не желают те, кто подпалил Майдан. Все знают, все видят, но специально, под заказ сжигают страну дотла. На пепелище попробуй, опре-

дели объем наворованного. Когда нажмутся суки! Хорошо, что мама с бабушкой в Крым успели уехать. Лежа ли бы сейчас в разгромленной хате, и похоронить по – человечески не смог бы!

– «Микол, ты что молчишь? Все нормально? За два часа ни слова не сказал?»

– «Нормально, про Украину просто думаю».

– «Опять, я ж тебя просил, не грузись, потерпи. Все устроится. Думаешь, мне не тошно? Это война. Такая сейчас методика захвата и порабощения! Ничего, я кое – что придумал. если повезет, и Украине поможем».

Девочки 2178

Леолет, в котором летели подруги, спокойно рассекал ночную мглу. Назир – супруг Йолы, сумел добыть секретный адрес научного института, чью работу последнее время курировала Кэрл. Больше пока не удалось узнать ничего. Девушки решили направиться именно туда. Иоланда сидела перед двумя мерцающими экранами. Один, прямо перед глазами выдавал поступающие файлы, другой в виде светящейся горизонтальной доски воссоздавал структуру изучаемого ею пространства. Лиза и Мерлин пытались было помочь, но получили четкие указания не мешать. Они тихонько переговаривались на разложенных сиденьях.

– «Как Нелл, я видела твои и ее галограммы, за каких – то три месяца, она так вытянулась, так повзрослела» – Лиз говорила, повернувшись лицом к Мер, но глаза ее были прикрыты.

– «Она моя жизнь, мой воздух. Знаешь, без дочери я, наверное, не смогла бы выжить после пропажи Майкла».

– «Никаких известий не поступало?»

– «Да нет, как всегда – полная пустота и неведение. Только дочь и работа спасают. Работа тоже моя жизнь, вторая жизнь. Она стала страстью, моим любовником, что впрочем, совсем не плохо. На рабочем месте я забываю обо всем, словно в транс вхожу. Мне нравится помогать людям, видеть счастье в глазах выживших и огромную благодарность в глазах родственников. Но больше всего мне нравится чувствовать грань, как будто я на носочках на краю бездны стою. Грань между жизнью и смертью, как пропасть без моста, дух захватывает от страха. А когда ты возвращаешь человека назад, у тебя за спиной невидимые крылья вырастают. Ты летишь над этой пропастью, летишь, грань не переходишь, но и вниз не падаешь. Хватит обо мне, ты про себя расскажи, что новенького?».

– «Да все хорошо, все как обычно. Устала я Мер, так устала. Как белка в колесе – бегу, бегу по кругу. Дом, работа, родители, муж... Такое ощущение, что изображение заклинило и оно повторяет один и тот же сюжет».

– «Лиз, может тебе попробовать еще раз? Ты понимаешь о чем я».

– «Я очень хочу детей Мер, так сильно, что это желание превращается в манию. Я могу часами мечтать о них! Девочка и мальчик, такие красивые, такие любимые, такие родные, я даже запах их чувствую – нежный, молочный. Но я боюсь, боюсь, очень боюсь! Никто меня трусихой никогда не называл, но здесь другое. Внутренний страх, глубинный – как твоя пропасть. Организм предупреждает – остановись, если опять случится плохое, ты не выдержишь, сломаешься. Вот так и живу, как ты на краю».

– «Да, у каждого из нас своя пропасть. Я помогу тебе, Лиз! Не отчаивайся, ошибки не будет, обещаю. В крайнем случае, запру в клинику на девять месяцев, но выйдешь ты оттуда со своею мечтою на руках. Обещаю тебе, слышишь!».

Лиза взяла руку Мерлин и прижала к своей щеке. Они улыбнулись друг другу легкой одинаковой улыбкой, одновременно закрыв глаза, как в детстве. Пришла тишина – темная, мягкая, сонная. Слышно было, как неуловимо сливается с ветром легкий шум моторов леолета. На полу танцевали блики от видеопорталов Йолы и огромной бело голубой луны. Казалось, само время остановилось, замороженное мерцающим танцем.

– «Девочки! Кажется, я что – то нашла, нашла!». Взволнованная Иоланда, быстр – быстро перебирала пальцами по клавиатуре моделирующей доски. – «Да вставайте вы быстро!». Задремавшие подруги вскочили и с непонимающими глазами уставились на нее.

– «Да не на меня смотрите, на экран! Я наложила друг на друга все изображения точки исчезновения. Все – и с космоса и с земли. Допустим, выбираем суточный временной интервал. Так, теперь с разных ракурсов пронизываем предположительное место исчезновение единой сеткой координат. Видите! Видите!».

– «Нет» – изумленно ответили Мерлин и Лиз.

– «Вот же туннель, вот!» – женщина прикоснулась к экрану, и определенное место на макете вспыхнуло голубым неоновым сиянием. Мерлин и Лиз переглянулись и уже с вопросом посмотрели на Иоланду.

– «Туннелем называется участок в пространственно временной массе, который при наложении координатной сетки выдает отличающиеся от заданного графика показания, как будто что – то невидимое искривляет видимую поверхность, причем это прослеживается под любым углом, где – то меньше, где – то больше. Это означает, что там находится реальный физический объект, просто по каким – то причинам его никто не видит. В голографии туннель изображается как капля, которая упав в толщу воды, отражается до бесконечности и в окружающем пространстве, и в самой себе».

– «То есть мы сможем проследить движение» – начиная что – то понимать, воодушевленно переспросила Лиза.

– «Да и не только, можно определить примерные размеры объекта».

– «Хоть что – то уже определила?» – вступила Мерлин.

– «Маршрут – да, размеры вот – вот должен вывести на экран программный помощник».

– «Не томи, Йола! Говори!» – Мер почти кричала.

– «Сами как думаете?» – устало улыбнулась Иоланда. «Все дороги ведут в рай!».

– «Засекреченный проект Каролины» – произнесли в один голос подруги. Далее последовала короткая пауза. Каждая мысленно прокручивала информацию, составляя план дальнейших действий.

Первой начала Лиз: «Мер, узнай у команды время прилета, а я проверю свой походный чемодан». Из пряжки собственной сумочки она достала маленький серебристый четырехугольник, который тут же открылся, увеличившись в несколько раз в размерах. Ее руки, плечи и запястья через минуту украсили своеобразные часы, кольца и браслеты. Подруги, конечно, знали, что все это вооружение стоит на службе воспитательно – правоохранной системы.

– «Может поделишься?» – пошутила Мерлин.

– «На месте будем через сорок пять минут».

– «Не получится, закодировано на мой ДНК. Йола, что там с размерами объекта? Что – то появилось?».

– «Да получилось, но я в замешательстве. Слишком большие показатели, прямо невидимый воздушный замок, более двух тысяч квадратных метров».

Женщины, молча, уставились на экран, но через секунду на нем вспыхнуло изображение Назира. Выглядел он довольно взволнованным, говорить начал сразу, без приветствий и пустых слов: «Будьте предельно осторожны. Мне с трудом удалось получить хоть какую – то информацию, высший уровень секретности. Кэрол занималась изучением таинственного камня...»

– «Камня?» – прервала Йола.

– «Да, камня, минерала, огромного голубого камня. Я сам ничего не понимаю, но Высший парламент, во главе с председателем не находят себе места. Скорее всего, Кэр обладала важной информацией, каким – то образом связанной с этим камнем. Поэтому ее и похитили. В данный момент Высшую Лигу заботит в большей мере безопасность камня, чем судьба Кэр. Еще раз повторюсь, будьте предельно осторожны, ситуация критическая. Я узнал, что началь-

ником службы охраны на период усиления был переведен мой старый друг Дуглас Домье. Не смотря на предпринятые меры безопасности, беспрецедентные по своим размерам, они все же опасаются нападения. Не зря опасаются. Если алмаз так дорог всем, кто о нем хоть что – то знает, значит он не менее ценен и для тех, кто хочет его заполучить. Еле уговорил Дугласа вписать ваши имена в пропускную систему. Это было довольно сложно, разрешение пришло только после того, как стало известно, что вы близкие друзья Кэр. Ее там боготворят, хотя здесь в правительстве мелькает другое мнение – Кэр сама связана с похитителями определенными мотивами. Сейчас не до этого. Домье встретит вас. С собственной охраной он будет сопровождать ваше знакомство с проектом. Я срочно, со своими людьми вылетаю туда же. Буду часов через семь, не раньше. Что – бы вы не узнали, ничего не предпринимайте до моего появления. И еще одно – вы им тоже интересны, интересны как личные друзья Кэрол, иначе разрешения нам бы не дали. Так что повторюсь, будьте осторожны. Иоланда, ты меня слышишь? Я понимаю, ты не можешь ждать, но хотя бы не отходи от охраны до моего прибытия. Если случится что – то важное, тут же сообщите. Связь видеофона внутри здания скорее всего заглушена, но можно настроиться на стационарный радар, программы вам сейчас загрузят. Все, до встречи девочки, до скорой встречи».

– «Так, хоть какая – то информация все же нашла к нам дорогу» – сказала Лиза продолжая проверять собственное военное оборудование.

– «Нет! За последние девять часов мы узнали достаточно. Место исчезновения, предполагаемую причину похищения, и ореол возможного нахождения Кэр сейчас. Да, да, я думаю, она внутри невидимого объекта. Теперь нужно понять, кто является похитителем, их возможности и дальнейшие действия. Еще, конечно, побольше о камне – для чего он им так нужен?» – говоря это Мер снова улеглась на разложенное кресло и продолжила: «До приземления осталось чуть более тридцати минут, новые сведения едва ли поступят, так что предлагаю немного отдохнуть. Например, рассветом насладиться. Небо почти серое, да и звезд не видно».

2178. Кэрол.

Слезы Кэр высохли, внешне она практически успокоилась, только сердце, словно вольная птица бешено билось и трепетало. Георг вышел около часа назад. Все это время в комнату никто не входил и не беспокоил ее. Каролина сидела на кровати неподвижно, обхватив колени руками, и упершись в них головой. Она молилась – беззвучно, мысленно, будто свеча на ветру. Страх и сомнения пытались сломить, задуть внутренний свет, но огонь веры, был непобедим. Он озарял слова молитвы новой силой. Такой огромной, что женщине казалось, будто ее голос подобен грому, достающему до самых небес.

А в тоже время, в нескольких метрах от нее, скрывшись от остальных за непроницаемыми дверями, Георг обдумывал последний план захвата алмаза. Жесткий, бескомпромиссный сигнал к началу проведения операции поступил в тот момент, когда Мариана или Кэрол лежала у него на руках и билась в истерике. Связь с высшим руководством возникала всегда неожиданно и настолько ошеломляюще, что привыкнуть к этому не получалось. Окружающий мир просто исчезал, а перед глазами возникали красные пылающие буквы, которые сами собой звучали где – то глубоко внутри. Приказ был определенно ясен. Камень требовалось захватить ровно через четыре часа и сорок пять минут.

– «Что за спешка... – думал он про себя – Наверное, пришло подходящее время. Но как? Как? Что делать с Марианой, как убедить. На предательство она не пойдет. Да и алмаз почувствует, закроется. Остается только гипноз, причем полный, всеобъемлющий, чтоб и тени сомнения не возникло». Размышляя таким образом, Георг убрал энергетическое ограждение, и пригласил к себе шестерых помощников для посекундной детализации плана. Оставался нерешенным один вопрос – определение точного выхода времени в реальность. Ошибиться было нельзя, не захват, ни возвращение тогда не получатся. Наконец вопрос был закрыт, новейший прибор после долгих расчетов самостоятельно выставил время начала и конца операции.

Команда в боевой готовности была направлена по своим местам, а Георг отправился к Каролине.

Встретила она его спокойно, ни истерики, ни дрожи, ни страха в глазах. Подойдя совсем близко, он коснулся своими пальцами ее лба. Георг владел техникой сильнейшего гипноза. Физический контакт был достигнут, осталось только найти визуальный. Через секунду взгляды их совпали, и тут же непреодолимая горячая легкость, словно марево в пустыне заполнило ее всю, как воздушный шарик. Каролина почувствовала, что входит в бурный невидимый поток. А тот понес ее все дальше и дальше от настоящего – от детей, друзей, родителей, от ее работы и знаний. Память очистилась, и вот уже на пустом месте стали возникать новые картины и воспоминания. Другая жизнь развернулась клубочком за плечами, другие чувства наполнили грудь. Все изменилось до неузнаваемости. Георг превратился из фанатичного захватчика в горячо любимого мужа. Голубой алмаз – в жизненно необходимый для всего человечества источник добра, спрятанный эгоистичным правлением Единой Лиги. В глазах женщины засияла решительная уверенность. Они должны вернуть алмаз людям, всему человечеству! Георг замороженный происходящими с ней переменами, не мог отвести от Кэр глаз. Столько настоящей силы и любви было вызвано его чарами.

– «Ты готова, красавица моя».

– «Да, конечно, я готова ко всему, любимый!»

– «Я думаю, тебе надо переодеться, НоктюРН поможет. Ты точно хорошо себя чувствуешь?»

– «Да, все хорошо» – удивленным голосом ответила Каролина. – «Я что, была больна?»

– «Ты потеряла сознание, внезапно, я очень испугался. Но наш врач после осмотра подтвердил, что отклонений нет. Простое переутомление. Так что завершим начатое и скроемся от всех где –нибудь далеко – далеко. Будем только отдыхать, только наслаждаться друг другом. Я обещаю, ты будешь очень счастлива, очень. Люблю тебя!».

– «Я тоже тебя люблю, мой хороший. Так где же НоктюРН? Нужно спешить, зови ее скорее».

– «НоктюРН!».

– «Да сер». В комнате тут же появилась молодая светловолосая девушка, та же самая, что приходила вначале, только теперь уже не в костюме медработника.

– «Помоги Мариане переодеться. Встретимся через двадцать минут в центральном отсеке». Женщины вышли первыми. Сразу за ними, Георг направился к своей команде. Они приветствовали его стоя. – «Все готовы?» – его резкий голос рассек тишину.

– «Да Владыко!» – хором ответили стоящие.

– «Женщина с нами. Она под гипнозом. Вы все есть в ее памяти, но связи устанавливались быстро, так что могла произойти небольшая путаница. Старайтесь в общении уходить от прямых вопросов и ответов. Думаю, ничто не собьет установленную программу, она часто бывала в этом месте. Обстановка и сотрудники легко впишутся в нарисованную жизнь. Главное что – бы там не было детей, или кого – то еще из близких. Им там не место, бояться нечего. Вернуть память может только алмаз при соприкосновении во время реакции. Но тогда он будет уже наш. Опасаться нечего. Действуем быстро, точно по плану. В любом случае беречь женщину, как зеницу ока. Запомните, она – ключ!». Уже на выходе, он обернулся и повторил: «Не только ключ к алмазу, ключ к вашему бессмертию, и... всему остальному. Да, ее имя сейчас – Мариана. Будьте почтительны, она моя жена – и это не вымысел, это истинная правда».

Девочки. 2178.

Восход солнца – изумительнейшее по красоте событие, особенно если наблюдаешь его с высоты нескольких тысяч метров. Мир, где – то там, далеко внизу и облака которыми он укрыт, и вся бесконечная голубая пустота вокруг озаряются сияющими золотыми огнями. Они все ширятся, растут, и наконец, сливаются в единый золотой океан, заполняющий собою мир.

Небо, словно царица в переливающейся парче, улыбается тебе доброй материнской улыбкой. В этот момент проходят печали, замирает боль, появляются новые силы. И ты, частичка чего – то общего, единого, улыбаешься небу в ответ, наполняясь его красотой и светом. Лиза, Мер и Йола, не отрываясь, смотрели на разливающееся огненное чудо, и лица их были озарены его блистающим, слепящим покровом.

– «Кажется, снижаемся» – первой нарушила тишину Мер.

– «Да, садимся» – подтвердила Лиза. – «Посмотрите, какая красота!». Лавандовые поля внизу были похожи на фиолетовое море, расчерченное зелеными линиями пересекающихся лесополос.

– «Нас встречают» – указывая на группу людей, проговорила Йола.

Их леолет приземлился на аэродинамической площадке, рядом с леолетом встречающей охраны. Теплое летнее утро встретило изумительным ароматом. После недолгих переговоров личная охрана шейха, вынуждена была вернуться в свой леолет, а вместе с другой группой, наши героини оказались в воздушном военном лайнере. Стеклопанельные панели обзора перевели в непрозрачный режим, так что рассмотреть что – то под собой не было никакой возможности. Оставалось только общение и женщины с удовольствием вступили в разговор. На представление военных, они так же представились, и в кратце, описали род своих занятий. Вопросы задавал один единственный человек, он не являлся другом Назира и начальником охраны секретного объекта, он был следователем Высшего штаба Единой Лиги. Детектива Дугласа интересовала в основном информация, касающаяся Каролины. Кто и когда видел ее в последний раз, когда общались по видеофону, что им известно о ее деятельности и исчезновении, как они вышли на точные координаты. Женщины отвечали коротко, спокойно, не перебивая друг друга. Получив ответы на вопросы, детектив замолчал, собирая в голове общую картину. Остальные тоже сидели молча. Сильные, совсем еще молодые бойцы разной внешности и национальностей, объединенные общим служением, были неуловимо похожи друг на друга, словно капельки воды или солдатики в подарочной упаковке. Дух мужского братства, дух защитника, в качестве стержня проглядывал во всех сидящих. Женщины, смотря на ребят, немного улыбались понимающими улыбками. А детектив, напротив, определенно заметил что – то общее в них самих, и будто сканировал каждую пристальным внимательным взглядом. Особое его внимание привлекла Мерлин. Она оказалась очень похожа на его маму, те же глаза, улыбка. Случается иногда такое, увидишь человека и сразу почувствуешь в нем что – то теплое, родное. Потянешься всем сердцем, как цветочек к солнышку, ни о чем еще не думая, ничего не предполагая.

После приземления авиалайнера, наших героинь встретила другая группа людей. Также представившись, они посадили женщин в бесшумно летящие авто и продолжили движение уже непосредственно к самому объекту. Затем, в течение некоторого времени их держали в глухом бункере, консультируя о поведении на закрытой территории, о технике безопасности, особо коснулись вопросов тайны и неразглашения. Детектив Дуглас находился рядом постоянно. Не отстал он и тогда, когда, наконец, после всех проверок к представителям охраны присоединились ученые.

Мерлин, Йола и Лиза, измученные канителью доступа, вступили в храм науки усталыми и напряженными. В начале их поразило само помещение. Оно было огромным, необыкновенно чистым и почему – то уютным. От высоты, такой же, как в великих храмах, захватывало дух. Потолка не было, крышу заменял зеркально – прозрачный купол необъятных размеров. Иоланду, как дизайнера и архитектора вполне реально заинтересовало, как он, вообще, может, словно парить в воздухе, без колонн и оснований. Ровно по центру, на большом, увитом спиральными лестницами постаменте находился прекрасный, сияющий изящными гранями, голубой камень. Заместитель руководителя проекта профессора Отторока, кандидат наук выс-

шей степени Николай Солончаков, проводивший экскурсию, открыл было рот, продолжая свой рассказ, но не тут то было.

Увидев женщин, алмаз неожиданно вздрогнул, словно приветствуя их, затем налился нестерпимо ярким светом и начал свое фееричное шоу. Форма драгоценного минерала стала стремительно меняться, одновременно усиливая оттенки цветовой радуги. Из овала он превратился в конус, заостренный то внизу, то вверху. Из конуса в полукруглый цветковый шар. Далее рассыпался миллиардом отдельных бриллиантовых цветов, дышащих вместе. Затем в идеальный круг, затем в классический многогранник, и так до бесконечности – сиял, дышал, принимая формы причудливых растений и животных. Причем свет, излучаемый им, тоже был живым. Он гладил, обнимал, целовал людей, забирался к ним внутрь, согревая и успокаивая. Рассыпался разноцветными салютами, ливнем падал вниз, и собираясь ручейками, воздушными волнами, опять стремился к центру. Сказочная нереальная картина ввела всех присутствующих в оцепенение. Лиза и Йола, которые находились к экскурсоводу ближе всего, с трудом слышали его далекий, казалось, эхом доносящийся голос: «Это он вас приветствует. Также как Кэрл. Давно не было такого фейерверка». Мерлин же, стоявшая чуть поодаль, не могла оторвать глаз от удивительного меняющегося чуда. Ей показалось, что она стала терять свой вес и превращается в легчайшую пушинку. Ноги ее на самом деле немного оторвались от земли. Испугаться она не успела, но рефлекторно вцепилась в первое, что было под рукой. Этим что – то оказался детектив Дуглас. Увлеченный невиданным шоу, он довольно странно прореагировал на неожиданное прикосновение – чуть пригнулся, будто в комок собрался. Но не смутился от неловкости, и поняв свою ошибку, весело улыбнулся и подмигнул, все еще державшей его за руку Мер.

Голубой алмаз в последнем акте своего шоу превратился в грандиозный разумный фонтан. Поднявшись под самый купол искрящимся столбом, он гроздьями тысяч брызг рухнул вниз, разлившись прозрачным переливающимся туманом. Все вокруг стало такой же сияющей структуры: люди, предметы, даже слова, горящими искрами отлетающие от губ. Затем туман стал таять, таять незаметно, постепенно, все еще сияя и горя огнями. А когда абсолютно исчез, то вновь открыл взору несравненный, величественный голубой камень, с живым пламенем внутри, который спокойно стоял на своем постаменте.

Безмолвие продолжалось несколько минут. Присутствующие приходили в себя. Первыми, как уже несколько привыкшие к такому проявлению, отреагировали ученые. Гид Николай в восторженных чувствах, покинул вверенных ему подопечных. Бормоча под нос: «Я на минуточку, извините!» – кинулся к огромному, висящему в воздухе, фиксирующему экрану. Его оживленная речь, поддерживаемая жестикующей и репликами других специалистов, разбавила изумленную тишину научного зала.

– «Простите, я случайно» – оторвав руки от Дугласа, виновато проговорила Мери. Она подошла к все еще оцепеневшим от увиденного подругам, и в замешательстве спросила: «Это что было, он двигался, летал, он – живой?».

– «Не знаю, может транс, гипноз...» – не сводя глаз с пьедестала, ответила Йола.

«Да какой гипноз! Он дышит, смотрите!» – не унималась Мер. В этот момент свет внутри алмаза плавно расширился и сужался, действительно напоминая процесс дыхания.

«Нет, мы точно не в транс. На ученых посмотрите, похоже они не сильно поражены увиденным. Наверное, привыкли уже» – вмешалась Лиза.

Вернувшийся Солончаков, с воодушевлением поддержал ее: «Это все для вас, точно для вас. Когда Каролина впервые вошла в данный зал, алмаз устроил что – то похожее. Я думаю, таким образом, он приветствует определенных людей. Тех, кого выделяет из общей массы».

– «Что это такое? Он живой?» – еще раз переспросила Мер.

– «Вы знаете, то что живой – однозначно, а вот ответа на вопрос – что это такое? – вы от меня не получите. Идентифицировать затрудняюсь. Лично я придерживаюсь основного

тезиса: живым в окружающем нас пространстве, является абсолютно все – вода, почва, минеральные составляющие, недра, камни, не говоря уже о животных, растениях и человеке. Наша планета целостный организм, а мы всего лишь часть его единой системы. Формы земной жизни оживляются вездесущей эфирной энергией, праной, силой света, силой Бога – одно и то же, без разницы. Все они состоят из одинаковых химических элементов таблицы Менделеева. Единицы строения – атомы, молекулы – те же. И они, и механизмы их работы идентичны, да и нами изучены практически досконально. Но здесь – совсем другое дело. Ни форма, ни состав, ни функциональные, химические реакции – ни что не подлежит расшифровке. Материя лишь визуально напоминает минеральную. Там внутри – свет, живой свет. Он создает все что захочет, он разумен, бесконечно разумен. Мало того, он контактирует с нами напрямую, с помощью образов или внутреннего диалога, с помощью возникающих изображений. Да мало ли как! Мы даже этого понять не можем! Скорее всего – это неземное существо, не с нашей планеты, а если вернее сказать, не из нашей вселенной. Но самым удивительным для меня – являлась его связь с Каролиной. Пораженная не меньше вашего, своей первой встречей с камнем, она стала приезжать так часто, как только могла. Просматривала лично показатели, беседовала с персоналом, могла просто часами сидеть и смотреть на его «дыхание». За исключением таких проявлений, как сегодня, со стороны их встречи выглядели спокойно и притягательно, но датчики любой подключенной аппаратуры просто сходили с ума, стоило Кэралайн только появиться рядом».

– «Вы как то можете объяснить это общение?» – не выдержав, перебила Мери.

– «Нет, я нет. Но у нас есть инженер – биолог Фредборг Цукерман...». Николай преврался. Его внимание привлекли к себе внезапно зазвеневший желтый огни по периметру помещения. – «Простите, мне надо вас покинуть, надеюсь ненадолго...».

– «Что случилось?» – настороженно спросила Лиза.

– «Не знаю, сигнализация сработала. Не бойтесь, ничего страшного, это всего лишь первый уровень. Может быть связано с вашим посещением, слишком активной была реакция» – сумбурно отвечал ученый, направляясь вниз.

– «Николай, инженер! Вы обещали нам инженера!» – прокричала ему в спину Йола.

– «Ах да, Фреди! Фреди Цукерман! Фред!» – ученый подпрыгнул на месте, и призывая к себе, замахал руками. На его крик отозвался маленький, смуглый, черноволосый человек в длинном белом халате. Он приветственно махнул в ответ и направился в их сторону.

– «Я побежал! удачи! Надеюсь скоро вернуться! А вы не стесняйтесь, задавайте вопросы. Он это любит» – уходя, прокричал Николай.

Через пару минут маленький кучерявый Фредборг уже стоял рядом. Выглядел он спокойным, на включившуюся иллюминацию не реагировал, и разговор начал первым.

– «Здравствуйте, если вас что – то интересует – спрашивайте, я думаю это драгоценное существо не может не вызывать массы вопросов». Фреди стал подниматься по одной из лестниц, ведущих к вершине пьедестала, непосредственно к самому алмазу, жестом пригласив остальных за собой.

– «Мистер Цукерман» – обратилась Мери – «Мы знаем, что у вас есть теория, объясняющая установившуюся близость между камнем и Кэр?».

– «Конечно, есть» – обернувшись, прокричал со ступенек Фредборг. – «Видите ли уважаемые, я биолог – а биолог это кто? – человек, который изучает живые существа и их взаимодействие с окружающим миром. А какие мы знаем виды взаимодействия? Самое основное – энергетическое взаимодействие, объединяющее самые различные процессы от питания и дыхания до атмосферных явлений. Если выразиться объемнее, сама жизнь, и мир в котором она существует, не более, чем процесс поглощения, рассеивания и видоизменения энергетических потоков. Какое еще мы знаем взаимодействие – экологическое. Это взаимное, внутреннее и внешнее проникновение органики и неорганики, образующее единые системы раз-

личных уровней, вплоть до планетарных – популяции, биоцитозы, вся биосфера в целом. Ну и самый глобальный вид – космическое взаимодействие всего живого. Вселенная постоянно воздействует на биосферу Земли с помощью разнодиапазонного излучения. Само формирование жизни можно рассматривать, как результат пространственно – временного резонансного отклика первичного вещества на спектр космического излучения. Понимаете, также как свет, вода, температура формируют биоматерию, так электромагнитные и иные световые волны своей длиной, размером и характеристикой определяют основную структуру Земли, да и всех других тел. Так вот, я полагаю, что мисс Кэролайн и прекрасный представитель великого вселенского разума, пришедший нам в руки, являются концами одной нити, одной цепи. Одна макрохромосома, связывающая вместе разные миры. Два входа единого портала. У них одна и та же частота и диапазон взаимодействия».

Объясняя свою теорию, Фреборг вместе с идущей за ним группой, поднялись к самому верху постамента и оказались прямо напротив сияющего алмаза. И женщины, и те, кто их сопровождал, внимательно слушали вдохновенную речь ученого. Они совсем не заметили, как цвет сигнальных огней сменился с желтого на оранжевый, да и звук сирены значительно усилился. Естественное освещение стало быстро гаснуть. Подняв головы вверх, подружки увидели как прозрачный купол покрывается непроницаемой мощнейшей защитой. Военные и представители охраны удалились еще в самом начале, при первых звуках сирены. Но паники не было, остальные сидели на своих местах, спокойно занимаясь работой.

– «Что происходит?» – настороженно спросила Лиза.

– «Сработала сигнализация» – будто ничего не случилось, ответил Цукерман.

– «Вокруг одно спокойствие, у вас что, часто бывает такое?» – продолжала Лиз.

– «Частота – есть характеристика относительная» – не унимался Фред — «зависит от многих факторов, особенно от интервала сравнения».

– «Мистер Фредборг, пожалуйста, ответьте нормально, понятным языком. Что происходит?».

– «Последние двадцать пять раз тревога была ложной. Датчики фиксируют воздушное проникновение, но через пару минут замолкают, словно ничего не случилось. Пилоты, дежурившие в небе, ни разу нарушения не подтверждали. Но в этот раз тревога затянулась, возможно, реально что – то случилось». Как бы в подтверждение его слов, сигнальные огни засияли алым. Присутствующие в зале быстро встали с мест, и направились к выходу.

– «Как видите, постоянность нарушена» – как ни в чем ни бывало, констатировал Цукерман.

– «Срочно вниз, вместе со всеми, в укрытие» – взволновано прокричал Дуглас от основания лестницы. При загорании оранжевого сигнала, он покинул лабораторию, а теперь, со множеством представителей охраны вернулся назад. Девушки бросились вниз по лестнице к выходу. В опустевшем помещении находились только военные и местные силовики. Но вдруг, последовал страшный удар, взрывной волной которого, людей, словно игрушки подбросило на несколько метров вверх.

В тот же самый момент, живой алмаз вспыхнул пурпурным всезаливающим огнем, словно окрасился от ревушей сирены. Но вместе с цветом появилась мягкая, вязкая тишина, которая остановила время вокруг. Люди, звуки, мигающие лампы замерли. Кто – то застыл, падая вниз, кто – то взлетая вверх, кто – то вовсе в пару миллиметрах от пола. Разум не исчез, разум остался, вместе с пониманием, что если сейчас время восстановит свой бег, жить им останется не более доли секунды. А вот тело совершенно онемело.

Сюрреалистичная, но безумно красивая картина стояла в глазах людей. Они не могли пошевелить и пальцем, а прямо над ними, рассыпаясь на миллиарды пурпурных шестигранников, стал рушиться купол. Медленно, и в тот же момент торжественно красиво, он рассыпался немым красным дождем. Защиты над куполом не было. Она просто испарилась, в пря-

мом смысле испарилась под натиском невиданной силы. Словно в замедленной киносъемке, расплавленные шестигранные капли плавно опускались вниз, напоминая горящие снежинки. Камень сиял нестерпимо. Его излучение отражалось в каждой их грани. Смертельный дождь давно должен был сжечь все вокруг, но застывшие люди были абсолютно невредимы. Капли облетали их видимые ореолы, не причиняя вреда. Взрывная волна не чувствовалась, к тому же появилась еще одна непонятная сила. Медленно, монотонно, по очереди, она стала, как бы засасывать в проемы выходов тех, кто висел неподвижно. Всех, кроме наших женщин и двух застрявших между ними мужчин, Дугласа и Цукермана.

Иоланде повезло, она застыла в полулежащем состоянии, с поднятым вверх лицом, поэтому могла без помех наблюдать происходящее. Йола попыталась поднять свою руку. Даже мысль, с которой она решила это сделать, длилась целую вечность. С большим трудом, рука едва шевельнулась, нарушив установленный покой. Огненные парящие шестигранники, словно шары на бильярдном столе, разлетелись в стороны от легчайшего импульса, образованного ее движением. Будто спотыкаясь, сбивая остальных, они образовали причудливую волну, покачивающуюся как от капли в стакане, до самых стен. Йола совсем не ощущала тяжести своего тела, как, впрочем, и все остальные. Не было ни боли, ни страха, заторможенность какая – то и огромное удивление.

Мерлин и Дуглас были рядом. Цукерман замер чуть впереди. Не было Лизы, значит она сзади. С этой мыслью Иоланда пыталась повернуть голову. Вот уже показались знакомые выходящие локоны. Тонкая рука в спецукрашениях, безвольно повисшая в пустоте. Йола попыталась схватить ее, чтобы притянуть к себе, но тут все снова моментально изменилось, будто на глаза надели очки от солнца. Серая нависающая тень заслонила льющийся свет. Тишина и стопор пропали. Изнеможденные люди рухнули вниз, в укрывающую пол перину осколков. Но удара не последовало. Перед самым ударом их что – то задержало, а затем плавно опустило на пол. Первой пришла в себя Лиза. Увидев над головой огромный наплывающий корабль, нависший как крышка, она закричала: «Смотрите, смотрите!» – но вместо крика, вышел глухой шепот. Только что заговоривший Дуглас, тоже кричал как сумасшедший: «К выходу, все к выходу!». Девушки бросились друг к другу, и покачиваясь, направились было туда. И только Фредборг выглядел спокойно, стоял на месте, не отрывая глаз от алмаза. Через секунду их снова парализовало, правда, перед этим Цукерман успел крикнуть что – то непонятное. Девушки и Дуглас обернулись и застыли таким образом, что могли свободно наблюдать происходящее. А посмотреть было на что.

От темно – серого, зависшего над лабораторией днища корабля, отделились, выросли две широкие прозрачные трубы. Одна по – видимому, была с восходящим, а другая с низходящим воздушными потоками. По низходящему бесшумно спустилась группа людей. Основная масса рассредоточилась в радиусе 15 – 20 метров от пылающего пурпурного камня. Включив генераторы, они образовали силовое поле, оградив тем самым участок с алмазом, от проникновения других лиц. Трое из них, сразу направились к алмазу. Йола будто кипятком обдало, среди них была Кэр. Она шла второй, решительно, не оборачиваясь, как двое других. По шипящим крикам подруг, Иоланда догадалась, что они видят то же самое. Полное обездвиживание не давало возможности им что – то изменить, оставалось только смотреть. Двое других остановились метров за пять, а Каролина, подойдя вплотную, распростерла руки и всем телом обняла, прикоснулась к камню. Сначала ничего не происходило, но затем один из сопровождавших ее, громко прокричал: «Код, Мариан, ты знаешь его, говори!». Было видно, как вздрогнуло ее тело. Кэр проговорила что – то. Первый раз тихо, почти не слышно, следующий уже громче, а последний просто прокричала, ударив по камню руками. Алмаз зашевелился, чуть изменив цвет, а руки женщины вошли в него, словно в воду. В одно мгновение, твердое тело камня, превратилось в жидкое, но форму не теряло. Кэр затянуло окончательно, всю, целиком. Красная живая мгла обняла ее со всех сторон. Но девушка не испугалась. Она спокойно могла

дышать и плавать внутри мерцающего чуда. Стоявший рядом мужчина, испугавшись за нее, бросился к камню, но было уже поздно. Приговаривая: «Мэриан, Мэриан», он бил по сияющей субстанции руками и ногами, но камень его не пустил. Он снова стал твердым и засиял совсем другим цветом – нежно небесным, бархатно – голубым. Каролина, застрявшая внутри, тоже начала светиться белозолотым бриллиантовым огнем, как снежное поле в лучах солнца. У наблюдавших заболели глаза. Боль нарастала, превращаясь в нестерпимую. Ресницы смыкались сами собой. И тут произошел взрыв – нетипичный, бесшумный, световой, причем видно его было и с закрытыми глазами. Белоснежный свет заполнил все только собою. Густой, мерцающий, живой, он проникал повсюду. Сердце Иоланы вздрогнуло, когда она почувствовала, что к ней кто – то прикоснулся. Теплое, нежное, мягкое, обняло ее и оторвало от земли. Глаза открылись. Она плавала в воздухе, как человек в невесомости, только по определенной орбите, кружась вокруг камня. Рядом в этом дышащем прозрачном молоке плавали другие. С одной стороны были Мерлин и Дуглас. Мерлин подняла руки и, наслаждаясь наступившей свободой, легкостью, летала, рассматривая пальцами живой свет. С другой стороны были Лиза и ученый биолог. Иоланда, несмотря на странность происходящего и внутреннее напряжение, не смогла сдержать улыбку. Широко раскрытые рот и глаза Фредборга, выражали сразу столько чувств и эмоций, от безграничного восхищенного удивления до прогматичного изучения, что не рассмеяться было не возможным. Лиза, напротив, имела вполне обычное выражение лица, будто ничего сверхестественного не произошло. Ее глаза не отрывались от алмаза и сверкающей в нем Каролины. Иола перевела взгляд туда же.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.